

ВАЛЕРИЙ КОСАРЕВ

КРЫМСКИЙ ВЫБОР



Annotation

Ранней весной 2014 года жители Крымского полуострова выбирали свою судьбу. Каждый из них в те дни решал для себя вопрос будущего – не только своего, но и детей, внуков. В самой гуще событий Крымской весны был и Валерий Косарев, входивший в то время в состав президиума крымского парламента и принимавший непосредственное участие в принятии судьбоносных решений. Эта книга – его личные воспоминания о событиях того периода и людей, причастных к ним. При этом авторы не обошли стороной и сложную политическую составляющую того периода и включили в сборник материалы, которые показывают разное восприятие Крымской весны. В марте 2014-го каждый сделал свой выбор...

- [Валерий Евгеньевич Косарев, Олег Главацкий](#)
 - [Валерий Косарев](#)
 - [Об авторе](#)
 - [Вступление](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Вместо послесловия](#)
 - [Эпилог](#)
 - [Олег Главацкий](#)

- - [Антигерои Крымской весны:](#)
 - [Попутчики Крымской весны:](#)
 - [Антигерои Крымской весны:](#)
 - [Отставные Крымской весны:](#)
 - [Антигерои Крымской весны:](#)
 - [Сбежавшие от Крымской весны:](#)
 - [Антигерои Крымской весны:](#)
 - [Иллюстрации](#)
 - [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
-

**Валерий Евгеньевич Косарев,
Олег Главацкий
Крымский выбор**

Валерий Косарев
Мгновения «Крымской весны»:
По дороге домой [\[1\]](#)

Об авторе



Косарев Валерий Евгеньевич родился 21 июня 1957 года в городе Ялта Крымской области. После окончания школы трудовую деятельность начал плиточником 3-го разряда в объединении «Ялтаспецстрой», а затем работал разнорабочим Ялтинских художественно-производственных мастерских.

Отслужив в армии, получил высшее образование в Киевском ордена Ленина государственном университете им. Т. Г. Шевченко по специальности «Географ».

Два года работал учителем географии Ялтинской средней школы № 9, а затем был назначен директором Ялтинской средней школы № 6 и трудился на этом посту 11 лет.

Следующие 13 лет руководил Украинско-российским гуманитарно-экономическим колледжем, а еще 7 лет –

Ялтинским филиалом «Европейского университета».

Избирался депутатом Ялтинского городского совета 1, 2, 3 созыва, а в 2010 году был избран в Верховный Совет Автономной Республики Крым (с марта 2014-го – Государственный совет Республики Крым), в котором возглавил Постоянную комиссию (с марта 2014-го – Комитет) по образованию, науке, делам молодежи и спорту. С февраля 2014 года по настоящее время – руководитель общественного Комитета по защите прав людей пострадавших от майдана. Как член Президиума и депутат Верховного Совета Крыма активно участвовал в событиях «Крымской весны», подготовке и проведении референдума.

В сентябре 2014 года избран в Ялтинский городской совет под № 1 партийного списка «Единой России». С сентября 2014 по ноябрь 2016 гг. занимал должность главы муниципального образования городской округ Ялта – председателя Ялтинского городского совета.

С ноября 2016 года – член Постоянного комитета Ялтинского городского совета по образованию, науке, культуры, охране материнства и детства, делам молодежи и спорта.

Председатель Попечительского совета Собора Александра Невского в Ялте.

В 2014 году Указом Президента РФ В. В. Путина награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством II степени», решением Государственного совета Республики Крым награжден медалью «За верность долгу», Главой Республики Крым СВ. Аксеновым награжден медалью «За защиту Крыма».

Евразийским народным фронтом награжден медалью «За правозащитную деятельность».

* * *

Автор выражает искреннюю благодарность за помощь в сборе, обработке и формировании материалов для издания книги заслуженному журналисту Крыма Главацкому Олегу Игоревичу, директору фонда «Историческая память» Дюкову Александру Решидеовичу, главному редактору еженедельника «Российские вести» Ермолаеву Дмитрию Юрьевичу.

Вступление

Я родился в СССР – Союзе Советских Социалистических Республик. В огромном государстве, которое, как уже в детстве рассказали мне родители, располагалось сразу в двух частях света, занимало одну шестую часть суши земного шара и простиралось от среднеазиатских пустынь на юге до Северного Ледовитого океана на севере и от Карпатских гор на западе до Камчатского полуострова на востоке. В единой стране, в которой в дружбе и доверии друг к другу жили представители более полутора сотен народов и этносов.

Так называемый «национальный вопрос» в нашей семье никогда не был темой для каких-либо обсуждений или разногласий. Рядом с нами жили такие же русские, как и мы, а еще украинцы, греки, армяне, немало было и смешанных семей, в которых у детей старались прививать почитание и уважение традиций и культур каждого из их родителей и предков.

За три года до моего рождения Крым вместе с Ялтой, где я появился на свет, с другими городами и селами полуострова и всеми населяющими их людьми, в одночасье, пафосно и торжественно, был щедро передан тогдашним руководителем нашей великой державы Никитой Сергеевичем Хрущевым из состава Российской Советской Федеративной Социалистической Республики братской Украинской Советской Социалистической Республике – в подтверждение нерушимой дружбы между русскими и украинским народами и в ознаменование 300-летия Переяславской Рады, на которой было принято решение о присоединении Украины к Российской Империи.

Крымчанами это событие было воспринято не то чтобы с восторгом, но большинством – как само собой разумеющееся. Тем более что для людей в обыденной жизни практически ничего не поменялось: они так же продолжали общаться на работе и в быту на русском языке, на нем же читали газеты и слушали радио, смотрели кинофильмы и передачи начавшего развиваться телевидения, могли свободно ездить к родственникам и друзьям в России, Украине или любой другой республике СССР; общей оставалась интернациональная идеология, история страны, география. Разве что в школах был введен дополнительный предмет – украинский язык, а в некоторых создавались и классы, где желающие могли обучаться на нем, в магазинах и библиотеках появилась художественная литература на украинском, на украинском печаталась и небольшая часть тиражей нескольких крымских газет. Доходило и до курьезов при замене вывесок из-за низкого уровня знания украинского языка. «Украинизированные» таким образом некоторые «Парикмахерские» в результате в Крыму превратились в пахнущие пылью веков «Цирюльни» или просто коверкано-суржиковые «Парикмахерськи».

Но в повседневном быту крымчан ничего особенного – или раздражающего людей – не происходило. В сознании жителей полуострова глубоко закрепилось понимание нерушимости единства русского, белорусского и украинского народов, и они даже представить себе не могли другого. И мне, много лет проработавшему в школе – сначала учителем географии, а затем директором, – ни разу не довелось столкнуться с так называемым «национальным вопросом»: настолько органично была выстроена система воспитания и обучения подрастающего

поколения. А уж о противопоставлении чего бы то ни было русского и украинского не могло быть и речи.

Вся моя трудовая и общественная деятельность была связана со сферой образования. В 1990-2000-е годы я трижды избирался депутатом Ялтинского городского совета, в котором также курировал направление образования, вопросы семьи и работы с молодежью. Тем не менее занятие политикой в нашей среде никогда особо не поощрялось и не приветствовалось. В советские времена о каком-то разделении по национальному или идеологическому признаку никто и не думал, таких мыслей даже не могло возникать. Мы все понимали, что, хотя мы живем и в разных регионах, зачастую отстоящих один от другого на тысячи километров, но в одном государстве.

Да в принципе о том, что живем в национальных республиках, мы вспоминали только в дни праздников, а в остальном все, что у нас происходило, происходило и во всем Советском Союзе. Поэтому ни в образовании, ни в культуре, ни в спорте какого-то разделения в государстве по республикам не было: существовала общая для всех «линия партии», единые решения советского правительства, и все их выполняли безоговорочно, а иногда мы и представить не могли. В школах были унифицированные программы, учебные планы, тарификационная сетка – все достаточно жестко, прогрессивно, хотя и, возможно, перегружено. Советское образование было одним из лучших в мире: оно было фундаментальным, глубоким, но излишне насыщенным – слишком много информации и чересчур подробно мы давали детям по многим дисциплинам. Но все изучали все одно и то же, а мы не выделяли ни естественные науки, ни гуманитарные, не ущемляя детей в их возможностях...

Распад Советского Союза в 1991 году мы восприняли с разочарованием, и тогда к крымчанам

впервые пришло ощущение, что мы живем не у себя на Родине. Развалилась огромная страна, и мы в одночасье проснулись в другом государстве. Мы не понимали, как все будет происходить в дальнейшем, но еще в глубине души надеялись, что в образовавшемся «СНГ» – продекларированном Содружестве Независимых Государств – под другой вывеской или названием сохранятся общие границы, одна валюта, армия, единая внешняя и внутренняя политика: тот же единый Союз, но с другим названием.

Но получилось как получилось: республики начали тянуть одеяла на себя, появились князьки – президенты этих республик... Бывшие «коммунисты-интернационалисты» самого высокого ранга в одночасье мимикрировали в главных ревнителей «национальных ценностей». Тот же Леонид Кравчук, бывший секретарем ЦК Компартии Украины по идеологии, годами гнобивший все буржуазное и антисоветское, вдруг на одной из сессий Верховной Рады Украины умудрился в свою речь аж 12 раз «с чувством глубокого удовлетворения» вернуть: «Империя рухнула!»

А он что, был подпольщиком или партизаном, разрушавшим эту империю? Нет, он верно служил одним из ее столпов, ратовал во всех спичах за Союз, сажал инакомыслящих в тюрьмы и психушки, увольнял с работы! Но моментально развернулся на 180 градусов и показал, что никакой идеологии у него не было. Было очевидно: наверх вылезли приспособленцы, и я понял, что на Украине нас будет ждать беда.

Уже с 1991 года на Украине начался ползучий национализм, а в Верховной Раде появились такие одиозные личности, как Степан Хмара и прочие, угрожавшие «сохранить Крым либо украинским, либо безлюдным». Но этот процесс все же шел достаточно медленно, поэтому мы верили, что советское

воспитание в нас «сидит» слишком глубоко и это не позволит победить идеологии, ставящей один народ выше остальных. Увы, мы ошибались.

Ничего хорошего Крыму не сулил и выход на поверхность якобы «пророссийского» Юрия Мешкова, занявшего пост «президента». Люди, которые занимались в Крыму общественно-политической деятельностью, раскусили его сразу. Они увидели, что это случайный человек, который не сможет дать Крыму то, что обещает: ни вернуть полуостров России, ни тем более сделать его независимым государством. Уже хотя бы потому, что за ним никто не стоял, а все его выступления не содержали никакой конкретики и были сплошными лозунгами. Зато прибирание к рукам лучших здравниц людьми из его «команды» стало вполне реальным беззаконием. Неважно, под каким национальным соусом.

Ни для кого не было секретом, что одним из авторов первой крымской Конституции стал Николай Багров, который, хотя и ассоциировался у людей с коммунистической партией, был опытным политиком, грамотным человеком и просто профессионалом-управленцем. Поэтому на выборах я голосовал за Багрова. Но он тогда значительно проиграл Мешкову, потому что люди голосовали на эмоциях неприятия развала Советского Союза и отрыва Крыма от России, поверили тому, кто больше говорит, и не смогли трезво оценить обстановку.

Мешков быстро закончился, и Крым остался в составе Украины, зато потерял и почти все остатки государственности.

Стремление к новому, желание созидать и... чувство обиды за развал великого государства СССР заставили в те годы меня, как директора школы, искать новые пути и формы развития системы образования. Я чувствовал, что Украина все дальше дрейфует в сторону от России,

и попытался пусть на местном, ялтинском уровне наладить мост дружбы между братскими странами.

В 1997 году мне удалось создать Украинско-российский гуманитарно-экономический колледж, в состав учредителей которого вошел один из ведущих вузов Российской Федерации - Московский государственный университет экономики, статистики и информатики. На приведение в порядок и реконструкцию здания разорившегося к тому времени местного завода для организации современного учебного заведения нового типа средства выделило Правительство Москвы. И этот единственный на то время мост высшей школы между Крымом и Россией достаточно успешно действовал до 2006 года. Используя дистанционные технологии, мы давали возможность юным жителям полуострова получать российское образование в Украине. Но после первого майдана и прихода к власти Виктора Ющенко на колледж через Генеральную прокуратуру Украины начали давить и в итоге добились его закрытия.

А после непродолжительного периода «Мешковского правления» просто чудом можно назвать тот факт, что нам удалось удержать остатки автономии со своей Конституцией хотя бы формально. Нам это помогло в 2014 году.

Причем в том числе и в международном праве, так как по состоянию на 22 февраля 2014 года мы были единственным легитимным нормотворческим и представительским органом в Украине, который имел право принимать какие-либо решения и по референдуму, и по созданию независимого государства, в то время как в Киеве произошел переворот, руководство парламента было смещено, а президент оказался в бегах. Да, мы были органом местного самоуправления - законы могла принимать только Верховная Рада Украины, а мы таких полномочий им

имели, но в то же время мы обладали правом законодательной инициативы. Впрочем, на Украине к нам всегда мало прислушивались, а наши предложения верховная власть государства по большей части игнорировала.

Глава 1

В 2010 году я был избран в Верховный Совет Крыма, в котором возглавил Постоянную комиссию по образованию и науке, делам молодежи и спорту. Мы были частью представительской ветви власти, и задачей нашей комиссии было находить и выявлять проблемы в подведомственных сферах, вносить предложения к принятию соответствующих решений в этих отраслях и через парламент автономии принимать решения, которые должно было исполнять правительство Крыма. К сожалению, принимаемые решения часто носили декларативный характер, хотя иногда удавалось и оказывать финансовую поддержку отрасли, участвовать в регулировании хозяйственной деятельности учреждений средней и высшей школы, дошкольных заведений. В рамках украинского законодательства мы имели право вносить до 20% изменений в учебные планы и, конечно, старалась этим полномочием пользоваться. Это было очень важно, учитывая, что к 2014 году в учебных планах в старших классах осталось по два часа русского языка и литературы – по сути, эти предметы были уже практически выведены из программы. И все же от большой политики очень долгое время мы как бы оставались в стороне, зная ревнивое отношение Киева к этому вопросу и не желая лишней раз обострять отношения с центральными органами власти в Украине.

Тем не менее политизироваться крымский парламент начал все же не в ноябре 2013 года, после первых митингов, провокаций и столкновений на Евромайдане, а несколько раньше, когда началась работа над законом Кивалова и Колесниченко «Об основах государственной языковой политики в

Украине». К этой работе подключились и мы: и президиум Верховного Совета, и наш комитет в частности. Вместе с коллегами из других депутатских комитетов мы внесли в проект документа больше 60 поправок. В конце концов закон был принят, но, по сути, он оставался бездействующим даже при Януковиче – без финансовой поддержки применять его было невозможно. Хотя просили мы и не так много, понимая, что статуса государственного для русского языка мы не добьемся с учетом существующего расклада сил в Верховной Раде Украины, несмотря на декларативные заявления Партии регионов. Вполне осознавали мы и то, что нам не удастся кардинально изменить и «сетку» изучения русского и языков национальных меньшинств – этому всячески препятствовало министерство образования Украины даже при наличии этого «закона Кивалова – Колесниченко».

Не лучше обстояло дело и с формально предоставленной нам возможностью готовить свои учебники, учитывая обязательность их согласования через минобраз Украины. Впрочем, нам удачно удалось подготовить учебник по краеведению: хорошо поработал университет имени Вернадского, профессура которого нас поддерживала. Старались мы увеличить и сегмент преподавания русской истории и русского языка и плотно работали в этом направлении с крымскими татарами, пытаюсь добиться такой же возможности для крымско-татарских классов, поддерживали общины греков и караимов и других национальных меньшинств, старались вводить их языки и историю в учебные программы, а не ограничиваться факультативами.

Глава 2

Но все же основная «большая политика» пришла в Верховный Совет Крыма после того, как президент Украины Виктор Янукович отказался подписывать соглашение об ассоциации с ЕС и в Киеве начались волнения. В то же время восточные и юго-восточные регионы Украины – Харьков, Луганск, Донецк, Крым, Одесса и некоторые области в центре – выступили категорически против вступления Украины в эту ассоциацию, понимая, куда нас тянут: затем могло последовать и желание вступить в НАТО.

Юго-восточные области выступали против ассоциации еще и потому, что их экономика на 70% была интегрирована с Россией и разрыв налаженных кооперационных связей с предприятиями «северного соседа» грозил неминуемым крахом целым украинским отраслям. В связи с этим обратились к президенту и руководители Украинского союза промышленников и предпринимателей, которые просили главу государства отложить подписание договора об Ассоциации, который, по их мнению, добьет национальную экономику. Но Виктор Янукович в течение года продолжал «играть в кошки-мышки» с Евросоюзом, надеясь на некие компенсации и гарантии со стороны запада, должны поддержать ряд украинских отраслей, которые понесут неизбежные потери от разрыва связей с Россией и переориентации на запад. Он так этого и не дождался. Тем не менее часть украинского общества, а вернее жители западных областей – Львовской, Ивано-Франковской, Тернопольской и Волынской, – «разворота на восток» уже не приняли, даже при том, что остальные регионы в сторону Евросоюза абсолютно не стремились.

Крым в этом вопросе занял наиболее жесткую позицию. Но и мыслей о возвращении в Россию у крымчан тогда не возникало – просто хотелось навести порядок в том доме, в котором мы жили, на Украине, обуздать национализм, волюнтаризм. При этом мы чувствовали, что большая часть страны с нами и настроена соответствующе, и поэтому казалось, что все рано или поздно решится мирным путем – майдан успокоится.

Первые опасения появились, когда «Беркут» на майдане якобы «избил студентов» в ночь на 30 ноября 2013 года – мы поняли, что произошла какая-то жесткая провокация. По объему ее вряд ли можно было назвать масштабной, но не успела закончиться та ночь, как средства массовой информации Европы и США начали вакханальное нападение на правительство и президента Украины, обвиняя их в деспотизме, диктатуре, организации массовых избиений и терроре. Стало очевидно, что ведется какая-то сложная игра, учитывая, что кампания травли началась одновременно и организовано со всех сторон, словно по команде. А следом появились и специально подготовленные люди, которых мы смогли воочию увидеть в феврале 2014-го в ходе провокации возле Верховного Совета Крыма. Но к этому мы еще вернемся позже...

А в декабре 2013 года вполне логично Президиум крымского парламента принял заявление, обратившись к главе государства с просьбой о введении военного положения – когда загорелись крыши и раздались первые выстрелы в центре Киева, мы понимали, что уже начинается война. Но над нами в Верховной Раде посмеялись, причем даже наши столичные однопартийцы-регионалы, которые сказали почти дословно: «Ребята, вы что там, с ума сошли? Какое военное положение? В Украине все нормально, и высшее политическое руководство партии утверждает,

что все держит под контролем, так что больше не вспоминайте о таких инициативах!»! А крымский спикер Владимир Константинов от центрального руководства «получил по шее» за то, что позволил принимать такие решения. Это был декабрь, а что произошло в феврале – мы уже знаем...

Однако по большому счету в декабре мы еще, пожалуй, не понимали, что страна движется к пропасти, и верили в твердую власть. Парламентское большинство было у Партии регионов, в эту же партию входили практически все члены правительства страны и сам Президент, и никто и подумать не мог, что эту махину можно сдвинуть или даже вообще убрать с политической арены. Другое дело, что, когда начался захват зданий органов власти в Киеве, в том числе и городской администрации, и на этом здании появился портрет не Тараса Шевченко, а Степана Бандеры, мы начали осознавать, что в стране происходит что-то страшное. Если в сердце Украины вывешивается портрет этого упыря, то миром это не закончится.

Мы начали более активную работу и с общественными, и с партийными организациями на месте и организовали отправку в Киев людей на акции «Антимайдана», которые призывали к миру и взаимопониманию. Наши активисты собирались на площади перед музеем имени Ленина (теперь уже бывшим), и в самый пиковый момент там находилось до 70 тысяч человек со всех уголков Украины! Дважды – в декабре и январе – в столицу выезжал и я.

Это были абсолютно мирные демонстрации, не происходило абсолютно никаких столкновений их участников с активистами майдана, от которых, кстати, нас оградил автобусами и бойцами ОМОНа. Да, мы перекрикивали друг друга, пересмеивали, но стычек и рукоприкладства не было. Иногда я с «Антимайдана» абсолютно спокойно проходил к нашим оппонентам,

вполне мирно с ними общался, видя баррикады и страшные лозунги, но без эксцессов возвращался обратно. Где-то в разговорах проскальзывала и ненависть, но в основном общение было нормальным. Тогда ведь никто не знал, что готовится провокация – со стрельбой и убийствами людей, когда в нашу сторону стреляли по «Беркуту», а в противоположную – по активистам Евромайдана. Тем временем в конце января Верховный Совет Крыма был вынужден принять очередное заявление «О политической ситуации»:

ЗАЯВЛЕНИЕ ВР АРК О ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

Политический кризис, формальным поводом возникновения которого стал отказ от кабальных соглашений о евроинтеграции Украины, перерос в вооруженное противостояние и уличные бои. Количество пострадавших исчисляется сотнями, к сожалению, уже есть погибшие. Это слишком высокая цена властных амбиций горстки политических провокаторов: Кличко, Яценюка, Тягнибока. Они, прикрываясь интересами всего украинского народа и действуя якобы от его имени, перешли допустимую грань, спровоцировав кровопролитие.

Оголтелые экстремисты, захватив центр столицы и отгородившись баррикадами от остальной страны, объявили, что на захваченной ими территории не действуют никакие законы. Они водрузили на фасад мэрии города-героя Киева портрет приспешника фашистов Степана Бандеры – лидера Организации украинских националистов – и

используют те же методы борьбы: «коктейли Молотова», удары в спину, поджоги, самосуд. Вся ответственность за кровавые события в столице лежит на лидерах оппозиции, как организаторах майдана, и их пособниках.

Опираясь на материальную и моральную поддержку европейских и заокеанских хозяев, «вожди» оппозиции выбрали язык ультиматумов, выдвигая заранее неприемлемые и абсолютно незаконные требования, главным из которых является проведение досрочных выборов Президента Украины.

Евробюрократы, еще вчера презрительно осуждавшие деятельность ВО «Свобода» и обеспокоенные «тревожными тенденциями в общественной жизни Украины» в связи с приходом в украинский парламент этой политической силы, сегодня объединились в противоестественной «политической любви» с украинскими неонацистами и их союзниками, чтобы «дружить» против России.

Подписание Президентом Украины Виктором Януковичем московских соглашений вместо соглашения об ассоциации с ЕС было использовано оппозицией как повод обвинить его в измене национальным интересам. В действительности изменниками являются те, кто сегодня спровоцировал эскалацию насилия в Киеве и регионах страны. Эти политические марионетки, используя технологии «цветных» революций, пытаются лишить Украину и Автономную Республику Крым будущего.

Если этот преступный сценарий будет реализован, Крым и крымчане окажутся перед угрозой насильственной майданизации и утраты всех завоеваний автономии и ее статуса. Нас

будут заставлять отречься от многовековой общей истории с Россией, забыть русский язык, жить с клеймом «жид», «москаль», «чужинец» и под нацистские лозунги предать подвиг наших отцов и дедов, победивших фашизм.

Опираясь на волю избравших нас крымчан, заявляем, что мы не отдадим Крым экстремистам и неонацистам, стремящимся ценой раскола страны и крови ее граждан захватить власть в Украине!

Крымчане никогда не будут участвовать в нелегитимных выборах, не признают их результаты и не будут жить в «бандеровской» Украине!

Мы полны решимости защитить исторический выбор, сделанный 23 года назад на Всекрымском референдуме по вопросу воссоздания Автономной Республики Крым!

*Верховная Рада Автономной Республики Крым г. Симферополь,
22 января 2014 года
№ 29-6/14-ВР*

Тем не менее в феврале ситуация продолжала ухудшаться, хотя здоровые силы из регионов Украины, и прежде всего юго-восточных областей и Крыма, пытались найти выход и остановить сползание страны в пропасть.

Вспоминают коллеги, очевидцы, участники

Константин Бахарев, в дни «Крымской весны» - председатель Постоянной комиссии Верховного Совета Крыма по нормотворческой деятельности,

организации работы Верховного Совета и связям с общественностью:

- В феврале 2014 года было несколько дней, оставивших в моей памяти яркий след. Первый - это, пожалуй, 12 февраля, когда по инициативе Верховного Совета Крыма в Ливадийском дворце прошел Конгресс представителей органов местного самоуправления. Это реально стало нашей последней попыткой сшить Украину по горизонтали. Собственно говоря, в этом и заключалась суть нашего предложения, с которым мы обратились к нашим коллегам - председателям областных советов южных, восточных и центральных регионов Украины. Не приехали в полном составе представители западной части страны, как и некоторые из центральной, в частности с Сумщины.

Мне этот день запомнился потому, что я знал этих руководителей, многих не по одному году, а достаточно давно, как, например, Валерия Голенко из Луганской области. Это были опытные люди, управленцы с большим стажем, опытом хозяйственной работы, облеченные властью и полномочиями. И меня поразила тогда абсолютная растерянность в их взглядах и полная неготовность сформулировать четкую политическую позицию даже в отношении неприятия того, что происходило в Киеве.

Мы обращали внимание, что регионы, делегаты которых прибыли на Конгресс, представляют большинство населения Украины - почти две его трети! - и такое же соотношение приходится на их долю в объеме валового продукта страны. То есть это те люди, которые создают большую часть национального богатства Украины. И, получается, что им, большинству, диктует волю меньшинство! С этим соглашались все. Но когда мы предлагали решить, а что делать дальше - тут наступал полный паралич политической воли. Хотя мы выступили с инициативой:

давайте примем совместное заявление, декларацию, возьмем в свои руки ответственность за ситуацию в регионах, чтобы не допустить прихода на юго-восток волны насилия и коричневой чумы из Киева и западных регионов, где к тому времени, по сути, фактически были низложены уже все губернаторы, захвачены органы власти и склады с оружием, силовиков ставили на колени. Но об этом говорить предметно не был готов никто – все выжидали, чем закончится противостояние: устоит режим – хорошо, нет – будем пытаться вышить в новых условиях. Это сквозило во взглядах, интонациях, недоговоренностях...

Вот в тот момент я понял для себя, что наши дороги расходятся. Потому что если коллеги видели для себя путь политической трусости и приспособленчества, готовности пойти на любые уступки, сдачи всех ценностей и идеалов, которые нас объединяли, моральных и человеческих принципов, то мы, крымчане, к этому были не готовы. И сколько бы нас ни обвиняли в сепаратизме, но парадокс ситуации как раз заключался в том, что крымчане были последними, кто боролся за Украину. И было это 12 февраля, за неделю до развязки – государственного переворота...

А буквально за несколько дней до этого я и мои коллеги по президиуму, Ефим Фикс и Петр Запорожец, летали в Киев, где мы воочию увидели паралич центральной власти, «беркутовцев» и служащих внутренних войск, а также представителей других правоохранительных структур, которые на тот момент уже находились в абсолютно подавленном моральном состоянии. Мы как раз приехали, чтобы поддержать наших земляков, привезли им теплые вещи, продукты, а с нами было большое количество представителей всех регионов нашей республики. Мы наблюдали разгромленный центр Киева, передвижения каких-то

людей с красно-черными повязками, отличающимися, как нам объяснили, членов «Правого сектора».

Не дай бог было с ними вступить в какую-нибудь перепалку – нас предупредили строго-настрого даже разговора с ними не завязывать.

На основе увиденного у меня на уровне интуиции сложилось впечатление, что дни этой власти сочтены. Потому что ситуация ею на тот момент уже не контролировалась. И, наоборот, в то же время среди тех, кто митинговал на майдане, все оказалось четко отлажено и очень организовано. Это было наглядно заметно даже по обустройству быта этих людей – работали полевые кухни, бесперебойно подвозились дрова, горячее питание, теплые вещи... Мало того что все это стоило огромных денег, что было понятно даже младенцу, но все это было еще и хорошо структурировано.

О каком стихийном протесте можно было говорить??! Это была спецоперация, в которой задействовалось большое количество людей, с четким центром управления. Одно дело – видеть это по телевизору, и совершенно другое – наблюдать «вживую». И когда на Конгрессе в Ливадии мы поняли, что нет силы, которая могла бы этому движению сопротивляться на местах, то стало ясно, что вовлечение юго-востока в этот круговорот экстремизма – вопрос лишь времени. После захвата центральной власти в Киеве эти люди пойдут в регионы и сметут все и всех, не остановятся ни перед чем. И туда докатятся насилие и кровь, будут человеческие жертвы – все, что мы фактически тогда видели в столице. Вот это, наверное, то, что нас мобилизовало на такое отчаянное сопротивление, которое крымчане готовы были оказать, если бы мой прогноз оправдался.

Еще одним ярким эпизодом февраля 2014-го для меня стала наша с Владимиром Андреевичем

Константиновым и некоторыми коллегами по Президиуму Верховного Совета поездка в Москву 20 числа. Мы встречались с представителями высшего политического руководства России, в том числе со спикерами обеих палат Федерального Собрания РФ – и Государственной Думы, и Совета Федерации. Но на тот момент Россия могла оказать нам только моральную поддержку, хотя ее лидеры, безусловно, были на нашей стороне. На словах они нас горячо поддерживали и сопереживали тому, что происходит, но в плане практических действий мы оттуда уехали с полным ощущением того, что нам нужно пройти свою часть пути и за нас ее не пройдет никто.

А буквально на следующий день, 21 февраля, мы с коллегами по парламентскому корпусу автономии прибыли в Харьков на съезд депутатов всех уровней юго-восточных областей и Крыма, на который должен был прилететь и Виктор Янукович. Во всяком случае, его мы все ждали, но так и не дождались. Зато там мы первый раз столкнулись с националистическими бандами, но уже не по телевизору, а воочию. Когда мы вышли с заседания съезда, нас встречали несколько тысяч головорезов с металлическими щитами, дубинками, битами, в касках. Они колотили по щитам своим «инструментарием», создавали жуткий грохот, и это явно была попытка психологически запугать делегатов. Озверевшую толпу, из нутра которой доносится рев, крики «Слава Украине!» и все прочие «кричалки» майдана, с большим трудом сдерживал кордон правоохранителей. Увидеть такое – и где, в Харькове! – мы тем более не ожидали! А ведь, напомню, еще не было подписано «соглашение» и Янукович оставался президентом.

Наверное, это один из немногих моментов, когда было по-настоящему страшно. Потому что милицейский кордон, который там стоял, не мог нас защитить, мы это

понимали прекрасно, и если бы была поставлена задача, то через 30 секунд на наши головы обрушились бы дубинки и биты, нас бы смели, и неизвестно, какой кровью все это закончилось бы. Мы еле успели быстрым шагом, практически бегом, добраться до автобусов и выехать в аэропорт, а в Крым прилетели с ощущением, что наша республика в борьбе с этим злом осталась один на один. Если националисты и экстремисты уже в Харькове - абсолютно русскоязычном и русскокультурном городе, где я учился и где у меня огромное количество знакомых и друзей, которым национализм никогда не был присущ, - то фактически это захватчики. Харьковчан-то на площади не было - людей из западных регионов свезли туда автобусами для проведения спецоперации по устрашению. Никакого труда им не составит таким же образом захватить и остальную Украину, включая Крым.

Ефим Фикс, в дни «Крымской весны» - заместитель председателя Постоянной комиссии по нормотворческой деятельности, организации работы Верховной Совета Крыма и связям с общественностью, ответственный секретарь Центра законодательных инициатив при Верховном Совете Автономной Республики Крым, уполномоченный по представлению интересов ВС АРК в Верховной Раде Украины и ее органах по вопросам реализации полномочий Автономной Республики Крым:

- Так получилось, что в феврале 2014 года мне запомнились два события, связанные с Харьковом. Причем с диаметрально противоположным впечатлением. В самом начале того месяца наш спикер Владимир Андреевич Константинов направил меня в этот город в качестве участника всеукраинского круглого стола на тему «Социально-экономические и

политические процессы в посткризисной Украине» с участием представителей органов местного самоуправления, в том числе из западных регионов страны. Кстати, именно на том мероприятии губернатор Харьковщины Михаил Добкин назвал федерализацию Украины «максимально приемлемым вариантом децентрализации власти» и единственным реальным путем выхода из затянувшегося в стране противостояния. Хотя к тому времени, что было заметно даже по выступлениям гостей, раздрай был уже полный, в том числе среди руководителей городских и областных советов. Мы перестали понимать друг друга, хотя представители юга и востока соглашались в целом в общеидеологической направленности: то, что происходит в Киеве, абсолютно неприемлемо. Но акценты при этом каждый расставлял свои.

После завершения официальной части мэр Харькова Геннадий Кернес пригласил всех участников на главную площадь города – крупнейшую, кстати, в Европе – выступить на митинге, на котором собралось около 100 тысяч людей. И когда мне предоставили слово как депутату Верховного Совета Крыма, площадь буквально взорвалась от приветственных криков. Хотя мы к тому времени еще не принимали каких-то кардинальных решений и заявлений, но собравшиеся харьковчане овациями в поддержку Крыма несколько минут не давали мне начать речь.

А уже 21 февраля, когда мы прибыли в тот же Харьков на съезд депутатов всех уровней юго-восточных областей и Крыма, все сложилось уже совсем по-иному. Хотя начиналось все привычно рутинно: открыл съезд губернатор Харьковской области, сообщил о том, что нам предстоит еще раз дать оценку складывающейся ситуации, попытаться принять решения по ее разрешению с участием президента Украины, а затем, по его словам, нам предстояло выйти

на площадь, где собираются харьковчане, и выступить перед ними. Мы сидели во втором ряду, а в первом находились шесть губернаторов регионов юга России.

Неожиданно мы увидели, как в президиуме засуетился и забегал харьковский городской голова Геннадий Кернес, выступления резко прекратились, а все члены президиума съезда поднялись и вышли из зала. А все остальные, и мы в том числе, и российские губернаторы остались сидеть в абсолютном неведении, что произошло. Наконец, кто-то из наших сказал: «Ну, наверное, все, пора и нам расходиться!»

Мы вышли на улицу, а там нас встречает бурлящая толпа из нескольких тысяч «правосеков»! На самой площади стоит пустая трибуна, никого из харьковчан нет, а экстремистов еле сдерживают милицейские кордоны. И мы не знаем, куда нам идти... Потом нам кто-то подсказал, где стоят наши автобусы, мы нашли их и отправились в аэропорт и сразу сели в самолет.

Мое место оказалось рядом с Виктором Плакидой, которому позвонил выяснить, как у нас идут дела, Анатолий Могилев. Узнав, что мы уже в самолете, он выдохнул: «Ну слава богу!» Потом мы узнали, что из Киева в Харьков были направлены спецподразделения для ареста всех участников съезда. Когда это стало известно руководителям форума, они сбежали, а нас бросили на произвол судьбы, даже не предупредив!

**Петр Запорожец, в дни «Крымской весны» -
Председатель Постоянной комиссии по
социальным вопросам, здравоохранению и делам
ветеранов Верховного Совета Крыма:**

- Одно из самых ярких для меня впечатлений февраля - участие во встрече с депутатами разных уровней Одесской, Донецкой, Луганской, Днепропетровской, Запорожской, Николаевской областей в одном из спортивных центров Харькова.

Вместе с крымскими депутатами на этом съезде был и глава Совмина автономии того периода Анатолий Могилев. В это же время в Харьков на поездах прибыли молодые тренированные люди из Киева и Западной Украины с битами, с арматурой, цепями, которые окружили здание, где мы собрались.

Мы поняли, что ничем хорошим это не закончится, и я подошел к нашему премьеру: «У вас оружие с собой есть, вы ж все-таки генерал МВД? Может, дадите его на время? Мы применять его не будем, но хотя бы для острастки молодчиков, чтобы вывести депутатов из зала?» На что он мне ответил: «Я тебе дам пистолет, но в Крыму, когда вернемся!»

Все обошлось, но ситуация была действительно серьезная, и мы догадывались, что прибытию молодчиков-националистов в Харьков поспособствовали и некоторые руководители силовых структур. Тем более что мы ждали прибытия на съезд президента Украины и собирались поставить ему ультиматум, потребовав наведения порядка в Киеве. Потому что в декабре и январе поезда с крымчанами регулярно отправлялись в столицу, и мы своими глазами видели происходящее там. Довелось и мне выступать на Европейской площади перед участниками «Антимайды». И я тоже чувствовал особую ответственность и переживал. Потом уже мы узнали, что как только чартеры с депутатами юго-восточных областей вылетели из Харькова, буквально через 15-20 минут там приземлились два внеплановых рейса со спецподразделениями, которые должны были арестовать делегатов съезда. А Янукович на встречу с нами так и не прибыл...

Глава 3

В беседах с военными, «беркутятами», с высшими офицерами ОМОНа в Киеве они нас заверяли: если поступит четкая жесткая команда – снесем все баррикады майдана в течение полутора часов и безо всякого кровопролития: для этого есть усыпляющий газ. Мы забрасаем баррикады такими гранатами, оставив коридор, по которому митингующие без помех смогут уйти. Но команды нам не дают! Получается, что к трагической развязке событий на Евромайдане привела прежде всего пассивность высшего милицейского руководства и неуверенность самого Президента, его «метания» между Россией и Европой. Ведь если бы тогда майдан снесли, то сегодня Украина жила бы без гражданской войны как минимум...

Интересно, что еще в январе и начале февраля мне звонили мои знакомые, друзья, сокурсники, коллеги из разных регионов и мягко интересовались, не собирается ли Крым выходить из состава Украины, на что я говорил: «Ребята, да как это можно? Для чего? Надо, чтобы у вас там все успокоилось, а у нас и мыслей нет таких!» Хотя лично у меня уверенности в сохранении статуса-кво существенно поубавилось, когда на майдане начали стрелять и жечь бойцов «Беркута». Более того, мы осознали, что эта волна насилия не ограничится столицей, а начнет расползаться по стране, и в первую очередь ее ударный вектор будет направлен на «непокорные» регионы юга и юго-востока Украины – на Крым. И на повестку дня встал вопрос защиты полуострова от банд, уже почувствовавших вкус крови.

Вспоминают коллеги, очевидцы, участники

Константин Бахарев:

- Нужно было создавать какую-то свою силу, которая будет готова противодействовать ожидаемому нацистскому нашествию на Крым. Эту тему мы обсуждали на следующий день с коллегами в крымском парламенте, а 23-го, в День защитника Отечества, собственно говоря, началось формирование народного ополчения. И в моей памяти осталось то морозное зимнее утро, столы, выставленные на площади, митинг, на котором мы выступали, люди, которые записывались в ополчение - больше тысячи человек за первые буквально пару часов на холодном февральском ветру. После дней уныния, растерянности и даже отчаяния от собственного бессилия это был первый день, когда появилась уверенность в том, что мы выстоим в этом конфликте, который угрожает в любую секунду перерасти в полноценную гражданскую войну. Пусть 23-го это ощущение еще не успело окрепнуть, но появилась надежда, потому что я увидел, что мы не одиноки хотя бы в Крыму.

Ефим Фикс:

- Мне ярко запомнилось 23 февраля - День защитника Отечества, когда на площади перед Верховным Советом Крыма происходило создание народного ополчения. Конечно, это незабываемо: к выставленным на улице столам потоком шли люди, формировались 1-я, 2-я, 3-я роты... Здесь же находились Владимир Константинов, Сергей Аксенов и многие другие наши депутаты, к которым подходили пообщаться симферопольцы. Когда мы встречаемся сегодня с ополченцами, я им всегда говорю: «Вы - наследники славной традиции Минина и Пожарского! И на защиту Отечества вы встали именно 23 февраля!»

Сергей Турчиненко, в дни «Крымской весны» - командир 1-й роты Народного ополчения Крыма:

- Мы видели, что происходило в Киеве, понимали, что к власти пришли фашисты, причем самые настоящие, которые уничтожали наших дедов и прадедов, и осознавали, чем это грозит крымчанам. С тревогой наблюдая за событиями в столице Украины, люди стали выходить на улицы, обсуждать ситуацию уже не только за столами на кухнях. А для меня точкой конкретного отсчета стало 23 февраля, когда мы с семьей и друзьями шли отмечать День защитника Отечества - в этот день начало формироваться ополчение для защиты Крыма, инициатором которого выступил Сергей Аксенов. Возле здания Верховного Совета я увидел большое количество людей. Там же на улице стояли столы, и к сидевшей за одним из них бабушке я подошел поинтересоваться, что происходит, на что получил ответ, что формируется народное ополчение для защиты Крыма. И так получилось, что я записался одним из первых.

Сначала я был командиром взвода, затем ушел помощником к ставшему крымским премьером Сергею Аксенову. Командующий народным ополчением Михаил Шеремет назначил меня командиром первой роты, которая насчитывала 168 человек. У нас была установлена строгая армейская дисциплина, сухой закон, а из оружия поначалу были только черенки от лопат и щиты, которые нам сделали кузнецы. Мы были, по сути, с голыми руками, но порядок наводили, и по крайней мере на тот момент преступность в Симферополе упала практически до нуля.

В те дни по всему Крыму в ополчение, насколько я знаю, записалось около 2,5 тысяч человек, а неофициально насчитывалось тысяч до 10. Работали бесплатно, питание организовывали сами, помогали знакомые предприниматели и простые крымчане, а

форму и оружие нам выдали, когда мы в военкомате приняли присягу. Правда, когда стало ясно, что кровопролития удастся не допустить, оружие мы сдали. Тем не менее на тот момент ополчение было полноценной боевой единицей, а в планах было и формирование полноценной дивизии. Отработав смену на основной работе, люди выходили на дежурство, в патрули, приезжали в штаб на улице Долгоруковской, докладывали об инцидентах и получали конкретные указания. Сергеем Аксеновым перед нами была поставлена задача не допустить того, что произошло в Киеве, а также случаев мародерства, захвата административных зданий, и не пустить в Крым «Правый сектор» и прочих экстремистов, которые тогда уже начинали бесчинствовать в разных регионах Украины.

Глава 4

А еще одним переломным для меня моментом стала Корсуньская трагедия.

23 февраля меня вызвал председатель крымского парламента Владимир Константинов, сообщил о массовом избиении в Черкасской области в ночь с 20 на 21 февраля крымчан, возвращавшихся с акций «Антимайдана», и дал поручение срочно сформировать комиссию по расследованию этого происшествия: «Изучите этот вопрос, соберите сведения о пострадавших на местах, а Верховный Совет окажет всестороннюю помощь!»

Спикер подписал распоряжение о создании комитета по защите прав людей, пострадавших от майдана, и я начал его формирование – пригласил независимого юриста Андрея Чумаченко, которому я очень благодарен за активное участие на общественных началах, подключил других юристов, нескольких депутатов, журналистов. Мы дали в газетах объявления о создании комитета и вскоре получили первые записи видеосъемки, к нам начали приезжать первые пострадавшие, после чего мы поехали в регионы полуострова опрашивать людей. И стало понятно, что произошло нечто ужасное. Оказывается, можно беспрепятственно остановить автобусы, в которых ехало около 350 человек крымчан, избивать палками, и пытаться их, и несколько часов издеваться над беззащитными людьми, заставляя их при этом петь гимн Украины только за то, что они просто были на «Антимайдане»! Это было даже страшнее, чем швыряние коктейлей Молотова в бойцов «Беркута», ведь одно дело – силовое противостояние, а совсем другое – глумление над мирными безоружными людьми.

Буквально за две-три недели мы пообщались с более чем тридцатью ребятами, которые были в этих автобусах – проводили опросы, записи, выясняли, у кого из них есть видео или фото с телефонов, но таких было очень мало, потому что телефоны у большинства почти сразу отобрали и разбили. Наша работа осложнялась еще и тем, что в разгромленных автобусах были не только крымчане, но и жители Херсонской и других областей юга Украины, поэтому актуального списка пассажиров не было. Многие садились, просто зная номер своего автобуса – людей из Киева мы забирали спешно, когда началась стрельба. Во время нападения на автобусы под Корсунью части ребят удалось спастись: они убегали по полям, а им стреляли в спину. Некоторые из них дали свидетельские показания, что они видели убитых: тела лежали во рву, мимо которого они пробегали. Что было с этими трупами потом, сколько их было, куда они делись – до сегодняшнего дня никто не знает. Но мы не имеем никаких сведений о людях из Херсона, Николаева, да и всех пострадавших крымчан не смогли переписать. Если родственники погибших из Херсонской области и обращались в правоохранительные органы Украины, то мы об этом не знаем, не было обращений, разумеется, тем более после присоединения Крыма к России. Поэтому на сегодняшний день однозначно трудно сказать утвердительно, были ли на самом деле погибшие, но мы ссылаемся на слова ребят, которые видели трупы, фамилии и адреса их нам известны.

Рассказы пострадавших вызывали ужас и недоумение, могло ли подобное вообще произойти в цивилизованном государстве. Особенно страшно было слушать рассказ женщины, которую не только избили, сломав ей несколько позвонков, но и угрожали подвергнуть групповому изнасилованию...

**Из свидетельских показаний крымчан, данных
Комитету по защите прав людей, пострадавших от
майдана**

Андрей Булышкин:

«Утром 20 февраля мы выехали из Мариинского парка (Киев). Из города пришлось выбираться окольными путями: столица была окружена блокпостами. Первый раз попали в переделку возле Белой Церкви. Там наши машины забросали камнями, в одном автобусе разбили стекла. Вдоль обочин стояли вооруженные люди, у многих в руках были бутылки с коктейлем Молотова. Наша колонна, состоящая из семи автобусов, развернулась обратно. Мы не рискнули двигаться дальше. Так доехали до Корсуня-Шевченковского, где нарвались на засаду. Там люди были вооружены намного сильнее, чем под белой Церковью.

Из огнестрельного оружия они палили по окнам автобусов, стекла разлетались вдребезги. В это время другие люди, поджидавшие нас на блокпосту, заливали транспорт вместе с пассажирами бензином, кидали внутрь бутылки с зажигательной смесью. Я заметил, как в автобус закинули петарду, но наш атаман успел выбить ее из салона, чтоб машина не вспыхнула. Мы все были пропитаны горючим. Мокрые, вонючие, выходили по одному на дорогу. Каждого из нас прогоняли сквозь строй вооруженных людей. Нас избивали палками, дубинками. Атаману битой попали в правый висок, крепкий мужчина, он сразу не упал. Тогда его специально сбили с ног, отшвырнули в ров. За ним вышел я – и получил удар в бок, после чего оказался в той же яме, но не лежал, а стоял на коленях. Командиру дали битой по зубам. Людей, лежащих во рву, пинали, несмотря на то что у каждого, кто туда попал, уже была

травма. Спросили у меня, почему я в бушлате. Я ответил, что просто так, и за это опять получил удар в бок, в результате четыре ребра было сломано.

За то, что поехал на мирную акцию в Мариинский парк в почтенном возрасте, в 54 года, получил ботинком с металлической пластиной по лицу. Сломали челюсть, выбили два зуба. У парня, который лежал рядом со мной, сняли берцы, сказали: „Отправим трофей на Майдан“. Забрали и носки, вынудив ходить молодого человека босиком по битым стеклам в автобусе. И все время – побои: то палкой по голове, то дубинкой по спине. Мы уже не просили перестать бить – просили не убивать. Когда нас наконец отпустили, мы отъехали от страшного места всего несколько километров: наш транспорт разбили, фары выбили, приходилось освещать трассу фонариком, но так передвигаться было опасно. За селом водители ушли, оставив нас в автобусе одних.

Через несколько часов к нам подъехал кто-то из местных руководителей, возможно председатель какого-то местного поссовета. Сказал оставаться в автобусе, ждать, в лес не бежать – там каждого поодиночке найдут и зарежут. Он же привез нам печенье, воду и несколько пачек сигарет.

„Здесь вас не ждали, а в городе ждут, без моей помощи не справитесь“, – тогда объяснил он, взявшись провести нас через несколько подобных блокпостов. Под его контролем ехали через городище Корсунь-Шевченковский, а местные жители продолжали кричать нам в след „Ганьба!“, „Москаляку на гиляку!“, „Слава Украине!“ – то же самое, что мы слышали на блокпосте во время избиений. Автобусы продолжали забрасывать камнями, но уже никто не пострадал. Такое продолжалось до самого Крыма».

Владимир Котенко и Алексей Гребнев:

«Активистами мы приехали в Киев в ночь с 18 на 19 февраля. Въезд в Киев был перекрыт, повалены деревья, набросаны ветки, выломан дорожный знак. Автобус притормозил, чтобы объехать эту свалку, а люди, которые там дежурили, стали забрасывать наш автобус камнями, с водительской стороны выбили лобовое стекло. В Киев нас впустили, мы оставили автобусы в Мариинском парке. Всю ночь были слышны выстрелы, взрывы со стороны Майдана.

Утром 20 февраля толпа двинулась в нашу сторону, мы узнали, что нужно собираться. Всех женщин увели к станции метро „Арсенальная“, а мужчин, которые могли помочь, попросили встать щитом перед лагерем. Перед нами стояло оцепление „Беркута“, бойцы были без оружия, с одними щитами. Наша задача была охранять автобусы, затем – перейти к воротам, перекрыть движение.

Через какое-то время мы увидели, что наша колонна автобусов уезжает, транспорт загружен людьми. Началась стрельба, и с Майдана стали бежать люди не только с камнями и палками, но с автоматами. Мы успели запрыгнуть в транспорт.

При выезде из Киева трассу перекрыли. На дороге стоял комбайн, люди палили шины. Мы вышли из автобусов – толпа двинулась на нас. Кричали, звучала брань. Обзывали титушками, москалями. Спрашивали, зачем мы вообще приехали. В нас, живых людей, стали кидать коктейли Молотова. Мы хотели проехать, пытались договориться с ними, объяснить, что мы едем домой, но они не пропускали. Началась потасовка. Наш сотник вышел на переговоры, его головой ударили в лицо, потекла кровь.

В нашу сторону продолжали лететь бутылки с зажигательной смесью. Прозвучало несколько выстрелов – люди с блокпоста стреляли в толпу, и сразу же парни понесли мимо меня раненого мужчину,

ехавшего в нашем автобусе. Мы поняли, что нужно уезжать. Дорога шла под мостом, а сверху колонну обкидывали камнями. В автобусе на тот момент уже было разбито боковое стекло.

Стало темнеть. Подъехали к поселку Корсунь-Шевченковский Черкасской области. Автобусы заблокировали. Вдоль дороги стояли молодые ребята с бутылками - коктейлями Молотова. Нападающие разбили в нашем транспорте окна, кидали внутрь коктейли Молотова. Рядом с нами парень схватил бутылку, залетевшую в окно, и отбил обратно - обжег руку. Нам кричали выбрасывать оружие, но у нас ничего не было, кроме маленьких черенков и касок. Мы их вышвыривали в окна. Затем нам приказали выходить, обещали не бить, но, если не выйдем, грозили, что сожгут заживо в автобусах. Мы проходили по одному. Перед автобусами выстроились коридоры людей с дубинками, арматурой в руках. Избивали каждого. Покалеченных людей тут же швыряли на обочину лицом вниз.

Нам кричали: „Сволочи, зачем приехали?“ Молодежь била и лежачих. Взрослые мужчины оттягивали парней, говорили: „Эти уже свое получили, бегите дальше - там еще есть автобусы“. Нас пинали ногами. Между собой переговаривались: „Обрежьте им уши и спалите этих москалей живьем“.

Потом поднимали по одному, обыскивали, разбивали телефоны. Искали оружие. Затем снова валили на землю, снова пинали. Крымчан избивали обычные жители, но поодаль стоял мужчина с автоматом Калашникова.

Когда всех проверили, поднимали и направляли бежать (а кто уже не мог - почти ползти) обратно по коридору из людей с дубинками и железными прутьями к своему автобусу. Нужно было петь гимн Украины и кричать „Слава Украине“, а в это время опять избивали.

В автобусах заставляли ложиться на стекла. Наш транспорт был полностью разбит, колеса разрезаны. Нас на этой машине вывезли в поле - в 10 км от поселка. Там бросили. Было темно, холодно. Ранены были практически все, кому-то досталось больше, другим меньше.

Решили пойти в народное ополчение, чтобы в Крыму не было провокаций, потому что они грозились прийти сюда, „навести здесь порядок, очистить Крым от кацапов“».

Артем Леонтьев:

«20 февраля около четырех часов дня наш автобус остановили близ Корсунь-Шевченковского. Я услышал выстрелы, ребята в автобусе легли, а я поднял голову, чтобы посмотреть. Мужчина в этот момент выстрелил из охотничьего ружья в мое окно, стекло разлетелось, и один осколок попал мне в глаз. Затем нас по одному выводили из автобусов и били, обзывая москалями. Мне досталось дубинкой по голове. Пошатнулся, поставили на колени, заставили петь гимн Украины. Издевались. Потом нас загрузили в автобусы и вывезли. Страшно стало, когда водитель вытащил ключи и убежал. Мы отъехали недалеко от блокпоста, где нас обещали убить. Вооруженные люди могли „наиграться“ с оставшимися пассажирами и вернуться за нами. Кто-то убежал в лес, но мне было плохо, я долго сидел в автобусе, затем приехали машины из нашей колонны, оказалось, что их тоже отпустили. Наш транспорт не мог ехать дальше: стекла разбили, шины порезали или прострелили, а сам салон облили горючим: одна искра - и все бы воспламенилось. Нас рассадили в уцелевшие автобусы. Я плохо помню дорогу назад. Глаз распух, ноги отекали, а спина ныла. 21 февраля сразу поступил в больницу Семашко».

И подобных историй мы слышали десятки...

Заседания по Корсуньской трагедии наш Комитет проводил раз в две недели. Уже в начале работы на нас вышли правозащитники Дмитрий Ермолаев и Александр Дюков, который впоследствии написал книгу «Белая книга преступлений на Украине» и презентовал ее во Франции. Они пообещали нам содействие в передаче собранных нами документов через российские правозащитные организации в Европейский суд по правам человека. Договоренность у нас была такая: мы завершаем крымскую часть расследования и передаем материалы в Москву а они их дооформляют и передают в ЕСПЧ. А через несколько дней появились и представители телеканала «Звезда», мы познакомились и совместно стали проводить видеосъемки: часть людей приглашали в Верховный Совет, и каждый из них рассказывал о тех страшных событиях, участниками которых им пришлось стать, о том, как над ним издевались. Потом мы выезжали в крымские города и районы к пострадавшим, которые по каким-либо причинам не могли приехать в Симферополь, и в результате этой работы на основе работы Комитета по защите прав людей, пострадавших от майдана, появился фильм о Корсуньской трагедии.

А в марте-апреле 2014 года мы подготовили первый пакет документов: пояснения, заявления, фотографии, справки о побоях – порезах, гематомах, переломах (пострадавшие, которых мы нашли в первые две-три недели, успели их снять в лабораториях судмедэкспертизы). Одному парню специально проехали легковой машиной по голове, и он долго лежал в коме, его интервью есть в фильме, и виден страшный шов на голове. Все материалы, в соответствии с законом, мы направили по месту совершения преступления – в Черкасскую область, но, естественно, после референдума никто оттуда нам не

ответил. Мы выждали еще месяц и имели полное право передать эти документы в Москву, а оттуда – в ЕСПЧ, но тут произошла Одесская трагедия, началась война на Донбассе, и получилось, что все общественное внимание переключилось туда, а наши проблемы, наша боль отошли на второй план.

Но мы продолжали собирать документы и затем передали их Наталье Поклонской в ее бытность Прокурором Республики Крым, а дальше этим делом уже должны были заниматься следователи, которые, насколько мне известно, еще какое-то время проводили опросы и продолжали выяснение обстоятельств трагедии. Где-то материалы так и лежат в прокуратуре, так и не доведенные до ЕСПЧ.

Вспоминают коллеги, очевидцы и участники

Андрей Чумаченко, юрист, в 2014 году в качестве члена правозащитного комитета «Дело чести» был включен в состав Комитета по защите прав людей, пострадавших от майдана:

- В состав комитета меня пригласил Валерий Евгеньевич Косарев, и я сразу дал свое согласие. Тем более что я отслеживал события, происходящие в Киеве, начиная с ноября 2013 года и, разумеется, имел на их счет свою позицию. Собственно, о произошедшей в ночь с 20 на 21 февраля под Корсунь-Шевченковским в Черкасской области трагедии я тоже узнал от него – до этого о случившемся только циркулировали какие-то неясные слухи, с самого начала ситуация не получила широкой огласки. Валерий Евгеньевич предложил мне фактически стать его заместителем в создающемся комитете – заниматься организационными и юридическими вопросами. Изначально перед нами стояла задача выявить тех, кто пострадал при

нападении националистов на автобусы с крымчанами, возвращавшимися из Киева с акций «Антимайдана». Потому что, в силу того что в это время начался развал власти, правоохранные органы заявления избитых и искалеченных людей игнорировали. Потерпевшие металась между милицией, прокуратурой, СБУ, больницами, искали помощи, но фактически оказались в вакууме.

Первое, что мы сделали - созвали пресс-конференцию, на которой объявили о создании соответствующего Комитета, дали свои контактные телефоны, сообщили о запуске горячей линии и предложили пострадавшим обращаться к нам, направили письма в местные правоохранные структуры, чтобы они передавали нам данные обратившихся на местах с заявлениями. Также попытались установить всех, кто мог находиться в ту ночь в разгромленных автобусах и сожженных автобусах, и люди, которые были напуганы и ошарашены произошедшим, наконец почувствовали, что к ним хотя бы кто-то проявляет внимание. Заработало и сарафанное радио, начались телефонные звонки, которые мы фиксировали, и пытались оказывать какую-то помощь. И уже в первые две-три недели мы установили около 150 человек, которые ехали в тех автобусах, опросили большинство из них, чтобы выяснить реальную картину случившегося.

Также по нашим обращениям в состав комитета были привлечены сотрудники ФСБ, вошла в него и прокурор Крыма Наталья Поклонская, которая затем вместо себя делегировала своего первого заместителя. Связались мы и Фондом исторической памяти в Москве, где нам предложили содействие в подготовке материалов для последующего обращения в Европейский суд по правам человека и привлечения международного внимания к этому чрезвычайному

происшествию. Тем более что трагедия под Корсунь-Шевченковским на тот момент стала первым в современной истории Украины ярким примером проявления массового насилия по национальному и политическому признаку – предвестьем последующей трагедии в Одессе и войны на юго-востоке. Потому что если насилие на майдане расценивалось как противостояние с властными структурами, то под Корсунью это уже был вариант гражданской войны, где основой явилось противостояние людей из одного государства, но по языковому и этническому признаку.

Опрос пострадавших меня поразило тем, что он продемонстрировал, как быстро люди могут стать зверьми и дойти до состояния способности убивать себе подобных. То нападение на автобусы могло закончиться гораздо более плачевно – просто не хватило чуть-чуть накала и какой-то команды, чтобы перейти черту. Иначе вполне реально были бы десятки, а то и сотни трупов. Среди нападавших вполне можно было по одежде и экипировке определить организаторов, имевших определенный план. Скорее всего, однозначной цели убивать у них не было, но сами совершаемые действия могли привести к убийству. Прямых действий, которые могли бы повлечь однозначно летальный исход, все же мы не установили. Хотя были выстрелы картечью, от одного из которых пострадал водитель, кого-то очень сильно ударили битой, когда людей выгоняли из автобусов, нескольких сильно избивали...

Ситуация складывалась так, что сначала автобусы остановили, хотя один или два из них попытались уехать, но в итоге были подожжены. Ехавшие в одном из них разбежались, а из второго всех выгнали наружу и в салон бросили несколько бутылок с зажигательной смесью. Женщин отвели в сторону, а мужчин начали избивать, ставить на колени, заставляя петь гимн Украины.

Потом уже опомнившиеся местные власти начали собирать разбежавшихся людей, свозить их на железнодорожную станцию Корсунь-Шевченковский, но и там не обошлось без эксцессов: на вокзале собрались и националисты, которые потребовали от крымчан показывать паспорта для фотографирования, угрожали, что, мол, если будете болтать, то мы приедем к вам и разберемся, продолжали унижать испуганных людей, заставили снова петь гимн Украины и только после этого погрузили их в электричку, идущую в сторону полуострова. Причем представители правоохранительных органов демонстративно не стали защищать людей от очередных издевательств. Несколько человек, которые отстали, потом добирались самостоятельно, на перекладных, а раненый водитель, которого многие посчитали убитым, попал в местную больницу, и затем его перевезли в Крым. Но по итоговым данным получалось, что вернулись все, хотя некоторые пострадали очень серьезно. Документальных фактов о гибели людей в трагедии под Корсунь-Шевченковским нет.

Работа Комитета, причем исключительно на общественных началах, продолжалась с февраля по июль 2014 года. Большую помощь нам оказали волонтеры, которые записывали показания людей, а затем мы готовили пакеты документов и направляли их на Украину – по месту совершения преступления для возбуждения уголовных дел. Но ответа оттуда так и не получили. А потом были события в Одессе, началась гражданская война на Донбассе, и это отвело произошедшее в Черкасской области на второй план... Тем не менее эффект от работы нашего Комитета все же был.

Во-первых, наша работа не позволила скрыть от широкой общественности трагические события под Корсунью, о них был снят документальный фильм,

объективная картина случившегося получила широкую огласку в средствах массовой информации, а во-вторых, пострадавшие люди нашли у нас поддержку и защиту, и следственным комитетом было возбуждено и в настоящее время расследуется уголовное дело по фактам нарушения нескольких статей Уголовного кодекса РФ.

* * *

Действительно, под Корсунью, по сути, произошло первое массовое избиение украинцами украинцев. Безоружных и беззащитных. Это было своеобразным переломным моментом. Для нас было шоком, что на юге Украины избивали крымчан с особой жестокостью только за то, что они поехали на «Антимайдан». Знаем мы и как встречали тех, кому удалось убежать, в населенных пунктах, через которые им пришлось пробираться в Крым пешком. В одних селах им сочувствовали, помогали, давали хлеб, соль, какую-то еду, спички, фонарики, показывали дорогу.

Но были и такие, где кричали: «Убирайтесь отсюда, а то сейчас вызовем правый сектор!» Всякое было... А потом наступило 26 февраля.

Глава 5

25 февраля состоялось заседание президиума крымского парламента, на котором на 26 февраля была назначена внеочередная сессия Верховного Совета. В ее повестку были включены отчет Совета министров Крыма (причем об отставке правительства Анатолия Могилева речь даже не шла) и назначение референдума, на который предполагалось вынести вопрос с очень «деликатной» формулировкой: крымчанам предлагалось высказаться «за» или «против» по следующему вопросу: Автономная Республика Крым обладает государственной самостоятельностью и входит в состав Украины на основе договоров и соглашений?

На следующий день я приехал на работу, как обычно, к 8 часам и сразу начал заниматься рутинными делами своей комиссии, готовился к сессии. Возле здания Верховного Совета еще никого не было, но к 9 часам люди начали собираться, а к 10, как мне хорошо было видно из окна моего кабинета, площадь оказалась уже полностью заполнена. К этому времени так называемый меджлис подтянул несколько тысяч крымских татар, которым противостояла небольшая горстка ополченцев и подъехавших казаков – человек 50.

Первая попытка прорваться в здание была предпринята около 11 часов, но эти полсотни человек каким-то образом умудрились удержать многотысячную толпу, а потом число защитников парламента стало увеличиваться за счет подошедших симферопольцев и приехавших из других регионов Крыма. И к часу дня под стенами Верховного Совета было уже около 10 тысяч человек. Стороны разделяла небольшая

свободная дорожка, по которой к зданию с видом победителя прошел Рефат Чубаров с угрозами и ультиматумом: в течение десяти дней снести все памятники Ленину. Но само противостояние на площади пока еще ограничивалось мелкими перебранками. Все это я наблюдал сверху и пытался фотографировать на мобильный телефон.

И вдруг в толпе неожиданно появились люди вполне славянской внешности в медицинских масках – потом мы узнали, что это прибыли бойцы «Правого сектора». Они достали баллончики с газом, пакеты с каким-то белым порошком, и все это полетело в лица первых рядов людей, обороняющих Верховный Совет. Отравленные газом начали отступать назад, толпа атакующих радикалов начала выдавливать защитников на газоны и клумбы соседней улицы, кто-то крикнул: «Газы!», началась паника... В давке, как потом выяснилось, получили травмы несколько человек, а двое погибли...

Вспоминают коллеги, очевидцы, участники

Константин Бахарев:

- Что может сделать горстка депутатов? Хотя надо отдать должное и этой горстке, потому что большинство из них оказались достойны и смогли соответствовать той миссии, которую нужно было выполнить. Потому что после свержения Януковича Верховный Совет Крыма остался единственным легитимным органом власти в стране. В стране, а не только в Крыму! Верховная Рада Украины перестала быть легитимной, поскольку она приняла целый ряд нелегитимных решений – об импичменте Януковичу, о назначении Турчинова «исполняющим обязанности президента», о назначении силовиков, правительства и

т. д., включая и назначение «президентских выборов». Государственный переворот породил за собой цепочку незаконных действий, что естественно определило и неправомочность органа, принявшего эти решения.

Правительства нет, президента нет, власти нет, конституция растоптана на майдане. Все! Страны нет по большому счету! А есть территория, которая захвачена бандой головорезов, управляемых извне. И есть полуостров, который не желает с этим смириться, но там, к сожалению, действовали эмиссары Украины, входившие на тот момент в состав крымского правительства, которые мешали нам провести судьбоносную сессию, которые вели - и это мы уже знаем - сепаратные переговоры с путчистами. И я уверен, они сдали бы Крым, если бы не депутаты.

Депутаты с самого начала, с первых дней даже не крымской весны и зимы, а крымской осени - с последних чисел ноября, когда только начинался майдан, четко и недвусмысленно декларировали свою политическую позицию. Во всех наших заявлениях, начиная с № 1 22 ноября и до № 43 17 марта, была выражена политическая позиция, которая была воплощена в конкретные действия. Поэтому надо отдать должное: если бы не крымский парламент, то события могли бы развиваться совсем по-другому. И не стоит удивляться тому, что именно крымский парламент и был избран мишенью хунты, потому что она понимали, что это единственный реальный очаг сопротивления. Потому 26 февраля и была совершена попытка захвата крымского парламента. И она оставила еще одно яркое, но страшное впечатление от февраля 2014 года.

Все произошедшее в тот день, в том числе в его решающие минуты, когда пролилась кровь и погибли люди - кстати, единственные жертвы «крымской весны», - случилось у меня на глазах. Так сложилось,

что именно мне Владимир Андреевич Константинов поручил выйти к митингующей толпе и зачитать им в микрофон текст решений, которые мы собирались принять в ходе сессии. Мы искали любой способ успокоить и погасить страсти, и это было предложено сделать, в том числе чтобы как-то унять митингующих, и в первую очередь экстремистов, подогреваемых лидерами меджлиса.

Спустившись вниз с текстом заявления, я вышел на крыльцо парламента, но микрофоны там почему-то не работали. Я попросил дать мне громкоговоритель, и, как раз пока его искали, буквально за минуту, словно по команде, толпа сторонников меджлиса смяла оппонентов (в это время и погибли два человека в давке, а один умер чуть позже в карете скорой помощи от сердечного приступа).

Меня буквально за шиворот милиционеры втащили внутрь здания и закрыли входные двери. Однако экстремисты выломали двери бокового входа и ворвались в фойе первого этажа с горящими глазами и криками «Аллаху акбар!», размахивая дубинками и битами. Причем в толстые концы дубин были вбиты гвозди, превратившие их в страшное оружие.

Это было жуткое зрелище, и я в ту же секунду поднялся наверх, в кабинет спикера, и сказал, что надо срочно эвакуировать из здания сотрудников Верховного Совета. Помню, что, когда выводил женщин через черный ход, в фойе уже стоял Рефат Чубаров, и я боковым зрением увидел, как он на камеры раздает победные интервью и громогласно заявляет, что «завтра в Крыму будет другая власть – другой спикер, другое правительство и другой парламент». И все это провозглашалось уже тоном победителя. То есть, пока мы эвакуировали людей, он красовался перед журналистами и докладывал о своей и своих сторонников победе.

Конечно, это был самый тяжелый день. На этом он не закончился. Вечером мы с однопартийцами встретились в офисе Партии регионов на улице Шполянской и еще раз убедились в том, что члены правительства республики и глава крымского отделения Партии регионов – на тот момент премьер Крыма Анатолий Могилев – не собираются даже сопротивляться киевской хунте. Потому что реакцией на произошедшее с их стороны было не возмущение, а предложение исключить Владимира Константинова из партии якобы «за сепаратизм». С этим предложением выступили Ольга Максимовна Удовина, которая тогда была руководителем аппарата – вице-премьером правительства Крыма, и глава Совмина автономии Анатолий Могилев. Вот тогда стало всем очевидно, что Могилев и компания сдают Крым бандеровцам. Не просто нас, депутатов, а всех крымчан. И завтра здесь будет действительно другая власть и порядки, и все, за что мы боролись после 1991 года, обернется крахом. Вот это был самый тяжелый момент... К тому же погибли люди, и, когда такое происходит на твоих глазах, это страшно.

Депутатов по одному приглашали и вызывали к Могилеву, чтобы они не шли на сессию. Давление осуществлялось разными способами. Тем, кто представлял государственные предприятия, учреждения и организации, звонили и предупреждали: если сегодня придешь на сессию – завтра работать не будешь. Людей, которые занимали должности, руководителей райгосадминистраций, просто собрали у премьера, закрыли дверь и сказали: вы никуда не идете. Так было, это абсолютная правда. Но все же тех, кто готов был нас поддержать, было большинство, что бы кто ни говорил. И голосование 27 февраля, когда депутатам обеспечили свободный доступ в здание, это

подтвердило. Сразу появился и кворум – сначала 53 человека, потом и больше.

Эдип Гафаров, в дни «Крымской весны» - член Постоянной комиссии Верховного Совета Крыма по межнациональным отношениям и проблемам депортированных граждан:

- 26 февраля я находился в здании Верховного Совета. На этот день была назначена внеочередная сессия, на которой должен был заслушиваться отчет Совета министров. Под стенами парламента бушевал митинг, но мне удалось зайти внутрь чуть раньше, когда проход был еще свободен, и я поднялся на пятый этаж в кабинет председателя Постоянной комиссии по межнациональным отношениям и проблемам депортированных граждан Энвера Абдураимова. Мы с ним посидели, вполне конструктивно обменялись мнениями о происходящих событиях, даже несмотря на то, что были депутатами от разных политических сил (я входил в Партию регионов, а он был членом фракции «Курултай-Рух»). При этом никакой агрессии или угроз в мой адрес ни в этот, ни в другие дни не поступало: всякие отношения с меджлисом я прекратил еще в 2003 году, и его члены знали мою вполне четкую позицию – давить на меня было бесполезно. При этом в разговоре я высказал озабоченность, что в такой обстановке кворум для участия в пленарном заседании будет собрать трудно. В какой-то момент Абдураимов вышел из кабинета, и я, подождав его немного, тоже направился к дверям, но неожиданно обнаружил, что они заперты.

Умышленно это произошло или случайно – я не знаю до сих пор. Но ситуация складывалась какая-то глупая. Сняв трубку городского телефона, я обнаружил, что он не работает, свой мобильный я оставил в машине, а на мой настойчивый стук в дверь никто не отзывался. Так я

просидел часа два, и затем, наконец, из приемной послышались голоса - оказалось, туда буквально ворвался мой коллега Петр Петрович Запорожец с кем-то еще из депутатов и, услышав мои удары в дверь, потребовал немедленно открыть кабинет председателя Комитета, угрожая вызвать милицию. После этого, пусть и не сразу, но запасные ключи быстро нашлись, и я, таким образом, был вызволен из этого непонятного «заключения».

Однако к тому времени вопрос наличия кворума для проведения в этот день сессии уже стал неактуальным - в Верховный Совет ворвалась толпа митингующих, и мне поручили вывести из здания женщин. Около 10 сотрудниц аппарата я эвакуировал через задний двор, но вернуться уже не смог: правоохранители и митингующие блокировали все входы. А на следующий день я попал с высокой температурой в больницу, из которой вышел, не долечившись, только накануне сессии, где мы определились с окончательной датой референдума, назначив его на 16 марта...

Сергей Турчиненко:

- В противостоянии 26 февраля возле Верховного Совета мне тоже пришлось принять участие, и я считаю, что это была спланированная провокация. Потому что мы шли на мирный митинг поддержать Верховный Совет, чтобы состоялась запланированная внеочередная сессия, и не думали ни о каком силовом сценарии...

Было очевидно, что эта провокация со всеми ее атрибутами готовилась заранее. Когда ополченцев и казаков оттеснили в сторону толпа ворвалась в здание через главный вход, смяв немногочисленную охрану, на первый этаж здания. Но там уже стоял ОМОН, и атакующие, увидев, что дорогу на второй этаж и в

коридоры преграждают хорошо вооруженные бойцы, начали громить холл – ломали мебель, рвали какие-то портреты, крушили Доску почета. Фактически они захватили только часть первого этажа, а, набесившись и получив команду от своих лидеров, вполне организовано начали выходить из здания и покидать площадь.

В это время ко мне в кабинет поднялся командир ополченцев Сергей Турчиненко, промыл глаза, после чего к нам присоединился мой коллега по депутатскому корпусу Сергей Аксенов (впоследствии ставший Главой Крыма), и мы направились к выходу. Было около 18-19 часов, и мы еще видели остатки толпы нападавших, которые бегали в масках возле здания. Состояние у нас было сродни шоковому, а Аксенов удрученно повторял: «Боже мой, ведь мы же договорились с Чубаровым, что все будет мирно! Чубаров меня подвел, обманул, он же обещал, что ничего применять не будут, а противостояние пройдет без эксцессов...» Потом, попрощавшись, мы разъехались по домам.

Глава 5

А в половине пятого утра меня разбудил звонок на мобильный телефон: «Срочно приезжай в милицейский Главк на проспекте Кирова, собираются все члены Президиума. Здания Верховного Совета и Совета министров Крыма захвачены неизвестными вооруженными людьми». Через 20 минут я уже был на месте, там вместе с депутатами были и руководители крымской милиции. Но на вопрос, что происходит, они и сами не могли дать внятного ответа. И Владимир Константинов предложил: «Сейчас соберемся все и поедем к зданию Верховного Совета, чтобы понять, кто эти люди». Было уже около 6 часов утра.

Потом, задним числом, начала появляться информация, что спикер тогда уже знал, кто на самом деле занял здания правительства и парламента, но, во всяком случае, нам он тогда ничего подобного не объяснил.

Мы подъехали к Верховному Совету и обратили внимание, что подходы к зданию преграждают небольшие баррикады, которые мы легко обошли, а разбитые окна были завалены мебелью, как и главный вход. Так получилось, что к парламенту мы подошли одновременно – 12 человек членов Президиума и председатель Совмина Анатолий Могилев. К нам вышел товарищ в маске, поздоровался и попросил представиться. Константинов назвал себя и добавил: «Со мной Президиум».

Представился и Могилев: «Я – глава крымского правительства!» После чего человек в маске снова повернулся к крымскому спикеру: «Владимир Андреевич, с вами и членами Президиума мы уполномочены разговаривать, а с вами, – обратился он к

Могилеву, - извините, разговаривать мы не будем». Премьер резко развернулся и ушел, а мы через груды обломков мебели, стекол и досок проследовали в здание парламента.

В холле находились разношерстно одетые вооруженные люди - разного возраста, телосложения, безо всякого камуфляжа. Но на что мы обратили внимание, так это на их отличную экипировку стрелковым оружием. Возле двух столов у входа нам вежливо предложили: «Единственная просьба, оставьте здесь, пожалуйста, мобильные телефоны!»

Мы обратились к старшему по виду из «вежливых людей»: «Ребята, вы кто, что здесь делаете?» - на что получили лаконичный ответ: «Кто мы - пока говорить не будем, но здесь находимся только для того, чтобы вы смогли спокойно работать в соответствии с Конституцией Крыма и проводить заседания Верховного Совета. Мы пришли вас охранять!» Один из членов Президиума, не буду называть его фамилию, тем временем решил ретироваться. Он стоял как раз сзади меня и вполголоса шепнул: «У меня с собой пистолет, отнесу его в машину и вернусь». Больше мы его до завершения «крымской весны» не видели.

Вспоминают коллеги, очевидцы, участники

Константин Бахарев:

- Утро 27 февраля и для меня началось с телефонного звонка примерно в 5 утра с предложением срочно приехать в крымский Главк МВД. А уже там от коллег я узнал, что здания парламента и правительства Крыма ночью захвачены неизвестными, и я был абсолютно уверен, что это наши крымские ополченцы. Потому что, во-первых, эти люди представляли собой определенную силу, а во-вторых, у нас было понимание,

что ситуация никем не управляется, и можно было предположить, что, посмотрев по телевизору на происходящее у стен крымского парламента, те, кто 23 февраля записался в ополчение и выразил готовность отстаивать Крым, в том числе и с оружием в руках от бандеровцев, смогли мобилизоваться и перешли к активным действиям. По крайней мере, мы на это очень рассчитывали. Чтобы выяснить, так ли это, нужно было начать с ними переговоры, которые вызвался провести Анатолий Могилев. Но с премьером эти люди отказались даже разговаривать, а Владимиру Константинову и членам президиума предложили вернуться в парламент и приступить к работе, то есть провести ту сессию, которая не состоялась накануне.

Мы приехали в Верховный Совет и по битым стеклам прошли в здание парламента через внутренний двор, где накануне пролилась кровь, еще валялись разбросанные шины и стояли фанерные щиты, которые играли роль заграждения. Здесь мы и увидели тех, кого позже назовут «вежливыми людьми».

Они действительно были вежливыми и предупредительными, и мы поверили и убедились, что единственная их цель – дать нам возможность работать и принять те решения, которые мы и собирались, и больше ничего. Ни с чем другим они к нам не обращались, ничего не требовали, а просто обеспечивали нам возможность работать и принимать решения, которые были нами намечены. Потому что накануне только беснующаяся толпа и угроза многочисленных человеческих жертв не позволили нам провести сессию. Наверное, если бы перед нами стояла задача провести пленарное заседание 26 февраля любой ценой, то, наверное, мы бы это сделали – люди для кворума были, особенно если посчитать тех депутатов, которые не смогли попасть в здание, но находились рядом и звонили, сообщая об этом. Но, во-

первых, какую цену пришлось бы за это заплатить, а во-вторых, мы все же старались выдерживать легитимность, хотя сессию можно было бы провести и не в сессионном зале, а собраться в другом месте. Однако мы стремились следовать строго в соответствии с нашим регламентом, законами и т. д., хотя для всех остальных никакие законы на тот момент не действовали. Вот это я и имел в виду, когда говорил, что Крым должен был пройти свою часть пути... Это и была суть произошедшего в тот день.

Петр Запорожец:

- Прибыв после телефонного звонка о захвате неизвестными людьми здания Верховного Совета 27 февраля в 5 утра в Главк МВД на улице Кирова, мы отдавали себе отчет, что не все депутаты готовы участвовать в решении возникшей проблемы. Да и руководство милиции, как мне показалось, выглядело растерянным. Хотя к ним еще до этого поступали сигналы о том, что на полуостров в каждом поезде прибывают молодые люди спортивного телосложения, с характерным западноукраинским акцентом, не похожие на туристов. И мы предполагали, что в Крым проникают экстремисты, чтобы устраивать здесь бесчинства и дестабилизировать обстановку с целью оправдания ввода в республику украинских войск. На эту тему мы неоднократно беседовали в составе Президиума и обсуждали, какие меры надо принимать для обороны. Так мы пришли к выводу о необходимости создания добровольных дружин, которые поручили курировать Сергею Доницу, тогда занимавшему пост первого зампреда Верховного Совета Крыма. Была поставлена задача сформировать несколько отрядов, чтобы контролировать вокзал, аэропорт, поставить дозоры в Армянске и на Чонгаре. И все это воспринимали в принципе нормально, за исключением членов

правительства Анатолия Могилева, которые отказывались для защиты Крыма предпринимать какие-либо меры, в том числе общественно-политические, без команды сверху, от президента. Хотя я лично ездил в аэропорт, встречался с диспетчерами и просил: если они увидят, что прибывают транспортные самолеты с целью дестабилизации обстановки - закрыть небо над Крымом.

Тем временем Анатолий Могилев и его заместитель Павел Бурлаков, которые тоже прибыли в милицейский Главк, пытались дать понять депутатам, что сами «разрулят ситуацию» и без них. Однако по Конституции Верховный Совет имел определенные полномочия в таких случаях, и поэтому мы не могли просто так отдать инициативу исполнительной власти, тем более зная кланов ость этих ребят: они представляли донецкую команду, державшую на тот момент власть в Киеве, а команда эта, к сожалению, в трудный момент дрогнула и не стала принимать никаких решений. Поэтому нам ничего не оставалось, кроме как надеяться только на себя и свои силы.

В здание крымского парламента мы, члены Президиума, вошли беспрепятственно, познакомились с ребятами, которые там находились, и увидели, что никаких негативных намерений у них нет. Более того, когда нам предложили сдать на проходной мобильные телефоны, один из двух своих аппаратов я оставил у себя, сказал: «Это - мой личный, и я его не отдам!» - и никто этому не препятствовал. А люди, которые находились в здании, явно обладали о каждом из нас информацией. Например, один из них обратился ко мне, бывшему военному, по званию: «Товарищ полковник!»

Кстати, потом несколько телефонов нам вернули, чтобы мы могли обзванивать депутатов и приглашать их на сессию. А со стороны правительства, например того же Бурлакова, этому началось противодействие:

параллельно крымских парламентариев с периферии стали вызывать в Совет министров от имени Могилева и вести с ними какие-то бессмысленные беседы, лишь бы они не попали на пленарное заседание, а от других по надуманным поводам требовали прибыть в офис Партии регионов на улице Шполянской, где в аппарате работали преимущественно «донецкие товарищи». Некоторые депутаты – шесть человек – приехали в Верховный Совет без карточек, и мне, как председателю комиссии по электронному голосованию, пришлось вскрывать дополнительный комплект и выдать им дубликаты по актам при свидетелях и с подписями всех членов комиссии. И что бы потом ни говорили о законности снятия с должности Анатолия Могилева, то я утверждаю и знаю на 100%, что согласие на это от президента Украины было получено.

Ефим Фикс:

- Еще перед сессией, которую мы пытались собрать 26 февраля, мне позвонил очень близкий для меня человек и попросил о встрече за пределами здания Верховного Совета. Он ждал меня возле кукольного театра и сходу меня огорошил: «Тебе просили передать, чтобы ты на сессию не шел!»

«Понимаешь, в чем дело, – отвечаю, – не пойти на пленарное заседание – это неправильно, я не имею на это право как депутат. Другой вопрос – как я буду голосовать?»

А события начала дня 27 февраля, как сегодня я воспринимаю, прошли очень быстро и сплошной чередой – заседание президиума, сессия, отставка Могилева и избрание премьером Сергея Аксенова, назначение референдума... Но вот вид первого этажа здания крымского парламента, когда мы вошли туда 27 февраля в сопровождении «вежливых людей», лично у меня вызвал ассоциацию с Брестской крепостью на 40-й

день ее обороны. Пасмурная сырая погода, все вокруг как-то мертво, стоит оцепление...

После заседания мы вышли на площадь, и на мой мобильный телефон неожиданно раздался звонок. Звонил заместитель командующего военно-морскими силами по береговой обороне (сегодня он – командующий военно-морскими силами Украины в Одессе, вице-адмирал) Игорь Воронченко, который заявил мне: «Ефим Зисьевич, передайте Константинову, что над зданием Верховного Совета Крыма вывешен флаг Российской Федерации. Снимите его или я за себя не отвечаю!»

Я поднял голову и увидел над зданием крымского парламента вместо флага Украины триколор. Наверное, он висел там уже с ночи, но никто не обращал внимания, а мы, депутаты, зайдя в здание утром, до этого на улицу не выходили, занимались сессией. И вот вид российского триколора на шпигеле Верховного Совета Крыма для меня стал точкой невозврата: флаги поднимают не для того, чтобы потом их снимать! Хотя на самой сессии 27 февраля о возвращении Крыма в Россию речи не шло, а на референдум предполагалось вынести вопрос всего лишь о расширении конституционных полномочий автономии в составе Украины!

Уже позже, 6 марта, когда прошло окончательное решение по формулировке и дате референдума, мне позвонил один человек из правоохранительных органов и предложил встретиться. Мы с ним встретились возле парламента и, прогуливаясь по улице, пообщались. Он очень переживал, какой выбор делать в день голосования, и спросил меня: «Насчет России – это серьезно? Навсегда?» – на что я ему заметил: «Посмотри на здание и флаг над ним. Что бы ни произошло, назад дороги нет!»

Заходя к себе в кабинет, я обратил внимание, что в моей приемной расположилась огневая точка. Вооруженные мужчины пояснили, что из окна здесь «открывается удобный обзор» и хорошо просматриваются подходы к главным дверям здания. А я мысленно лишний раз отметил, что это явно не простые ополченцы. Тем более что у одного из «гостей» был типичный окающий вологодский говор, а, во-вторых, я ближе рассмотрел их вооружение.

Первые два-три дня эти ребята еще ходили в масках, но потом их сняли. Мы с моими сотрудниками угощали этих парней лимонадом, минералкой, конфетами, принесли им чай и кофе – понимали, что они сидят на сухом пайке. Отношения у нас сложились добрые, мы много общались. Когда я приходил по утрам, они сидели в приемной, иногда заходили что-нибудь спросить. Как-то я обратил внимание, что они ночевали на стульях, и предложил им составить кресла, чтобы они могли устроиться хоть немного удобнее.

В первый день, когда мы шли к Константинову в кабинет, а потом в сессионный зал, «вежливые ребята» нас сопровождали, поясняя: нас тут немного, а здание огромное, и мы перекрыли только первый этаж, но проникнуть в здание несложно. Поэтому и принимались поначалу такие меры предосторожности. Да мы и сами понимали, что произойти может всякое: к нам из Киева – причем из разных источников – изначально стала поступать информация о том, что в Верховной Раде Украины готовятся проекты решений о ликвидации автономии Крыма, собираются распускать Верховный Совет Крыма и отправлять в отставку нашего спикера, а через прокуратуру Украины проводятся документы об аресте членов Президиума крымского парламента и части нашего депутатского корпуса якобы «антиукраинской направленности», и на полуостров с

этой целью направлены украинские спецподразделения.

В кабинете спикера мы попили чай, а потом отправились в зал заседаний Президиума, где спикер заявил, что состоится заседание по отставке Могилева, и добавил, что надо определяться с новым начальником милиции и кандидатурой будущего премьера, а также решить ряд других неотложных вопросов. Около 11 часов мы начали работу, и Владимир Константинов сразу попросил выйти из зала всех сотрудников аппарата.

«Ситуация очень серьезная, – обратился он к нам. – Могилева надо отправлять в отставку, но он против. Удовина (Ольга Удовина в то время занимала должность руководителя аппарата Совмина в ранге вице-премьера. – Авт.) сегодня обрабатывает депутатов с требованием снятия меня с поста руководителя крымской организации Партии регионов, вызывает их к себе по одному и составляет „бегунок“ – кто согласился, а кто нет. Ситуация, повторюсь, очень обостренная, и мы также предлагаем ставить вопрос о референдуме. Но все вы прекрасно понимаете, что происходит. Здесь, внутри, нас охраняют, а что будет за пределами Верховного Совета с каждым из нас, я сказать не могу. Семьи депутатов разбросаны по Крыму, наших близких никто не охраняет, а мы берем на себя такую серьезную ответственность, последствия которой никто сегодня не знает. Я каждому даю три минуты высказаться, и, учитывая, что сегодня мы будем вести речь о референдуме, который предполагает возможный выход из состава Украины, если кто-то из вас по каким-то причинам – беспокоясь о своей семье или о крупном или среднем бизнесе – примет решение сложить полномочия члена Президиума, встанет и уйдет, никаких обид не будет». И все 11 оставшихся высказались однозначно идти до конца: Могилева – в

отставку, избираем нового премьера и объявляем референдум.

На собравшейся в этот же день в 15-00 внеочередной сессии мы отправили в отставку Анатолия Могилева и назначили Председателем Совета министров Крыма Сергея Аксенова. И хотя в первом голосовании приняли участие всего 53 депутата, но потом к нам присоединилась и большая часть остальных.

**РЕШЕНИЕ ВР АРК О ВЫРАЖЕНИИ
НЕДОВЕРИЯ СОВЕТУ МИНИСТРОВ
АВТОНОМНОЙ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ И
ПРЕКРАЩЕНИИ ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

В соответствии со статьей 136 Конституции Украины, статьей 37 Конституции Автономной Республики Крым, статьями 10, 11, 12 Закона Украины «О Совете министров Автономной Республики Крым», рассмотрев отчет Совета министров Автономной Республики Крым о своей деятельности в целом (комплексный) за 2013 год,

Верховная Рада Автономной Республики Крым решила:

1. Признать деятельность Совета министров Автономной Республики Крым за 2013 год по результатам его отчета в целом неудовлетворительной.

2. Выразить недоверие Совету министров Автономной Республики Крым вследствие признания его отчета в целом неудовлетворительным.

3. Прекратить полномочия Совета министров Автономной Республики Крым в связи с

выражением ему недоверия.

4. Освободить Могилева Анатолия Владимировича от должности Председателя Совета министров Автономной Республики Крым в порядке, установленном статьей 136 Конституции Украины.

5. Настоящее Решение вступает в силу со дня принятия.

Председатель Верховной Рады Автономной Республики Крым В. КОНСТАНТИНОВ г. Симферополь, 27 февраля 2014 года,
№ 1631-6/14

Можно сказать, что с этого момента появилась команда, которая начала объединять крымчан.

**РЕШЕНИЕ ВР АРК О НАЗНАЧЕНИИ
АКСЕНОВА С. В. НА ДОЛЖНОСТЬ
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА МИНИСТРОВ
АВТОНОМНОЙ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ**

В соответствии со статьей 136 Конституции Украины, пунктом 6 части третьей статьи 29 Конституции Автономной Республики Крым, пунктом 21 части второй статьи 9 Закона Украины «О Верховной Раде Автономной Республики Крым»

Верховная Рада Автономной Республики Крым решила:

1. Назначить Аксенова Сергея Валерьевича на должность Председателя Совета министров Автономной Республики Крым в порядке, установленном статьей 136 Конституции Украины.

2. Настоящее Решение вступает в силу со дня принятия.

*Председатель Верховной Рады Автономной Республики Крым В. КОНСТАНТИНОВ г. Симферополь, 27 февраля 2014 года,
№ 1656-6/14*

Развернулась многочасовая, даже по ночам, работа над Конституцией, над обращением к Президенту Российской Федерации о возможности возвращения и принятия Крыма в состав Российской Федерации; дважды сдвигался в сторону приближения срок проведения референдума.

Первый раз его датой, причем с вполне дипломатичным вопросом: «Вы за увеличение конституционных полномочий Крыма в составе Украины?» – было названо 25 мая.

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВР АРК ОБ ОРГАНИЗАЦИИ
И ПРОВЕДЕНИИ РЕСПУБЛИКАНСКОГО
(МЕСТНОГО) РЕФЕРЕНДУМА ПО ВОПРОСАМ
УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СТАТУСА И
ПОЛНОМОЧИЙ АВТОНОМНОЙ РЕСПУБЛИКИ
КРЫМ**

Руководствуясь пунктом вторым части 1 статьи 138 Конституции Украины, пунктом 3 части второй статьи 26, частью второй статьи 31 Конституции Автономной Республики Крым,

Верховная Рада Автономной Республики Крым постановляет:

1. Провести 25 мая 2014 года республиканский (местный) референдум, на который вынести вопрос:

Автономная Республика Крым обладает государственной самостоятельностью и входит в состав Украины на основе договоров и соглашений.

«ЗА»

«ПРОТИВ».

2. Президиуму Верховной Рады Автономной Республики Крым:

разработать и утвердить порядок организации и проведения республиканского (местного) референдума;

принять решения, необходимые для обеспечения организации и проведения республиканского (местного) референдума.

3. Совету министров Автономной Республики Крым осуществить финансовое, материально-техническое и иное обеспечение организации и проведения республиканского (местного) референдума.

4. Настоящее Постановление опубликовать в средствах массовой информации, газете «Крымские известия», обнародовать на официальном сайте Верховной Рады Автономной Республики Крым.

5. Настоящее Постановление вступает в силу со дня опубликования.

Председатель Верховной Рады Автономной Республики Крым В. КОНСТАНТИНОВ г. Симферополь, 27 февраля 2014 года,

№ 1630-6/14

Глава 6

Все же какие-то надежды договориться с Киевом у нас еще теплились. В Крым прилетал «зондировать почву» Нестор Шуфрич (украинский политик, депутат Верховной Рады Украины нескольких созывов. – *Авт.*), а потом, как известно, случилась и «попытка визита» на полуостров и самого Петра Порошенко (одного из лидеров Евромайдана, занявшего впоследствии пост «президента Украины». – *Авт.*), которого крымчане «на кулаках» прогнали до самого аэропорта; были и другие «переговорщики». Но тем временем по Украине покати́лась так называемая «революционная люстрация», вооруженные группы отморозков развернули охоту на министров и депутатов, стрельба и убийства продолжились, а «свободовцы» из Киева прямо заявили: «Какие Крыму полномочия?! Готовится решение о ликвидации автономии вообще!» О лишении республики любых прав они заговорили еще в декабре, но тогда еще не в полный голос, а здесь они уже почувствовали силу и требовали арестов, готовили «поезда дружбы». Нам недвусмысленно давали понять, что никакого 25 мая никто ждать не будет – на полуостров направят спецназ, который разгонит крымский парламент, и сюда зайдут отряды «добровольцев-националистов». И понимание такой перспективы к нам пришло не на пустом месте – об этом нас предупреждали из столицы весьма осведомленные депутаты-регионалы и высокопоставленные сотрудники МВД и СБУ, сообщавшие о готовящемся захвате Крыма радикалами.

Вспоминают коллеги, очевидцы, участники

Константин Бахарев:

- И все же окончательное осознание того, что нас, крымчан, не бросят на произвол судьбы, для меня произошло точно не в феврале. Когда на сессии 27 февраля мы назначили референдум на 25 мая 2014 года, в этом была наша определенная, можно сказать, даже наивность. Мы рассчитывали на то, что развитие событий будет мирным и нам позволят провести этот плебисцит. Если бы не эта убежденность, то мы сразу назначили бы более ранний срок. Но мы очень сильно ошиблись, и ответом нам стало то, что Крыму сходу начали угрожать силовым вариантом, в Верховной Раде был зарегистрирован проект постановления о роспуске крымского парламента, а руководители Крыма Владимир Константинов и Сергей Аксенов были «объявлены в розыск».

То есть никто с нами идти на диалог вообще не собирался, а уже потом, много позже, нам стали известны и прямые заявления лидеров «победившего Евромайदानа» о том, что «крымчане умоются кровью», «в Крыму поступим жестче, чем в Киеве», «сломаем их, как веник» и т. д. Подтверждаться такие намерения начали уже 1 марта, когда здания крымского парламента и Совмина были обстреляны неизвестными и какие-то провокаторы попытались проникнуть внутрь. Тогда, собственно говоря, и родилось решение направить письмо Президенту России с просьбой об оказании содействия в обеспечении спокойствия на территории полуострова.

Писали мы свое обращение утром 1 марта, буквально, что называется, на коленках, и передали его по официальным каналам. И сразу увидели реакцию Президента России: он внес в Совет Федерации представление об использовании вооруженных сил Российской Федерации на территории Украины до нормализации общественно-политической обстановки и

получил на это согласие. После этого мы поняли, что Крым надежно защищен, а украинская «новая власть», как бы ни пыталась, не сможет сорвать референдум. Это было очень важно!

Кстати говоря, в те дни произошла и еще одна история, до сих пор малоизвестная. В Крым неожиданно прилетела Верховный комиссар ОБСЕ по делам национальных меньшинств Астрид Торс, которая прибыла на полуостров с единственной целью – предотвратить проведение референдума. Главы Верховного Совета и Совета министров Крыма Владимир Константинов и Сергей Аксенов отказались с ней встречаться и поручили это сделать мне и первому заместителю председателя крымского парламента Григорию Иоффе.

Визитершу мы приняли в гостевом домике аэропорта, чтобы послушать, что она нам скажет. А все фактически прозвучало в одном ее предложении: отмените референдум – и западные страны станут посредниками в налаживании политического диалога между Крымом и официальным Киевом. Дама попыталась нас уверить: скажите, что вам нужно, какие полномочия, требования, и мы вам гарантируем, что вам пойдут навстречу. На что я сказал: «Буквально на днях вы уже были гарантом документа между Януковичем и лидерами оппозиции, который не просуществовал дольше, чем высохли чернила на бумаге. Так какая цена вашим гарантиям? Ноль! И мы на них, соответственно, полагаться не можем. Поэтому референдум мы проведем в любом случае!» И европейские эмиссары убралась восвояси ни с чем.

Все это происходило не в публичной плоскости, но такая встреча состоялась. И в этой ситуации очевидными стали двуличие и примитивизм европейцев, которые проявились в полной мере. Они в буквальном смысле «кинули», по-другому и не скажешь,

Виктора Януковича, дали возможность осуществиться государственному перевороту и признали его легитимность, что выглядело верхом лицемерия. Более позорной страницы «европейской демократии» история еще не знала! И в давлении на Крым они даже не стали придумывать что-то новое, а попытались, образно говоря, сдать ту же колоду крапленых карт – приехали к крымчанам абсолютно с аналогичными предложениями, как приехали Штайнмайер с другими деятелями европейской политики, оказавшиеся банальными лжецами, к президенту Украины. Но с Крымом такой вариант не прошел.

Ну и здесь, конечно, важно было опереться на мнение и настроения людей. Мы каждый день встречались и общались с крымчанами и чувствовали их настроения. Когда мы рассказали, что в принятом 27 февраля решении о референдуме первоначальная формулировка вопроса звучала как «Автономная Республика Крым обладает государственной самостоятельностью и входит в состав Украины на основе договоров и соглашений? – Да или Нет» – крымчане крайне негативно отреагировали на такую «полумеру» – наше предложение сохранить Крым в составе Украины. Но такая формулировка была, потому что очень важно было зафиксировать, что на тот момент о выходе Крыма из Украины и воссоединении с Россией речь не шла.

Конечно, мы рассматривали разные варианты событий. Но если бы не государственный переворот, не угроза силового захвата Крыма хунтой и перспектива в связи с этим колоссального количества человеческих жертв, которых, я уверен, было бы гораздо больше, чем на Донбассе или в Одессе, то, может быть, события развивались бы по другому сценарию. Но предотвратить худший сценарий иначе, чем дать крымчанам выбрать между сохранением в составе

Украины или присоединением к России, другого варианта не было.

Мы поняли, что 25 мая мы не проведем референдум ни при каких обстоятельствах, и дальнейшие события только подтвердили нашу правоту: на Донбассе референдум состоялся 11 мая, но поскольку к тому времени там уже повсюду велись боевые действия и лилась кровь, фактически имплементации его результатов не произошло, и поэтому до настоящего времени там продолжается конфликт в замороженном состоянии.

Понимание, что надо готовить референдум с перспективой выхода из состава Украины, среди депутатов Верховного Совета стало практически единодушным. Тем более что из России мы получили сигналы, что в этом случае нас поддержат, но если мы будем играть в «полномочия» и тянуть время, то Крыма как автономии просто не будет. В связи с этим мы принимаем решение о приближении даты референдума, сначала на апрель, а потом и определяем и его окончательный срок – 16 марта.

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВР АРК О ПРОВЕДЕНИИ
ОБЩЕКРЫМСКОГО РЕФЕРЕНДУМА**

События, произошедшие в феврале 2014 года в г. Киеве, резко обострили общественно-политическую ситуацию в Украине. Захватившие в результате антиконституционного переворота власть националистические силы грубо нарушают Конституцию и законы Украины, неотъемлемые права и свободы граждан, включая право на

жизнь, свободу мысли и слова, право говорить на родном языке.

Националистические группировки предприняли ряд попыток проникновения в Крым в целях обострения ситуации, эскалации напряженности и незаконного захвата власти.

Выражая огромную тревогу в отношении создавшейся вокруг Крыма общественно-политической ситуации, подтверждая приоритет общечеловеческих ценностей, приверженность общепризнанным принципам и нормам международного права, в целях реализации волеизъявления населения Крыма и в связи с отсутствием легитимных органов государственной власти в Украине, в соответствии с пунктом 7 части первой статьи 18 и пунктом 3 части второй статьи 26 Конституции Автономной Республики Крым

Верховная Рада Автономной Республики Крым постановляет:

1. Войти в состав Российской Федерации в качестве субъекта Российской Федерации.

2. Назначить на 16 марта 2014 года общекрымский референдум (включая г. Севастополь), на который вынести следующие альтернативные вопросы:

1) Вы за воссоединение Крыма с Россией на правах субъекта Российской Федерации?

2) Вы за восстановление действия Конституции Республики Крым 1992 года и за статус Крыма как части Украины?

3. Вопрос, получивший большинство голосов, считается выражающим прямое волеизъявление населения Крыма.

4. Утвердить текст бюллетеня для голосования на общекрымском референдуме 16

марта 2014 года (Приложение 1). Установить, что бюллетени для голосования на общекрымском референдуме печатаются на русском, украинском и крымско-татарском языках.

5. Утвердить Временное положение об общекрымском референдуме (Приложение 2).

6. Образовать Комиссию Автономной Республики Крым по проведению общекрымского референдума (Приложение 3).

7. Комиссии Автономной Республики Крым по проведению общекрымского референдума организовать работу по обеспечению проведения референдума в соответствии с вышеуказанным Временным положением.

8. Поручить Совету министров Автономной Республики Крым организовать финансовое, материально-техническое и иное обеспечение проведения общекрымского референдума.

9. Обратиться к Президенту Российской Федерации Путину В. В. и в Федеральное Собрание Государственной Думы Российской Федерации о начале процедуры вхождения в состав Российской Федерации в качестве субъекта Российской Федерации.

10. Настоящее Постановление опубликовать в средствах массовой информации, газете «Крымские известия», обнародовать на официальном сайте Верховной Рады Автономной Республики Крым.

11. Настоящее Постановление вступает в силу со дня принятия.

Председатель Верховной Рады Автономной Республики Крым В. КОНСТАНТИНОВ г. Симферополь, 6 марта 2014 года,

№ 1702-6/14

Да, были сомнения: успеем ли за такое короткое время все подготовить? Но от руководителя крымского избиркома Михаила Малышева получили твердые заверения: «Упрямся вместе – и все сделаем!» И с этого момента Владимир Константинов дал команду членам Президиума: бросать все текущие дела и отправляться на места, в свои округа, определив за каждым территорию ответственности в подготовке референдума.

Глава 7

Я приехал в Ялту, где обстановка по-прежнему напоминала болото, горсовет никаких решений не принимал, местное ополчение действовало разрознено, а над мэрией висел украинский флаг. Мы встретились с генеральным директором ТРК «Ялта» Юрием Андрущенко и вместе разработали график выступлений в эфире местного телевидения уважаемых горожан – педагогов, врачей, предпринимателей, популярных депутатов и т. д. Параллельно я встречался со всеми группами ополчения, и мы договаривались, что они будут контролировать ситуацию на территории своих дислокаций. При этом охранять памятники Ленину не являлось самоцелью. Главное было не допустить провокаций, поджогов, захватов административных зданий. В одно целое ополчение в Ялте объединить не удалось, но координация отрядов все же была достигнута, и они успешно начали взаимодействовать с милицией в охране митингов и обеспечении правопорядка в ходе массовых мероприятий. А подготовка к референдуму тем временем продолжалась.

Огромная работа проводилась Верховным Советом и Советом министров по организации блокирования воинских частей, по охране государственных объектов, с некоторых из которых предотвращались попытки вывоза имущества неизвестными лицами. Несколько грузовых машин денег и документов Ощадбанка Украины перехватили и вернули на место ополченцы... Они же сорвали и визит «поезда дружбы» в Симферополь: ехавшие на нем украинские националисты, узнав, что на перроне в столице Крыма их уже ждут, разбежались еще в Новоалексеевке.

Ополченцы вообще сыграли в тех событиях большую роль, и когда сегодня говорят, что якобы «вежливые люди» заполнили улицы городов и поселков Крыма, то мы, участники и очевидцы тех событий, знаем, что это было не так. В Ялте, например, я не видел ни одного «зеленого человечка», они находились только возле воинских частей, где выполняли поставленную перед ними задачу не допустить провокаций, вывоза оружия и попадания его в руки экстремистов и радикалов. А те же ополченцы тем временем делились с заблокированными украинскими военнослужащими продуктами, сигаретами, водой, сами подвозили им продовольствие и предлагали при желании покинуть расположение частей – но без оружия.

Вспоминают коллеги, очевидцы, участники

Сергей Турчиненко:

- Мы патрулировали улицы во всех населенных пунктах Крыма, а затем принимали участие в блокировании украинских воинских частей, взяли под охрану наиболее важные стратегические объекты. Доводилось нам и изымать оружие. В том же Бахчисарае я лично задержал невменяемого «правосека» с пистолетом и полными карманами наркоты, нашли у него и нацистские брошюры. Он каким-то образом просочился к воротам одной из воинских частей и орал там что-то вроде: «Скоро мы приедем, научим вас патриотизму! Всех порвем!» Сначала мы подумали, что это кто-то из родственников военнослужащих, но, после того как услышали его крики, провокатора быстро изолировали и доставили в Симферополь. Правда, двоим его поделеньникам удалось скрыться.

Выходили мы и на железнодорожный вокзал встречать «поезд дружбы» в первых числах марта. Тогда на одном из совещаний к нам поступила информация, что отряды украинских националистов из «Правого сектора» и их сторонников собираются организованно зайти в Крым. И они реально ехали – полностью экипированные, с оружием, что нам подтвердили и бабушки, и дедушки, которые приехали в той электричке. Этому поезду полчаса в степи пришлось стоять, пока экстремисты выгружались – они сорвали стоп-кран возле станции Соленое озеро, после того как получили информацию от своих агентов на полуострове, что в Симферополе их уже ждет «теплый прием». Мы таких информаторов, кстати, выявляли и в своих рядах.

В первые дни марта особо сложным считался Бахчисарайский район, где мы опасались провокаций на межнациональной почве. И там в то время находилась инженерно-саперная часть ВСУ, а к нам поступила информация, что с ее территории неизвестные люди в сумках выносят какие-то вещи – как мы предполагали, взрывчатку. Мы заблокировали эту воинскую часть, а к тому времени туда подъехали уже и «вежливые люди».

Но именно там меджлис попытался устроить провокацию на крови – к воинской части свезли женщин и детей на незаконный митинг, а затем по команде они двинулись на вооруженных «вежливых людей» с лозунгами «Слава Украине» и т. д. Но мы подоспели вовремя и быстро отсекали митингующих, не дав им войти в контакт с военными, за что нас они потом благодарили. Митингующие еще немного постояли, покричали, повозмущались, но потом ретировались, видя, что не получается устроить кровопролитие. И подобных ситуаций в те дни по Крыму было немало. А в горах совместно с военнослужащими российской армии мы находили много схронов с взрывчаткой, оружием –

явно кто-то готовился к силовому сценарию и ждал команды.

Петр Запорожец:

- Для организации формирований по защите границы Крыма с Украиной мы, помимо создания рот и батальонов самообороны, обратились к атаманам кубанского и донского казачества, и они приняли решение прийти к нам на помощь. Начали мы поднимать и выпускников Симферопольского высшего военного училища и его преподавательский состав, которые жили в Крыму. Это были подготовленные офицеры, нормальные молодые здоровые ребята, которые умели обращаться с техникой и вооружением, подготовили делегации для встречи с командирами воинских частей, которые дислоцировались на полуострове в Крыму. Не везде переговоры легко давались, потому что там служило много ребят из Центральной и Западной Украины, но мы даже речи не вели о силовых захватах, а предлагали: хотите уехать – пожалуйста, препятствий не будет.

В первые дни марта наконец закипела подготовка к референдуму и в Ялте. В мою задачу входило общение не только с горожанами и местными органами самоуправления, но и избирательными комиссиями, взаимодействие с руководителями управлений образования городов и районов, передача им необходимых информационных материалов для организации работы в вузах и профессионально-технических образовательных учреждениях. То есть кроме территории ялтинского региона на мне лежало все, что связано со сферой образования и молодежными организациями: координация совместных действий с министерством образования Крыма, ректорами вузов, проведение встреч со студентами...

Вспоминают коллеги, очевидцы, участники

Ефим Фикс:

- Никакого страха в те мартовские дни у меня не было, но разве что в самом начале складывалось ощущение, что я «не догоняю» каких-то вещей. Однако не все оценивали ситуацию так однозначно. Позже, например, я узнал, что директор гимназии, в которой учится моя внучка – тогда в 3-м или 4-м классе, – дал строгую команду учителям ни под каким предлогом не выпускать ее на улицу одну и после уроков обязательно передавать родителям. А 28-го февраля мне с утра на городской телефон позвонила женщина, живущая в соседнем подъезде, и сообщила, что меня разыскивают двое мужчин в милицейской форме с автоматами. Я выглянул в окно, и действительно: двое милиционеров возле машины с мигалкой, соседка орет на них, мол, «ходят тут всякие, людей оружием пугают». Рядом с ними стоял водитель, который тоже набрал мой телефон: «Ефим Зисьевич, тут вас спрашивают!»

Я вышел на улицу и подошел к милиционерам узнать, в чем дело. На что один из сержантов мне заявляет: «Нам приказано обеспечить вашу охрану, в смысле безопасность!»

Я им говорю: «Ребята, езжайте по своим делам, не пугайте людей!» А они настаивают: «Но мы должны вас доставить до Верховного Совета!» В общем, договорились, что сопровождают они мой автомобиль до поворота с улицы Киевской в сторону парламента и разъедемся. Так мы и доехали до того места: они – впереди, мы – сзади, и больше я их не видел.

Я, как в прошлом военный человек, пожалуй, могу сказать, что ситуация тогда была не то чтобы рискованной или нерискованной, но она заводила и заставляла

мобилизоваться, когда не хочешь идти в драку, а приходится.

6 марта, когда проект постановления о проведении референдума уже с двумя вопросами ставился на голосование, было странное ощущение: мозг толкает руку вперед к кнопке для голосования, а какая-то сила ее тормозит, потому что это решение полностью ломало нашу жизнь и сложившиеся стереотипы.

Константин Бахарев:

- Яркое впечатление оставил у меня день 6 марта, когда мы с Владимиром Андреевичем Константиновым снова отправились в Москву для встреч в Государственной Думе РФ. Нас принимали спикер нижней палаты российского парламента Виктор Нарышкин и лидеры всех думских фракций, которые выразили нам полную политическую поддержку в проведении референдума по вопросу самоопределения Крыма. Это было важно, потому что свою часть пути к тому времени мы прошли, хотя, казалось бы, промежуток между нашими визитами - 20 февраля и 6 марта - был совсем небольшим - всего две недели. Но в историческом плане между двумя этими датами пролегла пропасть, которую мы преодолели одним прыжком. И Россия нас поддержала.

Сергей Турчиненко:

- С «вежливыми людьми» отношения у нас вообще складывались очень позитивно. Я даже встретил среди них ребят из той же бригады, в которой когда-то сам служил. Не то что конфликтов не было, а наоборот, они постоянно благодарили нас за содействие. Возле одной из воинских частей, когда мы ее блокировали, к нам приблизились вооруженные украинские офицеры и заявили: «Мы вас здесь сейчас положим!» На что я вышел вперед и заметил в ответ: «Ну, положите вы

меня, но посмотрите, кто стоит сзади нас. Да, у нас нет оружия. Но вас тут же порвут!» И никакого страха не было. Хотя, конечно, мы понимали, что может сработать так называемый «человеческий фактор», стоит одному дураку нажать курок – и начнется. В те дни поступали телефонные звонки с угрозами мне и моей семье, за нами следили, возле дома стояли подозрительные машины с активистами так называемого меджлиса. Однажды якобы какой-то украинский командир якобы захотел встретиться со мной на Чонгаре. Я согласился, приехал, но с той стороны почему-то никто не появился.

А перед самым референдумом наступили очень горячие дни. Буквально по киевскому сценарию произошла провокация возле топографической воинской части на Свободе. Как только мы ее заблокировали, я лично проверил все квартиры стоящей рядом новой незаселенной «девятиэтажки», с первого до последнего этажа. Там никого не было, мы вышли и заперли двери. А вскоре началась стрельба, причем с трех сторон, в том числе из воинской части и с этой высотки. Прапорщик на вышке был убит, погиб один из казаков, ранен ополченец. Мы выдвинулись снова к девятиэтажке, обнаружили выломанную дверь, а на восьмом этаже обнаружили кучу гильз от патронов к винтовке СВД, но поймать никого не удалось.

Тем временем проходили и внеочередные пленарные заседания крымского парламента, на которые последовательно выносились вопросы, продиктованные складывающейся обстановкой.

**ДЕКЛАРАЦИЯ О НЕЗАВИСИМОСТИ
АВТОНОМНОЙ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ И
ГОРОДА СЕВАСТОПОЛЯ**

Мы, депутаты Верховной Рады Автономной Республики Крым и Севастопольского городского совета, исходя из положений Устава Организации Объединенных Наций и целого ряда других международных документов, закрепляющих право народов на самоопределение, а также принимая во внимание подтверждение международным судом ООН в отношении Косово от 22 июля 2010 года того факта, что одностороннее провозглашение независимости частью государства не нарушает какие-либо нормы международного права, принимаем совместно решение:

1. В случае если в результате предстоящего 16 марта 2014 года прямого волеизъявления народов Крыма будет принято решение о вхождении Крыма, включая Автономную Республику Крым и город Севастополь, в состав России, Крым после референдума будет объявлен независимым и суверенным государством с республиканской формой правления.

2. Республика Крым будет демократическим, светским и многонациональным государством, которое обязуется поддерживать мир, межнациональное и межконфессиональное согласие на своей территории.

3. Республика Крым как независимое и суверенное государство в случае соответствующих результатов референдума обратится к Российской Федерации с предложением о принятии Республики Крым на основе соответствующего межгосударственного договора в состав Российской Федерации в

качестве нового субъекта Российской Федерации.

(Утверждена Постановлениями Верховной Рады Автономной Республики Крым и Севастопольского городского совета на внеочередных пленарных заседаниях 11 марта 2014 года).

Также на заседании Верховного Совета Крыма в этот день мы временно до урегулирования правового статуса Автономной Республики Крым переподчинили Председателю Совета министров АРК Сергею Аксенову все соединения, воинские части, подразделения Вооруженных Сил Украины, иные воинские формирования, правоохранительные и контролирующие органы, органы прокуратуры, органы Государственной пограничной службы Украины, иные органы государственной власти, расположенные на территории Автономной Республики Крым, запретили деятельность на территории Автономной Республики Крым политических партий и общественных организаций профашистского и неонацистского толка, в том числе ВО «Свобода», организации «Правый сектор» и входящих в него структурных образований - ВО «Тризуб» им. Степана Бандеры, Украинской Национальной Ассамблеи - Украинской Народной Самообороны (УНА-УНСО), СНА «Патріот України», «Карпатська Січ», а также «Братство» Д. Корчинского и других - как несущих угрозу для жизни и безопасности крымчан и по представлению главы правительства назначили на должность Прокурора Автономной Республики Крым Наталью Владимировну Поклонскую.

После принятия окончательного решения о проведении референдума проснулись, наконец, ялтинские власти и приступили к исполнению поставленных перед ними задач, понимая, что обратной

дороги нет. С их стороны саботажа не было, но сохранялась опасность эксцессов со стороны, тем более что периодически появлялась информация о задержании каких-то то ли провокаторов, то ли диверсантов. Поэтому мы предполагали, что на участках для голосования может произойти все что угодно, хотя сами члены комиссий работали слаженно и четко.

Удалось нам обеспечить и дополнительную охрану участков с привлечением не только сотрудников МВД, но и ополченцев, представителей казачества и добровольцев, которые должны были дежурить на подходах к участкам и работать именно на предотвращение провокаций, которых мы ожидали отнюдь не из Крыма, а со стороны Украины. И никаких военных на избирательных участках не было! С одной стороны, это было политическое решение, а с другой стороны, в них не было никакой необходимости – настолько все находилось под контролем самого народа. Так что все заявления украинской стороны о прошедшем в Крыму якобы «голосовании под дулами автоматов» – откровенное вранье!

Глава 8

Что касается самого дня референдума, то признаюсь, что ничего подобного я в жизни не переживал и вряд ли когда-либо переживу. Когда я в 6 утра 16 марта 2014 года приехал на улицу Архивную, где располагался один из участков, там уже стояли около 30 человек, хотя голосование должно было начаться в 8 часов. Чтобы люди приходили аж за два часа до открытия участков – такого я никогда в Ялте не видел, участвуя в различных выборных процессах с 1991 года! То есть моральный подъем был огромным!

Многих пенсионеров, особенно преклонного возраста, мы заранее предупреждали, что урны привезут к ним на дом, но они требовали доставить на участок их самих, говорили: «А вдруг машина с урнами заблудится или адрес не найдет?»

В помещении для голосования на улице Фурмана многие стали свидетелем трогательной сцены, как одна из старушек, прежде чем опустить в урну бюллетень, встала на колени, перекрестила его и поцеловала. Известная чеховед, которую на работу в дом-музей А. П. Чехова принимала еще сестра великого писателя Мария Павловна, Почетная гражданка Ялты Алла Ханило по пути на избирательный участок упала, разбив голову и получив перелом руки. Но, когда приехала машина скорой, она сначала заставила врачей отвезти ее проголосовать, а только потом позволила оказать себе медицинскую помощь и согласилась поехать в больницу.

На участки шли безногие на костылях, внуки несли на руках слепых бабушек, многие плакали от счастья. Даже проголосовав, люди не расходились, делились эмоциями, разговаривали, строили планы. Рожденные в

СССР вспоминали юность, радовались восстановлению исторической справедливости, а молодежь надеялась на лучшее стабильное будущее. И все вместе люди уходили от гражданской войны...

Мы сделали свой выбор, и цифры на референдуме говорят сами за себя. 96,77% крымчан сказали: да, надо возвращаться домой!

Вспоминают коллеги, очевидцы, участники

Константин Бахарев:

- Крымчане же действовали практически молниеносно, и референдум был проведен. А если говорить об уверенности, то окончательно она появилась у меня холодным и дождливым утром 16 марта, когда я отправился голосовать на свой избирательный участок и увидел толпы людей, которые шли передо мной. Молодой человек вел вместе с собой под ручку совсем уже дряхлую бабушку, под дождем шли люди молодые и среднего возраста, пожилые – всех возрастов. Когда я это увидел, то понял: выбор крымчан будет единодушен.

Массовое ликование на площади Ленина в Симферополе вечером дня референдума 16 марта принесло яркое понимание того, что впервые за столетия крымчане сами решили свою судьбу. Ведь в 1991 году результаты референдума фактически не были имплементированы, учитывая, что в формулировке поставленного тогда вопроса ничего не говорилось о Крыме в составе Украины, а в 1954 году крымчан вообще ни о чем не спросили, передав их, как мешок картошки, из состава одной союзной республики другой.

И это стало главной новостью мира, потому что на полуострове в дни подготовки референдума и

проведения голосования работали более тысячи представителей зарубежных СМИ – ни до, ни после я не видел такого количества иностранных журналистов. Я думаю, их столько не было в Крыму даже на Ливадийской конференции 1945 года! Вот тогда и возникло ощущение гордости от того, что мы сделали. А еще раз это чувство я испытал через 2 дня – 18 марта, в Георгиевском зале Кремля на церемонии подписания договора о принятии Республики Крым и города Севастополя в состав Российской Федерации и образовании двух новых субъектов. Когда из уст президента России прозвучали все оценки, в том числе Крым определен местом сакральной земли для России, и все было практически расставлено по местам. Тогда и стало окончательно понятно, что мы все сделали правильно.

Сергей Турчиненко:

– В день референдума ополченцы дежурили рядом с каждым из участков для голосования, но вне помещений, чтобы нас ни в коем случае не заподозрили и не обвинили в каком-либо давлении на людей. Одной бабушке, которая приехала голосовать на инвалидной коляске, мы предложили вынести для нее на улицу урну, но она отказалась, и мы ее занесли в помещение для голосования на руках...

Ефим Фикс:

– В день голосования я находился в Первомайском районе, а вместе со мной был международный наблюдатель из Израиля, русскоязычный. Мы с ним объехали практически весь район, и в каждом селе ему было интересно, что происходит на избирательных участках. А уже под конец, когда они закрывались, ему захотелось присутствовать и при подсчете голосов. Я предложил ему зайти в Дом Культуры в самом

Первомайском, но он сказал: нет, поедem в самое отдаленное село!

Добрались мы туда как раз к вскрытию урн, когда бюллетени высыпали на столы и начали сортировать по стопкам. Избирателей там по спискам было около 1200, а участие в голосовании приняли 1110 или 1115 человек. 10 бюллетеней оказались недействительными, за сохранение Крыма в составе Украины проголосовали меньше 30 селян, а остальные больше 1000 поддержали возвращение в Россию. Причем село это на 65% состояло из этнических украинцев, а еще около 18% населения в нем составляли крымские татары, о чем я и сообщил наблюдателю. Такой мощный результат даже для меня превзошел ожидания, а гость из Израиля буквально взорвался восторженным удивлением и начал бегать по участку и всех фотографировать на планшет.

А на следующий день после праздничного ликования и торжеств Верховный Совет Крыма оперативно занялся последними штрихами окончательного оформления и имплементации исторического решения крымчан.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ГС РК О НЕЗАВИСИМОСТИ КРЫМА

Верховная Рада Автономной Республики Крым, исходя из прямого волеизъявления народов Крыма на референдуме 16 марта 2014 года, которое показало, что народы Крыма высказались за вхождение в состав России и, следовательно, за выход из состава Украины и за создание независимого государства, руководствуясь Декларацией о независимости

Республики Крым, принятой на внеочередном пленарном заседании Верховного Совета Автономной Республики Крым 11 марта 2014 года и внеочередном пленарном заседании Севастопольского городского Совета 11 марта 2014 года, постановляет:

1. Провозгласить Крым независимым суверенным государством – Республикой Крым, в которой город Севастополь имеет особый статус.

Республика Крым намерена строить свои отношения с другими государствами на основе равенства, мира, добрососедства, иных общепризнанных принципов политического, экономического и культурного сотрудничества между странами.

Республика Крым обращается к Организации Объединенных Наций, ко всем государствам мира с призывом признать независимое государство, созданное народами Крыма.

2. Со дня вступления в силу настоящего Постановления на территории Республики Крым не применяется законодательство Украины, не исполняются решения Верховной Рады Украины и иных государственных органов Украины, принятые после 21 февраля 2014 года.

Законодательство Украины, кроме указанного в абзаце первом настоящего пункта, применяется на территории Республики Крым до принятия соответствующих нормативных актов Республики Крым.

3. Деятельность государственных органов Украины на территории Крыма прекращается, их полномочия, имущество и денежные средства переходят к государственным органам

Республики Крым, определенным Правительством Республики Крым.

4. В целях защиты прав и свобод граждан и субъектов экономической деятельности суды Украины на территории Республики Крым продолжают функционировать, при этом их решения, касающиеся применения законодательства Украины на территории Крыма, не должны противоречить настоящему Постановлению.

Высшими судебными органами на территории Крыма являются соответствующие апелляционные суды, находящиеся на территориях Республики Крым и города с особым статусом Севастополя.

5. Все учреждения, предприятия и иные организации, учрежденные Украиной или с ее участием на территории Крыма, становятся учреждениями, предприятиями и иными организациями, учрежденными Республикой Крым.

6. Государственная собственность Украины, находящаяся на день принятия настоящего Постановления на территории Республики Крым, является государственной собственностью Республики Крым.

7. Собственность профсоюзных и иных общественных организаций Украины, находящаяся на день принятия настоящего Постановления на территории Республики Крым, является собственностью подразделений соответствующих организаций, находящихся в Республике Крым, а если таковых не имеется – государственной собственностью Республики Крым.

8. Республика Крым в лице Верховной Рады Автономной Республики Крым обращается к Российской Федерации с предложением о принятии Республики Крым в состав Российской Федерации в качестве нового субъекта Российской Федерации со статусом республики.

9. Настоящее Постановление вступает в силу со дня его принятия.

Председатель Верховной Рады Автономной Республики Крым В. КОНСТАНТИНОВ

г. Симферополь, 17 марта 2014 года,

№ 1745-6/14

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ГС РК О
ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОМ ОРГАНЕ РЕСПУБЛИКИ
КРЫМ**

В связи с выходом из состава Украины и провозглашением Республики Крым независимым государством

Верховная Рада Автономной Республики Крым постановляет:

1. Именовань представительный орган Республики Крым Государственным Советом Республики Крым - парламентом Республики Крым со дня провозглашения независимости Республики Крым.

2. Настоящее Постановление вступает в силу со дня принятия.

Председатель Верховной Рады
Автономной Республики Крым

В. КОНСТАНТИНОВ

г. Симферополь, 17 марта 2014 года,

№ 1746-6/14

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ГС РК ОБ
УПОЛНОМОЧЕННЫХ НА ПОДПИСАНИЕ
МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО ДОГОВОРА**

Верховная Рада Автономной Республики Крым постановляет:

1. Уполномочить Председателя Верховной Рады Автономной Республики Крым Константинова В. А. и Председателя Совета министров Автономной Республики Крым Аксенова СВ. подписать межгосударственный договор о принятии Республики Крым и города с особым статусом Севастополя в Российскую Федерацию.

2. Настоящее Постановление вступает в силу со дня принятия.

Председатель Верховной Рады
Автономной Республики Крым
В. КОНСТАНТИНОВ

г. Симферополь, 17 марта 2014 года,
№ 1747-6/14

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ГС РК О ПРАВОПРЕЕМСТВЕ
РЕСПУБЛИКИ КРЫМ**

В связи с провозглашением Республики Крым как независимого суверенного государства, учитывая волеизъявление граждан Украины, проживающих на территории Республики Крым, о воссоединении Крыма с Россией на правах субъекта Российской Федерации, закрепленное результатами общекрымского референдума, состоявшегося 16 марта 2014 года,

Верховная Рада Автономной Республики Крым постановляет:

1. С момента провозглашения Республики Крым как независимого суверенного государства высшим органом власти Республики Крым является Государственный Совет Республики Крым – парламент Республики Крым в депутатском составе шестого созыва Верховной Рады Автономной Республики Крым на срок полномочий до сентября 2015 года.

2. До принятия Конституции Республики Крым на территории Республики Крым действует Конституция Автономной Республики Крым 1998 года.

3. Нормативно-правовые и иные акты органов власти Автономной Республики Крым и органов местного самоуправления в Автономной Республике Крым, принятые до провозглашения Республики Крым как независимого суверенного государства, являются действующими на территории Республики Крым и соответствующих регионов в части, не противоречащей интересам Республики Крым.

4. Органы исполнительной власти, суды, органы прокуратуры, правоохранительные и контролирующие органы, органы местного самоуправления, действовавшие на территории Автономной Республики Крым до провозглашения Республики Крым как независимого суверенного государства, осуществляют свои полномочия в части, не противоречащей интересам Республики Крым, до принятия Конституции Республики Крым.

5. Территория Республики Крым определяется границами Автономной Республики Крым и города Севастополя,

существовавшими на день провозглашения Республики Крым как независимого суверенного государства.

б. В Республике Крым гарантируется обеспечение прав человека каждому, независимо от национальной принадлежности и других признаков.

*Председатель Верховной Рады Автономной Республики Крым В. КОНСТАНТИНОВ г. Симферополь, 17 марта 2014 года,
№ 1748-6/14*

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ГС РК ОБ ИСЧИСЛЕНИИ
ВРЕМЕНИ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ
КРЫМ**

В целях исчисления времени на территории Республики Крым в соответствии с московским временем и синхронизации работы органов власти Республики Крым с федеральными органами власти Российской Федерации

Государственный Совет Республики Крым постановляет:

1. Синхронизировать с 30 марта 2014 года исчисление времени на территории Республики Крым с московским временем.

2. Установить, что движение железнодорожного, водного, воздушного междугороднего автомобильного транспорта общего пользования, а также работа междугородней телефонной, телеграфной связи на территории Республики Крым осуществляются в соответствии с московским временем.

3. Совету министров Республики Крым обеспечить своевременную разработку и осуществление мероприятий по переходу к исчислению времени в соответствии с московским временем.

4. Опубликовать настоящее Постановление в газете «Крымские известия» и разместить на официальном сайте Государственного Совета Республики Крым.

5. Настоящее Постановление вступает в силу со дня опубликования.

Председатель Верховной Рады

Автономной Республики Крым

В. КОНСТАНТИНОВ

г. Симферополь, 17 марта 2014 года,

№ 1763-6/14

Глава 9

18 марта в Георгиевском зале Кремля во время подписания исторического Договора о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя, царила атмосфера небывалого подъема и воодушевления! Но мне почему-то больше запомнился курьезный эпизод на Красной площади, где возле специально сооруженной для встречи крымского руководства с президентом Российской Федерации сцены наша делегация ожидала приезда Владимира Владимировича Путина.

К нам постоянно подходили москвичи и гости столицы, обнимали, поздравляли. Один из них, пожилой мужчина, поинтересовался, по поводу чего собираются люди, и пояснил, что в Москву приехал только накануне, а на Красную площадь решил прийти, случайно узнав о митинге и концерте.

Я стал объяснять, что мы ждем Президента России, а митинг будет посвящен возвращению Крыма в Россию, но он меня перебил: «Подождите, а где Крым был до этого?!» Оказалось, мужчина – охотник с Камчатки, на «большую землю» выбирается крайне редко и даже не заметил того, что Крым побывал в составе другого государства! Наверное, действительно недаром все это время россияне и крымчане считали себя единым целым...

Вспоминают коллеги, очевидцы, участники

Петр Запорожец:

- Те, кто активно не участвовал в событиях «Крымской весны», а пассивно пришел в Россию, они и сегодня иногда сквернословят нам вслед. А основная масса крымчан – это очень порядочные люди. И то, что они испытали за предыдущие без малого четверть века, дало им силы и уверенности пойти и проголосовать. Другого выхода, кроме мирного выбора самого народа, где ему быть, с кем быть, с кем дружить, не было. И нет!

Ефим Фикс:

- Событие, которое запомнилось мне, я уверен, на всю жизнь, – прием в Георгиевском зале Кремля. Президент выступал, мы, крымчане, принявшие решение о том, что являемся независимым государством, ждали от него главных слов – о приеме Крыма и Севастополя в состав Российской Федерации. Конечно, мы знали, что он их скажет, хотя чисто теоретически могло прозвучать и такое: вы молодцы, мы заключим договор, Россия будет вас, независимых, поддерживать по-дружески и по-добрососедски... Но для меня было невероятно и переполняло чувство гордости уже от того, что я так близко вижу и слушаю Президента Российской Федерации. И вот – долгожданные слова главы государства: «Я вношу в Федеральное Собрание проект конституционного закона... – здесь Владимир Путин сделал паузу – о внесении изменений в Конституцию и принятии в состав Российской Федерации двух субъектов...» А дальше мы уже ничего не слышали – того, что произошло, как говорят политические старожилы, Георгиевский зал вообще раньше никогда не видел! Министр обороны России Сергей Шойгу прыгал, как ребенок! Впрочем, как и остальные российские министры, которые находились рядом с нами.

А потом нас повели на Красную площадь через Кремль, через Спасские ворота, поставили перед сценой. Выступали артисты ансамбля Черноморского флота, Владимир Константинов, Сергей Аксенов... А над площадью носилось: «Президент будет выступать...» Мы думали, будет трансляция выступления главы государства на огромном экране, но тут он лично вышел на сцену, причем снова оказался буквально рядом с нами! Красная площадь, на которой огромному количеству людей не было видно ни конца ни края, буквально редела!..

Вечером мы отправились на прием в Совете Федерации у Валентины Матвиенко, а на следующий день поехали в Государственную Думу, а затем улетели в Сочи, в Олимпийскую деревню, откуда уже вернулись в Крым. А по пути в Госдуму, на выходе из гостиницы, мы столкнулись с Владимиром Константиновым, и он меня без предисловий огорошил: давай собирай конституционную комиссию, надо готовить Конституцию Республики Крым. И по приезде домой мы с Константином Бахаревым, подключив научный совет, других специалистов, сразу приступили к этой работе...

При нынешней власти на Украину я поехать не смогу – в отношении меня, как и других крымских депутатов, там возбуждены уголовные дела, которые рассматриваются в настоящее время в суде. Резина эта тянется уже долго, но для меня это как бы отрезанная история. Иногда мне кажется, что по жизни нас кто-то или что-то ведет. Где-то в 2011 или 2012 году мне с Волыни, из Ковеля, откуда я и сам родом, позвонила знакомая моего брата, который с семьей уехал в Израиль, которая сообщила, что памятник на могиле моего отца дал трещину. И я ее попросил: ты закажи новый, а когда он будет готов, я приеду на несколько дней, установлю его и со всеми рассчитаюсь. И я все

успел сделать – это как откуда-то сверху повело, что я там, на родине, должен завершить все свои вопросы...

Конечно, многое у меня связано и с Киевом: я же был народным депутатом Украины и, занимаясь политической деятельностью, часто бывал в столице на различных мероприятиях. У меня там осталось немало хороших знакомых и друзей, с которыми мы созваниваемся, и я их обязательно поздравляю с праздниками, семейными датами. О политике мы, как правило, разговоров не ведем. Звонил недавно одной землячке по поводу ее дня рождения, сказал ей несколько теплых слов, а на ее вопрос: «Когда же Крым вернется в состав Украины?» – ответил ей полушутливо: «Скоро, как только Украина войдет в состав России!» Вот на этом наши политические дискуссии и заканчиваются!

Сергей Турчиненко:

– Когда 9 мая 2014 года Президент России Владимир Путин вручал мне в Севастополе орден Дружбы, я обратился к нему: «Владимир Владимирович, мы, весь крымский народ, встали против хунты и фашизма, и у нас была уверенность, что вы нас поддержите», – на что он ответил: «А я вас и поддержал, потому что знал, что вы поддержите меня!»

Эдип Гафаров:

– 18 марта в Москву я не ездил, а с президентом Российской Федерации Владимиром Путиным в составе группы представителей крымских татар встречался позже – в его резиденции в Сочи 16 мая 2014 года, накануне 70-летней годовщины трагической для нашего народа даты – дня депортации крымско-татарского народа. И первое, что я там услышал от главы государства, – его поручение правительству закрыть все вопросы, связанные с возвращением и

обустройством и реабилитацией ранее депортированных граждан. На эти цели, пообещал он, Россия выделит не мене 12 миллиардов рублей. А когда кто-то из членов крымской делегации вспомнил, что Украина тоже многое сулила крымским татарам, но все планы остались на бумаге, Владимир Путин твердо заверил: «Мы деньги найдем!» - и сдержал слово: финансирование программ обустройства депортированных началось буквально с первых дней после нашей встречи. А лично во мне его спокойный, очень уверенный и жесткий настрой вселил уверенность, что все наши договоренности будут неукоснительно выполняться, и я очень рад, что не ошибся...

Вместо послесловия

Константин Бахарев:

- От примененных в отношении Крыма санкций у меня двойственное чувство. Если говорить о персональных санкциях против меня - а я фигурант всех мыслимых и немыслимых санкционных списков начиная с 2014 года, - от самого факта, что я нахожусь в одном списке с людьми и политиками Российской Федерации, которые сыграли главную роль в событиях «Крымской весны», такими как Сергей Нарышкин и другими, то ничего, кроме гордости, я не испытываю, и даже наоборот, мне было бы обидно, если бы моей фамилии по каким-то причинам в таком списке не оказалось.

Но если говорить о санкциях против Крыма, то, конечно, я не могу их рассматривать иначе как абсолютно незаконные и неприемлемые даже с морально-этической точки зрения. Во-вторых, сами по себе они беспрецедентно жесткие - за последние 50 лет такие вводились только против Кубы и Ирана и вот недавно - против Северной Кореи. Ну и третье - сама природа этих санкций вызывает негодование: людей пытаются наказать за их свободный выбор и ухудшить их материальное и социальное положение, состояние экономики и т. д. В этом и заключается аморальность этих санкций. Но они не достигают своих целей, и их эффективность нулевая.

Как-то журналисты меня спросили: а как же теперь европейские инвесторы, не приедут ведь? На что я заметил: последний раз массовое нашествие «европейских инвесторов» в Крым было в годы Крымской войны - с мушкетами, ружьями, пушками. А с тех пор мы их здесь и не наблюдали - при всех

«режимах». Никогда Европа не была нашим экономическим партнером, и наш регион им неинтересен как рынок сбыта! Так что, соответственно, и экономическое воздействие на Крым также окажется нулевым.

Однако подлость запада заключается в том, что санкции против Крыма действуют, а в отношении тех, кто проводил теракты и подрывал электроопоры, ведущие на полуостров, а также покрывал эти преступления, никто даже не пытался рассматривать такой вариант наказания и введение санкций. Ничего, кроме возмущения, это не вызывает. Получается, что запад, рассказывая сказки то ли о якобы «референдуме под дулами автоматов», то ли о неявке на него жителей полуострова, фактически признает, что референдум был, а пришло на него подавляющее число жителей полуострова, но наказывает крымчан за участие в нем и сделанный ими выбор.

Представители зарубежных стран в частных беседах – а у нас за три года побывали гости из десятков государств, от Японии и Китая до Европейского Союза – говорят: ребята, мы все понимаем, большинство крымчан действительно были за присоединение к России, и у вас не было других вариантов, но «старший сказал»... А «старший» – это кто? Тот самый «вашингтонский обком», который узурпировал право навязывать свое мнение мировому сообществу.

И не нужно переоценивать Европу, потому что главный принцип американской внешней политики по отношению к ней четко и недвусмысленно сформулирован и в литературном переводе звучит: «К черту Евросоюз», хотя помощник Госсекретаря США в этом случае употребила более крепкое слово. В этом плане ничего не поменялось, и ни о какой самостоятельной позиции Европы говорить не нужно.

Другое дело, что в Европе есть реальные автономии и объективная возможность изложения альтернативной политической позиции. И она звучит все чаще. Уже три итальянские провинции приняли резолюции, признавая российский статус Крыма, есть и другие подобные примеры...

Мы не ждем, что завтра Евросоюз и Соединенные Штаты признают Крым. Более того, они этого не сделают по одной простой причине: если признать Крым, то нужно не признавать Украину. Потому что они, как и мы, прекрасно понимают, из-за чего возникла «крымская» ситуация, и рассматривать ее отдельно от украинской нельзя.

Вопрос Крыма возник как реакция на украинские события, и если признать, что Крым сделал все правильно, то нужно признавать и то, что на Украине все произошло незаконно и нелегитимно, включая госпереворот и все остальное. На Западе это понимают, потому что они выступали организатором и спонсором всего того, что случилось на Евромайдане. Только поэтому они и не могут признать Крым, даже отдавая себе отчет, что да, референдум был, большинство людей на него пришло и проголосовало единодушно. А казуистические отсылки на короткий срок назначения референдума смешны на фоне того, что они признали кровавый майдан и вообще не вписывающиеся в Конституцию Украины указы и решения Верховной Рады. Там-то уж все шито белыми нитками!

Мне кажется, если следовать принципу «во всем ищи хорошее», то лучшим в этом смысле является избавление крымчан от очень вредных иллюзий. И первая из них – о том, что на западе в цивилизованных странах есть некая политическая культура и политика, которая проводится в интересах людей. Потому что как раз яркий пример учета интересов людей – это политика, проводимая самими крымчанами, ведь

референдум – прямая форма народовластия, а народ выступает сюзереном, власть у которого никто забрать не может.

А еще одна иллюзия – о том, что есть свободные западные СМИ. Удивительно было слышать от французских депутатов, членов Национального Собрания, рассказы о том, что из их СМИ следует, что крымчане живут за колючей проволокой на военной базе, голодают, а на зиму для еды заготавливают ежей.

Мы смотрели на запад с некоторым подобострашием, с уверенностью, что это – некий идеал, к которому нужно стремиться как к демократии и т. д., но ситуация с Крымом этот образ, нами сфантазированный, разрушила в пух и прах. Да, «подвешенное» состояние Крыма может продолжаться годы, а может – и десятилетия. В этой связи я напомним, что это не первый случай, когда страны западной Европы и США отказываются воспринимать геополитическую реальность, которая была создана вопреки их желанию. Когда в результате февральской революции 1917 года к власти пришло Временное правительство, запад признал Керенского уже через неделю, а после Октябрьской революции признания ее результатов пришлось ждать 18 лет. Официальные дипломатические отношения США с СССР были установлены только в 1934 году, когда за океаном к власти пришел вменяемый президент Франклин Рузвельт. После образования в результате Второй мировой войны Китайской Народной Республики США не признавали ее 30 лет, и торгово-экономические отношения между этими странами были установлены только в 1970-х годах. А до того Соединенные Штаты проводили так называемую «политику двух Китаев», убеждая всех, что на самом деле настоящий Китай – это Тайвань, который они признавали, а огромную страну с миллиардным населением игнорировали 3 десятилетия.

Так что пусть через годы или десятилетия, но признание новой геополитической реальности, как в случае с Китаем, неотвратимо. Нам нужно делать свое дело, и через какое-то время мы придем к вопросам признания, вначале – де-факто, а уж потом и де-юре. А пока нам нужно действовать методом народной дипломатии, работать на межрегиональном уровне, от которого постепенно мы сможем перейти и к признанию нового статуса Крыма на национальном уровне. Вначале – государствами, которые дружественно относятся к России, а затем эта ситуация будет, как снежный ком, нарастать, потому что вечно она продолжаться не может.

Тем более мир сегодня очень быстро меняется, и геополитическая ситуация крайне неустойчива, а мировые экономические и политические кризисы и войны, которые происходят в мире, явно не способствуют долгосрочным политическим прогнозам.

Эпилог

Восстановление исторической справедливости – возвращение Крыма в состав Российской Федерации – я не сомневаюсь, обязательно произошло бы рано или поздно. Такую уверенность в меня вселяет единодушие, выраженное жителями республики на референдуме 16 марта 2014 года. Другое дело, что фактически ход истории ускорили события, произошедшие на Евромайдане, и его результаты: свершившийся на Украине государственный переворот, аресты политических оппонентов, попытки Верховной Рады лишить автономию ее статуса и ликвидировать гарантии функционирования русского языка. А жестокое избиение невинных людей националистами под Корсунем-Шевченковским наглядно показало, какую участь уготовили жителям полуострова политики, захватившие власть в Киеве, и продемонстрировало методы, какими новые «управители» собирались устанавливать свои порядки в Крыму. Но крымчане смогли самоорганизоваться и провести референдум, имея для этого все законные основания, учитывая международное право и Конституцию Крыма. По сути, историческое решение весной 2014 года было принято во встречном движении двух субъектов: народа Крыма – посредством крымского Верховного Совета, его Президиума – и Президента Российской Федерации.

Мы по-прежнему любим Украину и ее трудолюбивый, грамотный, многострадальный народ, который в течение веков подвергался агрессии со стороны как Речи Посполитой, так и Османской империи, «Великого княжества Литовского» и других. Но, к сожалению, нынешняя украинская власть забыла,

что только воссоединение Украины с Россией по инициативе гетмана Богдана Хмельницкого позволило прекратить эти набеги. Забыла она и то, что именно стоящие плечом к плечу русский, украинский, белорусский и другие народы СССР смогли победить фашизм. И тем не менее я верю, что Россия и Украина обязательно найдут возможность вернуться к добрососедским отношениям, границы между нашими странами вновь будут открыты, а охватившее Украину безумие национализма канет в прошлое. Ведь мы географически, исторически и генетически – единый народ, что подтверждает и наше общее богатейшее культурное наследие, и очень схожие языки, и совместные достижения. Надо помнить и о том, что Россия, Украина и Белоруссия – это оплот православия, и их экономический и политический союз позволил бы противостоять любым мировым вызовам.

Практически все последние четыре года украинские политики пытаются распространять через подручные средства массовой информации откровенную ложь о том, что якобы крымчане разочарованы возвращением в Россию, а в их жизни стало гораздо больше негатива по сравнению с временами пребывания полуострова в составе «незалежной». До крымчан такие «открытия» тоже доходят и вызывают искренний смех своей нелепостью. Более того, события, которые происходят сегодня в политической и экономической жизни Украины, рост в этой стране настроений фашизма и национализма, наоборот, подтверждают и укрепляют нашу уверенность в сделанном в марте 2014 года выборе.

Тем не менее надо признать, что чувство определенной неудовлетворенности у жителей республики в последнее время проявляется все чаще. И прежде всего – работой муниципальных органов власти, неэффективность которой, по их мнению, является

основным тормозом в качественном улучшении инфраструктуры и росте уровня жизни населения и причиной слишком медленной интеграции экономики региона к стандартам Российской Федерации. Аморфность части местных властей стала уже, что называется, притчей во языцех.

Низкий уровень профессионализма кадров, которые сегодня расставляются в муниципальных образованиях и участвовавшие коррупционные скандалы в местных администрациях красноречиво говорят о том, что кадровая политика в Крыму оставляет желать лучшего. И это бьет не только по престижу российской власти в целом, но и по идеям «Крымской весны».

К сожалению, на сегодняшний день многие из тех людей, которые шли на баррикады, защищали границы Крыма на перевалах, отстаивали Верховный Совет и Совет министров Крыма, оказались не у дел, на первый план выходят зачастую проходимцы, а политические авантюристы, коррупционеры и популисты проникли в структуры власти Крыма.

Однако крымчане в абсолютном большинстве понимают, что в этой ситуации виновата не Россия и не ее Президент, отношение к которому у крымчан за четыре года не изменилось в худшую сторону, а чувство признательности и благодарности за поддержку, наоборот, усилилось. Ведь, действуя под сложными международными санкциями, Россия делает все, чтобы восстановить Крым и прежде всего его экономику, ни на йоту не отступая от принятых Федеральных целевых программ, в которых учитываются все аспекты развития Республики.

Поэтому с местным негативом мы в Крыму должны справиться сами. Потенциал для этого у крымчан есть, что они в полной мере продемонстрировали ранней весной 2014-го...

Олег Главацкий

Закулисье крымской весны [\[2\]](#)



Олег Главацкий – заслуженный журналист Крыма

Антигерои Крымской весны: когда «лидеры» народа далеки от народа

Ранняя весна 2014-го... Крымский парламент под защитой «вежливых людей», своим присутствием напрочь отбивших охоту у экстремистов попытаться повторить захват здания Верховного Совета по примеру 26 февраля, принимает судьбоносные для республики решения - отправляет в отставку проукраинское правительство Анатолия Могилева и избирает нового премьера Сергея Аксенова, назначает дату всекрымского референдума, затем сдвигает ее на более и более ранние сроки... Кворум в зале есть, и для принятия решений голосов хватает в избытке. Но страсти в сессионном зале и за его стенами в крымском политикуме горят нешуточные. Политические силы, воодушевленные Евромайданом и по его результатам уже распределяющие будущие посты и финансовые потоки, вдруг оказались в Крыму у разбитого корыта и из последних сил пытаются сломать ход истории и удержать силой собственной тяжести последнего вагона набирающий ход локомотив. На острие противостояния «крымской весне» выступают руководители меджлиса (организация, ныне запрещенная в РФ. - *Авт.*), объявившие себя «истинными и полномочными лидерами крымско-татарского народа» - народный депутат Украины Мустафа Джемилев, депутат Верховного Совета Крыма, а с ноября 2013 года и лидер меджлиса Рефат Чубаров и его заместитель Ахтем Чийгоз, а также их ближайшее окружение.

После побоища у стен Верховного Совета Крыма, организованного крымско-татарскими радикалами, в котором двойственную роль – вожака нападающих и миротворца – пытался сыграть Рефат Чубаров, лидер меджлиса не устает раздавать интервью иностранным журналистам, наводнившим в те дни Крым, в которых предупреждает, что «любое голосование об отделении Крыма от Украины будет очень опасным», и обвиняет пророссийские силы в «ночном захвате правительственных зданий», характеризуя это как «прямое вмешательство в дела Крыма и Украины». При этом «Нью-Йорк Таймс» обращает внимание, что захват правительственных зданий произошел через несколько часов после того, как «тысячи крымских татар... и толпа этнических русских устроили соперничающие митинги перед крымским парламентом... закончившиеся хаотичной рукопашной схваткой... и сорвавшие сессию регионального парламента, которую хотели провести пророссийские группы, чтобы объявить об отделении Крыма от Украины».

Чубаров произошедшее определил как «первый шаг к гражданской войне». Может, ему этого и хотелось, но – не сбылось. Во всяком случае, в Крыму. Опять же само присутствие «вежливых людей» многим остудило головы.

Более дипломатичный Мустафа Джемилев в те дни в потасовках замечен не был, но не преминул заявить, что «крымские татары не доверяют России и хотят, чтобы Крым оставался с Украиной». Однако при этом он высказывает позицию, поразительно совпадающую с «предположением» Фазила Амзаева – руководителя пресс-службы украинской организации «Хизбут-Тахрир», запрещенной во многих странах мира, в том числе и в России: «Простого впечатления, что мусульмане находятся под ударом, может быть

достаточно для того, чтобы горячие головы ринулись в Крым».

«У нас есть исламисты, ваххабиты, салафисты и представители других течений, которые воевали в Сирии...

Мы не можем остановить людей, которые хотят умереть с честью», – поддакивает Амзаеву Джемилев, а в другом интервью заверяет: «Мы не христиане, если они ударят нас по одной щеке, мы не можем гарантировать, что мы подставим другую. Мы попробуем отрубить руку, которая бьет нас!»

Однако после стычки между крымскими татарами и сторонниками присоединения к России, когда из-за давки погибли двое пожилых людей, Рефат Чубаров сделал несколько заявлений, что «надо работать с действующей властью и жить дальше», поясняя, что «новые власти сейчас делают все, чтобы крымские татары себя почувствовали в новых условиях комфортно, даже комфортнее, чем в Украине».

Лидеры меджлиса уверяли крымских татар, что «крымская власть, перед тем как провести референдум, в первом постановлении независимой республики прописала многие вопросы, решения которых мы добивались в течение многих десятилетий», и даже «готова была дать нам 20% квот в органах власти, язык сделать государственным». Однако жажда власти у Джемилева, Чубарова и Ко превысила чувства меры и реальности: меджлис потребовал квоту в 33%, попытавшись напугать Москву, что в случае «аннексии Крыма» (не приняв условий так называемого меджлиса. – *Авт.*) Россия «рискует получить повторение кровавых конфликтов, как в свое время в Чечне».

Правда, Мустафа Джемилев, осознав, что перегнул палку, заявил: «Россия заигрывает с крымско-татарским народом, пытаясь заручиться его поддержкой после аннексии».

3 мая 2014 года он попытался прорваться в Крым, после того как 22 апреля ему запретили въезд в Россию из-за его антироссийских высказываний, но безуспешно. А российские власти сделали зарубку на будущее.

Рефат Чубаров лишился возможности визитов на полуостров в июле того же года. Многие помнят клоунату которую он устроил возле таможенного пункта пропуска на Чонгаре, пытаясь прервать прокурора Крыма Наталью Поклонскую, зачитывающую ему на русском языке постановление суда о запрете въезда в Крым, причитаниями на русском же: «Я вас не понимаю!»

По словам его соратников, поначалу Чубаров «переживал раздвоение личности»: как крымский татарин – и политик, который не позволял себе резких высказываний о Путине или России. Тем более что его неформальный патрон щедро делился впечатлениями от первого общения с Президентом России: «Мы разговаривали по телефону около получаса. Он пообещал, что Россия сделает для татар то, чего Украина не сделала за 23 года независимости: решит все социальные проблемы, обеспечит представительство крымских татар в органах власти не менее 20%». А еще, по его словам, Владимир Путин «дал распоряжение избежать каких бы то ни было эксцессов с крымскими татарами».

Но Рефат-ага запутался окончательно, после того как еще 14 марта Мустафа Джемилев, встретившийся в штаб-квартире НАТО с представителями Европейской службы внешних действий и лидерами НАТО, потребовал ввести миротворческие войска ООН в Крым и призвал европейских дипломатов и представителей НАТО не принимать во внимание результаты предстоявшего референдума... А уже после голосования, 31 марта, выступая на неформальной встрече Совета безопасности ООН, созданной по

инициативе Литвы и Украины, он же заявил, что «только коренное население имеет право решать вопрос самоопределения той или иной территории». При этом Мустафа Джемилев утверждал, что «располагает сведениями, согласно которым реальная явка на референдум в Крыму составила не 82%, а всего 32,4%». После чего «лидера понесло» окончательно, и в начале апреля Джемилев обратился к правительству Турции с призывом закрыть Босфорский пролив для прохождения российских военных кораблей и направить турецкий флот к берегам полуострова, «чтобы агрессор не чувствовал себя так уверенно».

Стоит ли удивляться, что после такого демарша 22 апреля Джемилеву при выезде из Крыма был вручен «Акт уведомления о неразрешении въезда в Российскую Федерацию» на срок до 19 апреля 2019 года?!

Затаивший обиду Джемилев 26 февраля 2015 года призвал президента Украины Порошенко ввести полную блокаду Крыма, отрезав полуостров от снабжения энергоносителями и продуктами питания, напрочь забыв и об оставшихся на полуострове более 200 тысячах крымских татар, а в сентябре стал одним из инициаторов полной экономической блокады Крыма со стороны Украины. Так что вполне логично, что 21 января 2016 года Киевский районный суд Симферополя заочно арестовал Мустафу Джемилева, в отношении которого (объявленного в федеральный розыск. – *Авт.*) было возбуждено уголовное дело по трем статьям УК России, связанных с терроризмом и подрывом основ государственной безопасности России.

Рефат Чубаров от своего «наставника» далеко не отставал, однако в начале марта тщательно продолжал изображать сдержанность: «Мы оценили все то, что сейчас происходит в Крыму и вокруг Крыма. И разумеется, самое главное – мы обсудили вопросы, связанные с жизнеобеспечением крымско-татарского

народа и в целом всех жителей Крыма. Это вопросы безопасности». Или: «Для нас очень важно, чтобы ни один человек в этой ситуации, которая стремительно развивается, не испытал дискриминацию, какие-то действия, связанные с его этнической принадлежностью или его политическими позициями». И даже еще миролюбивее: «Я хочу сказать, надо ко всему тому, что сегодня случилось, относиться, как и вчера, и позавчера – со спокойствием. События еще будут развиваться. Мы делаем всё, и мы сделаем всё (в этом нет никаких сомнений), чтобы никто из людей не пострадал. Мы хотим, чтобы поиск выхода из ситуации, которой занимается весь мир, завершился как можно скорее и в такой форме, чтобы люди были удовлетворены».

Тем не менее 6 марта 2014 года он призвал крымчан бойкотировать «крымский референдум», поскольку, по его мнению, решение о его проведении «было принято неправовым способом». Выступая в эфире гранторожденного «Громадского ТВ», Чубаров заявил, что, «согласно решению меджлиса крымско-татарского народа, крымские татары не признают и не признают никакого референдума в условиях оккупации». Примерно то же самое он заявил и накануне дня голосования на интернет-сайте самого меджлиса: «16 марта 2014 года в Крыму будет не референдум, а клоунада и цирк, которые будут проходить под прикрытием вооруженных солдат».

Однако и после референдума «лидер меджлиса» некоторое время пытался держать себя в руках, изображая в интервью для прозападных средств массовой информации в своем лице вдумчивого и дальновидного политика: «Думаю, еще никто себе не представляет, как мы будем жить в новых правовых реалиях. Можно провести некую параллель с 1991-м, когда мы все жили в одной правовой системе – и в один

день, условно говоря, стали жить в разных государствах. При этом все понимали, что в новых государствах жизнь будет определяться новым законодательством, однако, пока его не было, работали старые законы и нормативные акты... Но теперь такого плавного перехода не будет – людей из одного мира бросают в другой. Это не просто дискомфорт. Людей крошат, ломают, рвут на части...»

Не мог Рефат Чубаров и не подать сигнал западным кураторам: «Поэтому, я думаю, многое зависит от того, насколько все стороны, которые вовлечены в это насильственное изменение системы, четко обозначат свои позиции. Грубо говоря, международное сообщество не только говорит о том, что оно никогда не признает аннексию, не смирится с таким способом изменения статуса территории, но и говорит, каким образом должны быть урегулированы гуманитарные вопросы».

А уж гуманизм он прямо-таки излучает: «Закон (об „оккупированных территориях“. – Авт.) должен быть отработан таким образом, чтобы люди, не по своей воле оказавшиеся на оккупированной территории, и в Крыму, и за его пределами, могли решать все аспекты своей жизни при поддержке украинской правовой системы. Нельзя к людям, живущим на оккупированных территориях, относиться как к пособникам оккупантов! Нельзя, чтобы к людям, оказавшимся в новой правовой системе, применялись упредительно-карательные меры!» И Чубаров даже – о, вольнодумство! – пеняет захватившей власть в Украине хунте: «Я не хочу сейчас долго и глубоко рассуждать на тему адекватности действий власти Украины в целом, хотя нам есть что сказать...»

И он таки «наговорил сорок бочек арестантов». Причем не только в переносном, но и в буквальном смысле.

Нет, сам-то Чубаров вполне в киевско-рошеневском шоколаде, став в 2015 году снова народным депутатом Украины, а в январе 2017 года получив из рук Петра Порошенко «Орден Свободы» - «за значительный личный вклад в государственное строительство, социально-экономическое, научно-техническое, культурно-образовательное развитие Украинского государства, дело консолидации украинского общества, многолетний добросовестный труд». Зато его ближайшие соратники, которых он вдохновлял своими зажигательными речами, пожинают последствия своей безоглядной веры в обещания своих лидеров в стиле «мы обязательно победим, а победителей не судят».

29 января 2015 года заместитель Чубарова по «центральному» меджлису и глава меджлиса Бахчисарайского Ахтем Чийгоз, которому инкриминируется организация массовых беспорядков, отправился в следственный изолятор, где дождался обвинительного вердикта суда 11 сентября 2017 года за «организацию массовых беспорядков у здания Верховного Совета АРК 26 февраля 2014 года», получив приговор - восемь лет лишения свободы в колонии общего режима. По версии следствия, 26 февраля 2014 года «неустановленные лица... стали призывать присутствующих лиц крымско-татарской национальности к неподчинению законным требованиям представителей власти, применению насилия, а также своим примером противоправного поведения побуждать собравшихся к совершению вышеуказанных действий, что привело к возникновению массовых беспорядков, сопровождавшихся применением насилия... повреждением и уничтожением имущества» здания крымского парламента.

Ахтем Чийгоз оказался лицом установленным. И принимающим слова «искреннего сочувствия» от главных закоперщиков «крымского Евромайдана»,

благополучно обосновавшихся в Киеве «парламентариев», – «орденоносца» Рефата Чубарова и его вечного наставника Мустафы Джемилева, который все четыре года с разной степенью громкости продолжает бредить по отношению к Крыму: «Мы очень надеемся, что санкции на оккупанта будут усиливаться и это вынудит его покинуть оккупированные территории. Другой выход, военный, нам сейчас представляется бесперспективным. Это повлечет за собой этнические чистки. А если там развернутся военные действия, Крым может превратиться в необитаемый полуостров...»

Справедливости ради стоит отметить, что посидеть «установленному лицу» пришлось недолго: помилованный Указом Президента РФ после трех лет отсидки в СИЗО Ахтем Чийгоз был переправлен в Турцию, откуда вернулся на Украину, где и продолжает рассуждать о возможности своего посещения Крыма.

Тем временем сам Мустафа Джемилев с очередным заявлением о том, что «из-за ситуации с правами человека многие крымские татары хотят уехать с полуострова», снова попал «пальцем в небо»: недавний соцопрос показал, что из Крыма на Украину хотят переехать... 0% крымских татар...

Попутчики Крымской весны: партийные друзья познаются не только в беде

Возвращение Крыма в Россию наглядным образом подтвердило крылатую фразу: «У победы тысяча отцов, а поражение всегда сирота», авторство которой приписывают Джону Фицджеральду Кеннеди. Именно так 35-й президент США прокомментировал реакцию в своей стране на неудачу с высадкой американского десанта в заливе Свиней на Кубе.

Впрочем, по другим источникам, это выражение известно с древних времен, но вполне успешно им руководствуются и современные политики, которые приписывают себе чужие лавры и на них не только почивают, но и пытаются набить себе электоральный капитал.

В родители «крымской весны» задним числом себя гордо записали и коммунисты всех мастей. Причем рядовые россияне уже давно перестали разбираться, чем друг от друга отличаются размахивающие почти одинаковыми красными флагами с серпами и молотами на митингах экзальтированные граждане, которых пополам разделяет полицейский кордон во избежание возможных потасовок. Чуть более подкованные при виде такого зрелища усмеваются: «Опять коммунисты между собой разбираются, кто из них настоящий!»

Партийный билет красного цвета с тисненым профилем вождя мирового пролетариата всю сознательную жизнь согревал сердце пламенному поклоннику марксистско-ленинских идей Леониду Ивановичу Грачу. Служением светлым образам была проникнута и вся его карьера, по лестнице которой он

уверенно поднимался, начиная с советских времен, пройдя полный невзгод и интриг путь от секретаря комсомольской организации профтехучилища до поста первого секретаря Крымского рескома компартии Украины. Где-то в середине ступенек, между комсомольской и партийной деятельностью, молодой функционер сходил, как и положено было в то время для дальнейшего успешного продвижения, и на профсоюзную работу - 5 лет возглавлял профком «Керчьрыбпрома», чтобы дальше двигаться уже как по маслу...

Даже развал Советского Союза не выбил из политической колеи верного ленинца: он, успев избраться в первый созыв Верховного Совета Крыма, продолжал возглавлять периодически меняющую название в целях самосохранения парторганизацию коммунистов в регионе. А пиком карьеры главного коммуниста Крыма 1990-2000-х годов стало кресло спикера парламента автономии, разработку и принятие конституции которой он не устает ставить себе в заслугу все последующие годы и даже десятилетия.

Правда, злые языки до сих пор пеняют Леониду Ивановичу, что документ после «доработки» в Киеве получился настолько выхолощенный, а полномочия республики урезаны до такой степени, что Крым низводился едва ли не до рядовой области Украины, а то и уступал ей в правах.

Но вот чем запомнилось спикерство Грача в автономии, так это практически непрерывным соревнованием по перетягиванию властного каната, устроенным депутатами-коммунистами и фракциями, подконтрольными Сергею Куницыну, который в то время в первый раз возглавлял правительство республики. В 1999-2001 годах практически ни одно пленарное заседание крымского парламента не обходилось без хождения «народных» избранников

«стенка на стенку» и мордобоя. Причем крымским «боям без правил» тех лет могли бы позавидовать и украинские парламентарии, схватки которых в Верховной Раде на фоне организованных «питомцами гнезда Грачева» побоищ выглядели детсадовскими потолкушками.

Разумеется, сражались рядовые депутаты, а Леонид Иванович «стоял над схваткой», то бишь сидел в президиуме на возвышенной сцене. Но однажды клубок дерущихся тел каким-то образом докатился и туда, и председателю Верховного Совета пришлось буквально пулей выскакивать из насиженного кресла и спастись бегством под прикрытием охраны. Лавры Добрыни Никитича его явно не прельщали...

А о том, какими методами велась подковерная борьба в крымском парламенте эпохи «опытного политика» Грача, лучше всего говорит такой красноречивый факт: в начале пленарного заседания в мае 2000 года один из депутатов, влившийся в лоно сторонников спикера-коммуниста, с трибуны во всеуслышание в знак лояльности новым политическим соратникам сделал заявление о том, что, когда он находился на излечении в больнице за месяц до этого, его якобы навещил крымский премьер Сергей Куницын и пытался над ним... надругаться. А сочувствующие ему коллеги, на полном серьезе «расследовавшие» инцидент по поручению Леонида Ивановича, пришли к выводу, что, несмотря на неудачу попытки изнасилования, пострадавший депутат нуждается в лечении за бюджетный счет в Киеве...

Последующее депутатство лидера коммунистов Крыма в Верховной Раде Украины не принесло ему ожидаемых дивидендов. Поблекли некогда яркие и красочные заявления, не делали шума и его периодические появления на полуострове, а многие вчерашние сторонники Грача посчитали себя

брошенными на произвол судьбы, не находя в нужное время защитного крыла. Оно и понятно: в политике республики Леонид Иванович был в числе первых, а на государственном уровне – лишь один из многих.

Но попытка подсадить многолетнего украинского коммунистического вожака Петра Симоненко, предъявив ему популярное в советское время обвинение в моральной неустойчивости, имея в виду уход партийного старца из семьи к молодой разлучнице, закончилась крахом, в том числе и карьеры «крымского интригана»: сначала его исключили из партии, а очередной поход за депутатским мандатом завершился фиаско... Тяжелым ударом для опального политика стал и отказ крымских депутатов очередного созыва присвоить ему звание «Почетного гражданина Крыма», что могло бы утешить его тихими пенсионными вечерами.

Хотя вот скажи сегодня Леониду Ивановичу Грачу, что он к событиям февраля-марта 2014 года имеет отношение не больше, чем отчим, так ведь обидится. Но из песни слов не выкинешь – хронология и заявления главного коммуниста Крыма того времени говорят сами за себя. В дни «крымской весны» он даже вроде бы почувствовал «вторую молодость». Впрочем, жизнь показала, что в искусстве предсказаний Грачу далеко не только до Нострадамуса, но и до Павла Глобы, над несбыточными прогнозами которого давно потешаются даже доверчивые поклонники гороскопов.

Нет, киевскую хунту «Генеральный секретарь ЦК Коммунистической марксистско-ленинской партии Украины» в те дни поливал изрядно. Впрочем, как и беглого президента Украины Виктора Януковича: «Главную власть, хоть нелегитимным путем, но захватили с помощью Запада. Самое опасное, что, по сути, и армия, и МВД находятся на стороне майдана. Я сказал бы, что это арабская весна, осталось только

захватить после резиденции и самого Януковича, и они его расчленят. Куда он убежал, где он спрятался – никто не знает. Не дай бог его примет Россия...»

Заодно пугал крымчан украинцами и крымскими татарами: «В Крыму... уже ходят парни с украинским акцентом, Крым настроен с опаской, крымчане знают, что такое мир... что такое меджлис, насколько он организованный, вся транспортная, маршруточная система в его руках, милиция здесь никакая, прокуратура парализована». На всякий случай апеллировал к мировому сообществу: «Надо требовать созыва Совбеза ООН, чтобы на Украине не разгорелась полноценная гражданская война, и ввести миротворцев с участием России, потому что кровопролитие не остановишь. Надо таким методом остановить американцев, которые, идя по постсоветскому пространству, пожирают все на своем пути».

Разумеется, потребовал он и убрать «руки прочь от памятника В. И. Ленину», который вместе с крымско-татарскими радикалами намеревался снести лидер меджлиса (организации, впоследствии запрещенной на территории РФ. – *Авт.*). При этом в своем «воззвании» Леонид Иванович в попытке акта вандализма привычно искусно обвинил всех своих политических оппонентов скопом: «Выходка Чубарова идет в унисон с неофашистскими процессами, буйствующими в Киеве и других областях Украины, и бросает зловещую тень на весь крымско-татарский народ... А во-вторых, это скоординированная акция меджлиса, крымской организации Партии регионов и КПУшных симоненковцев...»

Более того, в то время, как нелюбимые им депутаты крымского парламента напрочь отказались вести диалог с киевской хунтой, для спасения скульптуры любимого вождя Грач не погнушался направить свой взор даже к самозванцам, захватившим власть на

Украине: «Я обращаюсь к и. о. Президента Украины Александру Турчинову с требованием остановить бандитизм. Тем более что во фракции „Батькивщина“ состоит Мустафа Джемилев – почетный председатель крымско-татарского меджлиса. А это значит, что ответственность за политический взрыв в Крыму ляжет персонально на вас и партию „Батькивщина“ которую возглавляет Юлия Тимошенко». Параллельно Леонид Иванович даже выступил в поддержку сохранения территориальной целостности Украины, напомнив России о ее «обязательствах» по Будапештскому меморандуму.

Тем временем о депутатах крымского парламента «генеральный секретарь истинных коммунистов» оставался не высокого мнения и при этом выражал явное недовольствие по поводу посещения полуострова депутатами Госдумы РФ: «Некогда самая большая фракция Партии регионов в Верховном Совете АРК распалась, новые расклады в нем пока неясны, а радикальное крыло Совета в открытую призывает присоединиться к России... Ситуацию подогревает приезд на полуостров делегации депутатов Государственной Думы России во главе с соратником Владимира Жириновского по фракции ЛДПР Леонидом Слуцким...»

Причем гости из России вызывали у него буквальное отторжение, и он даже заявляет, что российская делегация выехала в Крым «не от далекого ума», уточняя: «Мы знаем, кто такой Слуцкий – выходец из Мариупольских степей... Приезд депутатов Госдумы РФ на полуостров 24 февраля, прямо скажем – провокация. Приезжать и намекать на то, что мы готовы чуть ли не гражданство давать, недопустимо. Это провокация, которая не лучшим образом сказывается на российско-украинских отношениях». И вообще Леонид Грач заверяет, что «официальная Москва» никогда не пойдет

на выдачу крымчанам российских паспортов: «Такого быть не может в принципе!»

Достается от него и Госдуме РФ в целом: «Российская Госдума ничего не решает. Решается все в Кремле. Слуцкому, букашке, выдавать себя за слона нечего...». А уж о референдуме «отец крымской конституции» боится даже думать: «Сейчас Запад, США никогда не пойдут на то, чтобы дать России осуществить здесь нечто подобное. Но, самое главное, Россия, прежде всего Владимир Путин, это отчетливо понимает, он относится к этому ответственно, на такое не пойдет... И, поверьте, никакого обращения к Госдуме не будет. Это... провокационная спекуляция!»

В свою бытность спикером Леонид Иванович любил путешествовать и в Москву, и в другие столицы, где ему вручали малоизвестные, но, по его собственному мнению, престижные награды типа каких-то хрустальных глобусов и мечей, общественных орденов. Но поездки в Москву председателя Верховного Совета Владимира Константинова в поисках спасения от страшной угрозы, нависшей над Крымом, Грача почему-то раздражают и вызывают у него ассоциации с героями «Золотого теленка»: «У фирмы из этого художественного произведения есть зицпредседатель. К сожалению, в наших реалиях Владимир Андреевич Константинов является здесь таким же (зиц)председателем... Его поездки как бы втягивают Россию в ситуацию, которая сложилась в Украине».

А в участие Российской Федерации в спасении крымчан Грач категорически не верил: «России посчастливилось, что Барак Обама проспал, когда она „защитила“ южноосетинцев и абхазцев... В Крыму есть своя антироссийская мощнейшая пятая колонна – это меджлис крымских татар, который достаточно эффективно воздействует на общественные настроения в крымско-татарской среде. Неужели мы не понимаем

интерес НАТО к Крыму, к Черноморскому флоту? Российское руководство в этом смысле адекватное. Оно никогда не пойдет на какие-либо силовые приемы в отношении защиты интересов Крыма».

Но кто же защитит Крым? Оказывается, за спасителем далеко ходить не надо. 27 февраля 2014 года собравшиеся на одной из симферопольских площадей полсотни экзальтированных граждан, назвавших себя ни много ни мало «общекрымским народным сходом», под дирижирование «ба, знакомых все лиц» из окружения «вечного коммуниста» «выдвинули и горячо поддержали» на пост Председателя Совета Министров Крыма в составе, разумеется, единой Украины «хорошего хозяйственника, политика, знающего Крым» Леонида Грача... Попутно эти «революционеры» смело объявили «о прекращении перечисления налогов в государственный бюджет Украины». Мощно! В переводе на русский язык: все заработанное на полуострове сразу – в распоряжение Леонида Ивановича?

Стоит ли удивляться, что «хороший хозяйственник» продолжал в те дни настаивать, что России «пока не стоит вмешиваться в ситуацию, сложившуюся в Крыму».

«Россия не выступает за территориальный передел. Россия не поддерживает сепаратизм, как бы это хотелось видеть Киеву. Россия будет стоять на позициях защиты конституционных полномочий АРК, суверенитета Украины и защиты русских по национальности граждан, живущих на Украине», – не сомневается Грач, заявляя прямо с тех же заплеванных ступенек «общекрымского народного схода»: «Я обращаюсь к Путину! Нам нужна в первую очередь экономическая помощь... Я готов возглавить Совет министров Крыма!»

И даже после появления вооруженных людей в зданиях Совета министров и Верховного Совета Крыма

Леонид Грач продолжал сыпать пророчествами о том, что «ни Россия, ни Крым не ставят вопрос о пересмотре границ - все реально понимают, что это сегодня невозможно», и уповаает на «международную общественность»: «Как председатель по защите конституционных прав Крыма я несколько раз письменно обращался через дипломатические каналы и в ООН, и к президенту США Бараку Обаме, и к канцлеру Германии Ангеле Меркель с требованием защитить конституционные полномочия Крыма!»

Скептически он воспринял уже само решение крымских депутатов о назначении референдума и поспешил возвестить, что ничего не получится, потому что «украинская власть не даст этого сделать»: «Гора родила мыш. Депутаты сами не знают и сами не понимают, что они говорят, вводят в заблуждение широкие слои общественности. В Конституцию Крыма такие изменения не вносятся в одностороннем порядке - Крым вносит, а Киев утверждает... Крымский парламент ничего не добьется от принятия таких решений. Это все бессмысленно...»

По его словам, Крыму не нужен был референдум о получении широких прав, а депутатам «необходимо добиться от Киева выполнения уже предусмотренных в Конституции полномочий. Полномочия должны быть совершенно конкретными...» А далее пошла открытая «болтология» - обещания, что русскому и крымско-татарскому языкам «будет предоставлен статус государственных языков».

Сомнительной, по мнению Грача, была и отставка Анатолия Могилева. «Окончательно отправить в отставку председателя Совета министров Крыма можно только с согласия президента Украины», - напоминал он и уточнял: «Назначение премьера также проходит при условии письменного согласия главы государства». После чего пустился в рассуждения: «Александр

Турчинов не президент, он самовольно взял на себя исполнение обязанностей, а Виктор Янукович официально и юридически не отстранен от должности...» – имея в виду, мол, ищи-свищи его теперь...

Вот если бы его назначили, то можно не сомневаться, нужную юридическую базу Леонид Иванович обязательно подобрал бы. А если не его, то... «Внеочередное заседание Верховного Совета показало, что крымские депутаты занимаются юридическим тупоумием и политическим блудом», – приклеил ярлык Грач и пояснил: «Сегодня крымские депутаты надломлены и интеллектуально ущербны».

Весна 2014-го была бурной, и интеллект многих тогда и правда пошатнулся. Не миновала, видимо, чаша сия и генерального секретаря марксистско-ленинских коммунистов, который 5 марта выступил с «воззванием к украинскому народу». В нем он в апокалипсических красках обрисовал сложившуюся ситуацию, а попутно обвинил американцев во вторжении в Гренландию и ее разорении. Гренландцы наверняка были в шоке и начали подумывать после такого о «гренландской весне». Но потом поняли, что просто это время года сыграло злую шутку с отдельными крымскими политиками, среди которых есть и своя «птица-говорун»...

Леонид Грач даже после утверждения окончательного срока проведения референдума на 16 марта продолжал твердить свое: «Не верю!» – и цитировал Владимира Путина, который якобы за несколько дней до этого где-то кому-то «дал понять», что «вопрос о присоединении Крыма в Москве не рассматривают».

Но уже в день голосования Леонида Ивановича было просто не узнать. «То, на что надеялись и о чем мечтали все эти годы, становится реальностью. „Хрущевский

акт“ будет отменен, – возвещал он. – Ясно, что подавляющее большинство поддержало выход из состава Украины. Россия собирает силы и демонстрирует свою способность совершать поступки. Она демонстрирует, что можно эффективно противостоять тем, кто не дает спокойно жить украинцам и русским». А заодно, как настоящий юрист, «наступил на горло» и своим предыдущим заявлениям: «В том, что референдум, проведенный в Крыму, является легитимным, ни у кого не должно быть сомнений!»

Он уже смотрел в светлое российское будущее и мысленно очерчивал свое место в нем: «Формирование органов власти в Крыму от местного самоуправления до Верховного Совета будет идти на базе Российской Федерации... Задача задач для России – нужно поделиться своим кадровым потенциалом. Всех СБУшников необходимо заменить сотрудниками ФСБ, всю крымскую милицию выместить и завезти сюда, вплоть до среднего уровня, в каждый город и район, сотрудников российской полиции. Всю прокурорскую власть тоже надо заменить, потому что нынешние – преступники, их нельзя оставлять на местах, иначе завтра они станут огромнейшей криминальной пятой колонной. И последнее: я считаю, что президент России должен учредить должность своего полномочного представителя по Крыму и Севастополю. Я говорю о человеке, который был бы над всей этой системой, не коррумпированный и не запачканный, но в то же время чтобы он знал Крым досконально, в лицах. И чтобы Крым знал его и не имел к нему никаких претензий с точки зрения криминальной, коррупционной или других скандальных составляющих».

Вот оно: «Выбери меня, выбери меня, птица счастья завтрашнего дня!» Успел-таки Леонид Иванович вскочить в последний вагон уходящего поезда. Правда,

не начальником состава и даже не проводником, а всего лишь пассажиром. Но чем черт... тьфу! Политика не шутит? Ведь 12 августа 2014 года политбюро Центрального комитета партии Коммунисты России предложило Президенту Российской Федерации Владимиру Путину кандидатуру Грача на должность Главы Республики Крым. Оказывается, из «клона» Коммунистической партии Украины – Коммунистической марксистско-ленинской партии Украины непотопляемый «истинный коммунист» быстро перебрался в «клон» КПРФ – партию Коммунисты России! Да только клонов нигде особо не любят – не нашлось ему места и при формировании органов власти «на базе Российской Федерации».

Но, даже пролетев мимо всех постов, Леонид Грач не оставил мысли, что когда-нибудь к нему в уютный партийный офис с красным стягом постучится весомый человек и скажет: «А полно вам на печке лежать, Леонид Иванович, возвращайтесь, ведь мы без вас как без крыльев... тьфу! Рук!» Не дай бог, конечно...

Впрочем, Леониду Ивановичу не скучно и в полупенсионном состоянии. Его окружают много интересных людей периода политического расцвета главного крымского коммуниста, не потерявшие даже в череде последующих межкомпартийных перемещений своего лидера. Иные бегали вслед за ним, другим было недосуг, но признательность своему босу за поддержку в трудные годы они ценят по-прежнему...

Антигерои Крымской весны: политические флюгеры бегут из Крыма первыми

Если о коммунистах-приспособленцах в советские времена иронично говорили «изгибается вместе с линией партии», то о нынешнем нардепе Украины и советнике Петра Порошенко Сергее Кунице хорошо помнящие его крымчане могут не без оснований сказать: «Прогибался под линию власти». А уж политическая мимикрия Сергея Владимировича ярче всего характеризуется слегка перефразированными строками из песни: «Сколько я бродил, сколько пережил, сколько партбилетов недаром износил...»

Перечисление всех политических сил, от которых Сергей Куницын ходил во власть, довольно утомительно, но слов из песни, как и фактов из биографии, не выкинешь: как член КПСС становился народным депутатом Украины, потом создал и возглавил Союз в поддержку Республики Крым, избирался в крымский парламент и занял пост главы крымского правительства, будучи членом Народно-демократической партии, а затем для пересадки в кресло главы Севастопольской горгосадминистрации побывал в «Едином центре», после которого «прислонился» к партии «Союз», чтобы вновь попасть в Верховный Совет Крыма, а уж оттуда под вывеской «УДАРа» Виталия Кличко 15-м номером благополучно переместился в Верховную Раду Украины, в которую в третий раз – после досрочных выборов – попал уже по списку партии «Блок Петра Порошенко», будучи только 68-м...

И сдвигание вниз среди соискателей мандатов в избирательных списках вовсе не говорит, что Сергей Владимирович готовится утонуть в политическом небытии, ибо он, судя по биографии, плавая на поверхности при всех без исключения президентах Украины, строго руководствуется жизненным принципом, озвученным героем председателя гаражного кооператива из рязановского фильма: «Вовремя предать – это не предать, а предвидеть!»

В том, что своими партийно-политическими и идеологическими перемещениями он весьма поднадоел жителям Крыма, Куницын смог наглядно убедиться в конце февраля 2014 года, когда прибыл на полуостров из Киева по поручению «и. о. президента Украины Александра Турчинова» в качестве его «постоянного представителя в Крыму». Стоит вспомнить, что однажды до этого столичный гость уже занимал этот пост – в 2010 году, но как ставленник только что избранного тогда главой государства Виктора Януковича. И хотя эта синекура тогда продлилась совсем недолго, всего полгода, за это время «представитель» успел с благодарностью принять Орден Русской Православной Церкви – преподобного Сергия Радонежского III степени. Кстати, через каких-то три года – причем в разгар Евромайдана, активным участником которого он был! – Сергей Владимирович не отказался и от российского «Ордена Дружбы», к которому был представлен «за большой вклад в укрепление дружбы и сотрудничества с Российской Федерацией, развитие научных и культурных связей, активную благотворительную деятельность».

Но «второе пришествие» в знакомое вроде бы кресло для Куницына оказалось гораздо менее удачным: в дни «крымской весны» перевертыша, да еще и с мандатом от самозванного «и. о. президента», в Республике встретили неласково. И даже едва не

побили, но он успел укрыться в пожарной части на улице Павленко в Симферополе, проинформировав свое руководство, что здание представительства президента Украины «уже кем-то захвачено». Впрочем, не факт, что около сотни людей, митингующих возле «пожарки», собирались заниматься по отношению к посланнику Турчинова рукоприкладством, но несколько десятков яиц на случай его явления народу они все же приготовили.

Тем не менее еще до этого хаотично мечущийся по столице Крыма гауляйтер из Киева несколько политических заявлений для средств массовой информации сделать успел. В эфире крымско-татарского телеканала АТР он провозгласил, что «без особого желания и с тяжелым сердцем», но все же «готов возглавить правительство Крыма в третий раз» и наконец «навести на полуострове порядок». При этом он заверил, что «только смена власти позволит избежать на полуострове майдана».

«Мы обсуждаем эту ситуацию с руководителями государства – и с Турчиновым, и с Кличко, и с Яценюком. Активно принимает участие там и Мустафа Джемилев, и другие депутаты от Крыма», – похвастался Сергей Куницын в хлестаковском стиле «с Пушкиным на дружеской ноге», после чего сурово сдвинул брови: «Важно то, что руководители Крыма должны понять, что баловаться и играть в Крым никому не позволено. Это слишком опасная игра, которая может плохо закончиться. А вопрос принятия решения – это вопрос нескольких дней».

На том же откровенно симпатизирующем Евромайдану телеканале он объявил об очередной смене руководства крымской милиции (к тому времени крымчане уже и так окончательно запутались, кто руководит местными органами внутренних дел. – *Авт.*), сообщил о закрытии воздушного пространства над

Крымом «из-за российских самолетов», а потом рассказал о «прибытии 13 рейсов самолетов с российскими десантниками», назвав происходящее «беспрецедентной военной операцией».

Удалившись от греха подальше с полуострова, Сергей Куницын решил поделиться своим видением происходящих в Крыму событий перед киевскими журналистами: «Парламент Крыма будет в ближайшее время распущен по решению Верховной Рады Украины», – пообещал он и уточнил: «Я думаю, что на сегодняшний день есть все основания для этого».

При этом он даже храбро попугал российских военных: «В Крыму 300 поселков компактного проживания крымских татар. Почти во всех поселках создана самооборона. И я не верю в то, что „зеленые человечки“ сунутся в какой-либо более-менее большой поселок компактного проживания, потому что им там сразу дадут по балде».

После чего обратил свой мысленный взор аж за океан: «Если бы у нас был ядерный потенциал – никто бы сюда не сунулся. Поэтому господа гусары из Америки должны занять жесточайшую позицию, которая должна выгнать эти (российские. – Авт.) войска отсюда».

Тем временем и сама фигура представлявшего непонятно кого и неизвестно где «политического флюгера», и его кликушество вызвали недовольство даже в среде «майдаунов». Их видный апологет и известный грантоед, руководитель «крымского Центра журналистских исследований» Валентина Самар признала: «Назначение Сергея Куницына представителем президента в Крыму было ошибкой. Власти Киева делили портфели, вместо того чтобы назначать на местах профессионалов. И не важно, в какой они партии. Важно, имели ли они... незапятнанную коррупционными историями

репутацию». После чего констатировала: «Сергея Куницына не воспринимают ни в одном органе власти, ни на улице, ни в парламенте Крыма»...

Так что нет ничего удивительного, что меньше чем через месяц после «громкого» назначения Александр Турчинов 26 марта 2014 года уволил Сергея Куницына с должности постоянного представителя президента в Крыму с нелюбезной формулировкой: «за ненадлежащее выполнение служебных обязанностей». Правда, после майских «президентских выборов» на Украине, уже в июне того же года, опростоволосившегося всеядного «политика» подобрал новый глава государства, назначив его своим советником, а потом и запустив в проходную часть списка своей партии на выборах в Верховную Раду – видимо, под впечатлением конспирологических, (хотя и маловразумительных) заявлений позавчерашнего крымчанина о неких «подкупках Россией украинских военных» для «провокаций перейти границу с целью повода для введения российских войск на территорию Украины».

Но это уже совсем другая история, в которой Сергей Куницын верно (пока еще) служит Петру Порошенко и даже, по «откровению» бывшего главы националистического батальона «Айдар», а ныне нардепа Украины Сергея Мельничука, в конце 2016 года курировал возможный силовой разгон акций протеста во время митингов обманутых вкладчиков и националистов в Киеве, угрожавших перерасти в майдан-3. «Этот человек с 15 по 20 ноября собрал в Киеве более тысячи военнослужащих, которые были расквартированы для того, чтобы подавлять украинский народ. Это недопустимо», – заявил экс-«айдаровец» с трибуны украинского парламента, лишний раз подтвердив, что его тезке народ лишь мешает

обслуживать до поры до времени очередного хозяина, пригревшего «крымского изгнанника»...

Но ведь для кого-то Сергей Владимирович и сам хозяин. Вот и потянулись с полуострова – под разными предложениями – вслед за Куницыным «осиротевшие» без него (а вернее, «обескрышевшие»), но оставшиеся ему верными нукеры. В числе первых из них на материк двинулся давний приятель и соратник несостоявшегося «трижды премьера Крыма» по красноперекопской молодости Александр Лиев, руливший в 2010-2014 годах республиканским министерством курортов и туризма.

Впрочем, чем только не доводилось в жизни до этого «рулить» Александру Сергеевичу – и машиной на автобазе в Армянске, и Крымским НПП ООО «Завод „Сиваш“», а затем ОАО «Бром» в Красноперекопске, и экономическими вопросами в Черновицком облавтодоре, и региональным развитием и архитектурой Черновицкой области, и территориальным отделением Антимонопольного комитета Украины в Севастополе, и Республиканским комитетом АРК по водохозяйственному строительству и орошаемому земледелию... Всегда помогал ему «друг Серега», а когда потребовалось на несколько лет покинуть полуостров то ли из-за «политических репрессий» (по словам самого Лиева), то ли из-за 9 возбужденных уголовных дел (по другим данным), помогли и друзья «друга Сереги» в Черновцах...

После появления «вежливых людей» в зданиях Совета министров и Верховного совета Крыма в эфире «Нового канала» Лиев заверял, что в Крыму все спокойно и курортному сезону ничего не угрожает. Однако отправленный в отставку в составе правительства Анатолия Могилева в дни «крымской весны», пытаясь сохранить хорошую мину при плохой игре, уже став экс-министром, он заявил, что

«отказался от предложения занять министерский пост под российским флагом» и даже якобы «выступил с острой критикой относительно референдума на полуострове», хотя, по собственному признанию, «с трудом понимал происходящее», после чего «отказался от получения российского гражданства» и со всей семьей отправился в столицу Украины. О своем «вынужденном отъезде» Александр Лиев высказался так: «Это моя личная трагедия. Я уважаю и люблю европейские ценности, это мои ценности. Я уверенный русский европеец, однако я отличаю русское от российского и тем более от советского. В таком ключе я не мог найти себе место в новом Крыму!»

Но весной 2014 года, как мы уже отмечали выше, Сергею Куницыну было не до проблем «товарища по несчастью» – разрулить бы собственные промахи. Тем не менее своего подопечного (имея в виду его трудовую деятельность по принципу «и чтец, и жнец, и на дуде игрец») он к какому-никакому рулю приставил, посодействовав Лиеву в назначении на должность – еще один крутой поворот! – первого заместителя гендиректора Национальной телекомпании Украины. Что поделаться, как говорится, «мы в ответе за тех, кого приручили...»

Хотя телевизионная стезя явно не прельщала Александра Сергеевича, и уже меньше чем через год он пересел в кресло советника... министра аграрной политики и продовольствия, продолжая, по собственному заявлению, «заниматься вопросами туризма, давать оценки перспективам его развития в Крыму и активно рассказывать обществу, что после аннексии полуостров утрачивает свой туристический статус и превращается в авианосец с сотнями тысячами военных».

Балуется экс-министр и написанием «аналитических заметок» «о судьбах крымских курортов» для

украинского сегмента интернета и киевских СМИ – насколько пространных, настолько и оторванных от реальности фантазий о якобы «наильно отправленных в крымские санатории 700 тысячах россиян». В числе наиболее одиозных псевдопророчеств Лиева есть и такое: «Государственная политика России будет перепрофилировать бизнесы (в Крыму. – Авт.) на другие обслуживающие формы для реализации своих планов – строительства военной базы. Всем найдут работу, с этим проблем нет. Каждому дадут в руки по лопате – там есть что копать!»

Впрочем, и в аграрной политике он свой кусок хлеба даром не жевал: возглавляя при украинском министерстве рабочую группу по вопросам управления госпредприятиями сферы управления Минагрополитики, которые остались в Крыму, он с гордостью сообщил, что добился перерегистрации торговой марки «Новый свет» на материковой части Украины и налаживания выпуска продукции с этим брендом на Харьковском заводе шампанских вин.

Ценители настоящего благородного новосветского шампанского теперь шлют Александру Сергеевичу «горячий» привет! Им остается надеяться, что подобные инициативы покинули министерство вместе с ушедшим из него и с госслужбы вообще «по собственному желанию» крымским засланцем. С апреля 2016 года Лиев «сосредоточился на общественной деятельности» в Правозащитной Группе «20 февраля», созданной им же «для защиты прав граждан Украины, проживающих в Крыму». После финта с шампанским остается лишь посочувствовать гражданам, за чью защиту взялся бывший крымский многостаночник...

Еще один протеже Сергея Куницына тоже ностальгирует уже больше трех лет в Киеве по Крыму. Поразительное совпадение, но и его тоска по полуострову, как и у Лиева в случае с игристым вином,

выражается в попытке стащить на Украину бренд чего-нибудь крымского. Однако доктор филологических наук, профессор, видный пушкинист Владимир Павлович Казарин решил действовать масштабнее и не мелочиться со слабоалкогольной продукцией, а замахнуться на переезд в столицу Украины целого вуза – Таврического национального университета им. В. И. Вернадского.

Но и сближение профессора и «крепкого хозяйственника» произошло, можно сказать, на стыке тысячелетий. Поначалу непримиримые антагонисты, едва ли не в рукопашную сходимшиеся в стенах крымского парламента, будучи избранными в 1998 году его депутатами от соперничающих политических сил – соответственно Компартии Украины и Народно-демократической партии, – они нашли общий язык после того, как лидер крымских коммунистов Леонид Грач – первый патрон секретаря республиканской организации КПУ Владимира Казарина – сменил пост спикера Верховного Совета АРК на кресло депутата украинского парламента. Как рассказывают люди, знающие подноготную крымской политики того периода, ученый, получивший должность вице-премьера по гуманитарным вопросам в правительстве автономии всего за полгода до реформирования крымского парламента на очередных выборах весной 2002 года, успел втянуться в новую для себя работу и лишаться ее очень не хотел, в то время как бывший его «куратор» начал обустриваться в Киеве, не сильно озаботясь судьбой своего вчерашнего товарища по рескому КПУ.

Неожиданно милость ко вчерашнему противнику проявил Сергей Куницын, который как раз формировал новый состав крымского правительства, и новый премьер предложил сохранить за вчерашним оппонентом его пост. После чего благодарности со

стороны высокопоставленного чиновника, чья карьера уже практически висела на волоске, не было предела, включая изменение партийных пристрастий. И дальнейшие их трудовые пути пошли, можно сказать, рука об руку: в 2005 году оба лишились правительственных кресел, на вполне достойных местах пересидели смутный год, один – в качестве советника Президента Украины, а другой – в должности проректора главного вуза Крыма, затем вновь сошлись в коридорах власти. Куницын взял Казарина себе в заместители и став руководителем Севастопольской горгосадминистрации в «оранжевые времена», и после – во главе Постоянного представительства в Крыму Президента Януковича.

Причем яйца они, казалось бы, предусмотрительно раскладывали по разным корзинам: пока первый всеми силами противодействовал восстановлению в Севастополе памятника основательнице города – российской императрице Екатерине Великой, второй получал российскую медаль А. С. Пушкина «за большой вклад в распространение, изучение русского языка, сохранение культурного наследия, сближение и взаимообогащение культур наций и народностей»...

Сохранились их теплые отношения и в дальнейшем, когда Сергей Владимирович, почуяв новые веяния, перебрался в парламент Украины, а Владимир Павлович тем временем в расцвете творческих лет – с дальнейшим прицелом – возглавил кафедру русской и зарубежной литературы Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Но в 2014-м неожиданно «прицел сбился» – наступила «Крымская весна», которая при всей «русскости» Казарина не сулила ему карьерных перспектив, учитывая, что теперь уже киевский «поручитель» оказался твердым приверженцем евромайдановских ценностей.

До октября 2015 года Казарин продолжал возглавлять ту же кафедру, но уже в системе Крымского федерального университета, однако потом был уволен из-за каких-то неправильно оформленных документов. Сам же Владимир Павлович утверждает, что причиной увольнения стали его резкие заявления в адрес России на конференции в Праге, в частности о том, что «она абсолютно опустошила образовательное поле Крыма».

Впрочем, злые языки уверены, что Казарин сам спровоцировал скандал, попытавшись реализовать свое понимание восточного выражения «если гора не идет к Магомету, то Магомет идет к горе»: если крымские власти не дали ему сесть в кресло руководителя крымского вуза, то надо открыть крымский вуз в Киеве и сесть в кресло уже там. А для этого нужно лишний раз надо подтвердить лояльность новым украинским властям. Вот и затянул русовед Владимир Павлович песни «о крымской системе образования до и после аннексии Крыма», услаждающие слух киевских русофобов: «Теперь система образования в Крыму больше похожа на большую казарму...», «Сейчас в Крыму нет ни одной программы международного обмена, мы в полной изоляции... Для высшего образования такая ситуация полный тупик – вузы не могут развиваться без постоянного обмена с университетами других стран», «О неблагополучии высшего образования в Крыму я говорил публично и регулярно больше года, но обратили внимание на мои слова только после того, как я выступил на конференции в Праге. Мы вернулись в советские времена...», «Система образования Крыма стала очень бюрократичной, административная часть превратилась в чудовищно разросшийся организм, через который нельзя пробиться. Он живет своей собственной жизнью, и мы, преподаватели, ему не нужны. Зарабатывают

доценты и профессора примерно в два раза меньше, чем младшие административные работники с незаконченным высшим образованием. У многих проректоров КФУ нет не то что докторской или кандидатской научной степени, даже опыта работы в вузе нет»...

А уже в Киеве он попытался представить себя чуть ли не большим украинцем, чем этнические: «В широком смысле главный предмет моих исследований – литература славянских стран. И те же Кирилл и Мефодий, о которых у меня работа, Аскольд, о котором у меня работы, целый ряд других, – это мой ареал. Во-вторых, я с Украиной связан очень давно... корнями. Моя бабушка (по маминой линии) – это винницкие украинцы, пересланные за Байкал по столыпинским реформам осваивать земли. И украинская речь с детских лет для меня родная... И Украина для меня – родная страна. В ней много проблем, много противоречий, много всего. Но есть какой-то дух... свободы, уважения этой свободы, признания за другим права на эту свободу и готовность поддержать эту свободу. Поэтому что же мне от добра добра искать? Это для меня родная земля, и я ей благодарен».

Так что, учитывая, что его «принципиальную» позицию явно услышали в столице Украины, увольнение совсем не огорчило Владимира Казарина. В Киев профессор с опытом администратора и амбициями руководителя прибыл «с твердым намерением возродить Таврический университет». По его официальным заявлениям – чтобы «дать украинское образование тем, кто находится в Крыму», по мнению же его бывших коллег – чтобы занять вождьеленное кресло, пусть и колченогое.

Потому и несло Владимира Павловича все дальше и дальше: «Мы – крымский вуз, свое пребывание здесь, в Киеве, расцениваем как временное, и наша цель все

равно в будущем вернуться назад в Крым... Наш университет в образовательной системе Украины не закрывался. Он был ликвидирован в системе России. Для работы же тут, на материке, у нас все есть, лицензии и т. д... Учащиеся могут переводиться, переезжать. Весной готовимся провести новый набор студентов на первый курс. Для желающих учиться, но не имеющих возможности по ряду причин переехать с полуострова мы должны организовать дистанционное обучение. Во всем, стоит отметить, нам активно помогает Министерство образования. Спасибо министру, в частности, за первое здание в 5 тыс. м². Правда, нам понадобятся еще какие-то объекты, главное, для общежитий для размещения студентов и небольшая преподавательская гостиница для временного пребывания...»

Разумеется, ожидая финансовых вливаний, Казарин не уставал напоминать: «Мы государственный университет, бюджетная, а не коммерческая организация». И в то же время не скрывал, что намерен подзаработать: «Одновременно закон об образовании... развязывает руки вузам. Появилась возможность зарабатывать за счет всяких программ, дополнительных услуг, которые они могут реализовывать и оказывать... Кроме того, вузы могут работать с международными грантами».

Но гладко оказалось только на бумаге, а уже осень 2016-го принесла новоявленному ректору и тем, кто поддался на его посулы, отрезвление: учебный процесс начать, как планировалось, вовремя, не удалось. В чиновничьих кабинетах Казарина с самого начала принимали прохладно, а о переводе крымского университета, по его собственному признанию, говорили неохотно – дескать, у вас же не стреляют...

В связи с этим студенты и преподаватели «университета» пригрозили акцией протеста и палаточным городком у Минобразования. После чего часть выдвинутых требований была удовлетворена, и «ТНУ» худо-бедно начал функционировать. Надолго ли? А это уж зависит от политического чутья Владимира Павловича и его покровителей, которое все чаще дает сбои в нынешних украинских реалиях...

Отставные Крымской весны: была без радости любовь, да и разлука - без печали

Крымчане язвительно называли правительство Анатолия Могилева «македонским». Имея в виду регион, сыгравший значительную роль в коммерческой или управленческой карьере значительной части не только премьера, но и его заместителей и министров. Разумеется, речь шла не о суверенном государстве на Балканах и не области в Греции, а о городе Макеевка в Донецкой области. Правда, злые языки утверждали, что прозвище несло в себе и второй смысл, проводя аналогию в деятельности «пришлых» членов крымского правительства с поведением воинов царя Александра Македонского на захваченных ими территориях.

Впрочем, справедливости ради стоит уточнить, что выходцы из Макеевки в руководстве исполнительной власти крымской автономии появились до Могилева – при формировании в 2010 году правительства Василия Джарты, значительная часть жизни которого и была связана с этим городом. Вместе с ним в Совете министров автономии должность первого вице-премьера получил Павел Бурлаков, в 1995–2000 гг. – ответственный функционер Либеральной партии Украины в Макеевке, а затем еще 2 года работавший заместителем Макеевского городского головы, посты министров заняли уроженец Макеевки, возглавлявший с 2003 по 2005 Центральную районную администрацию этого города, Георгий Псарев и выходец из Донецкой области, совладелец кондитерской корпорации «АВК» Валерий Кравец.

А после скоропостижной смерти Джарты в следующем году большая часть министров и вице-премьеров перешли по наследству к Анатолию Могилеву, который, возглавив Совет министров, ограничился не очень значительными кадровыми перестановками, учитывая, что круг его «номенклатуры» в значительной степени совпадал с окружением предшественника.

Впрочем, знающие люди утверждают, что на премьерский пост в Крыму после смерти Джарты попытался нацелиться Павел Бурлаков, тем более что он его и занял на последующие четыре месяца, хотя и с приставкой «и. о.», и даже развил по этому поводу, судя по информации из интернета, достаточно бурную деятельность. Но кандидатуру его всерьез не воспринял никто: на Банковой в Киеве он особым доверием не пользовался, а по мнению влиятельных крымчан, насколько они его смогли узнать за полтора года, Павел Николаевич не обладал достаточной харизмой. Хотя уже в 2011 году он признавался прессе, что «почувствовал себя крымчанином»: «Я с детства здесь, с родителями мы все побережье объездили. Очень люблю Феодосию, Карадаг, Судак, Тарханкут, где я в студенчестве погружался с аквалангом, ловил рапанов. Теперь я здесь живу и буквально пропитываюсь этим воздухом. Крым невозможно не любить. Это уникальный регион с уникальными природой и историей. Бог дал Крыму все. И люди здесь замечательные, просто до сих пор некому было их объединить и показать, что можно работать не на борьбу, не ради чьих-то мелких интересов, а на созидание ради всего Крыма и всех крымчан»...

Как бы то ни было, но возвращение на полуостров в новом качестве Анатолия Могилева – бывшего начальника милицейского Главка, возглавлявшего республиканское УВД в течение 10 месяцев в 2007 году,

который после этого поработал полтора года министром внутренних дел Украины, – крымчане встретили с противоречивыми чувствами. Крымские татары не забыли кавалерийско-бульдозерные атаки по его указанию на незаконные и полулегальные коммерческие объекты, заплонившие плато горы Ай-Петри, другие вспоминали мутную историю с обнародованной записью телефонного разговора, в которой милицейский генерал обсуждал перспективы одного из кадровых назначений с гражданином, более известным в криминальных кругах, а оптимисты рассчитывали, что человек в погонах с большим послужным милицейским списком таки почистит авгиевы конюшни автономии, до самого верха набитые навозом коррупции.

Но не оправдались ожидания и опасения ни первых, ни вторых, ни третьих. Правительство Анатолия Могилева стало просто очередным в веренице таких же, работавших до него, худо-бедно, но безуспешно пытающихся раскочегарить вялую экономику полуострова и латать в ней периодические аварийные пробоины. В отношении крымских татар, выполняя советы политологов и неписаный завет Василия Джарты, с которым они были хорошо знакомы еще с макеевских времен, новый премьер постарался поддерживать бесконфликтные отношения, словно напрочь забыв остающиеся на Ай-Петри шалманы, а откровенному криминалу в органах крымской власти – во всяком случае местного разлива – «хвост прижали» еще при его предшественнике. И волей-неволей премьеру, сменившему милицейский мундир на гражданский пиджак, пришлось заняться рутинными делами.

По мнению Могилева, не слишком отличающемуся от мнения предыдущих глав Совмина автономии (и, можно прогнозировать, всех последующих), в Крым

надо было «привлекать большие инвестиции и реализовывать такие инвестпроекты, которые позволят создать здесь производство и новые рабочие места». Также «необходимо развивать инфраструктуру – газифицировать населенные пункты, ремонтировать дороги и инженерные сети». И, конечно же, «необходимо наводить порядок в тех сферах, в которых Крым обвиняют все и вся: это и прозрачность земельного вопроса, и борьба с коррупцией в эшелонах власти».

А еще Анатолий Владимирович считал, что на полуострове надо разрешить игорный бизнес, но не на всей территории, а в определенных зонах. «Сюда люди приезжают отдохнуть и развлечься. И пусть налоги будут высокими, но это тоже будет давать поступления в крымский бюджет», – уверял он.

Уже на старте пребывания Анатолия Могилева во главе Совмина АРК крымские «регионалы» поспешили избрать его руководителем своей партийной организации и преданно выразили уверенность, что «со всеми поставленными задачами новый премьер справится и конфликты провоцировать не будет». Оппозиция высказала диаметрально противоположное мнение, а бютовец Андрей Сенченко поторопился заявить, что «на посту главы правительства Крыма Могилев продолжит грабить АРК». При этом старый оппонент Анатолия Владимировича и ярый ненавистник «всех донецких» Геннадий Москаль даже «предсказал», что «теперь все самые горячие новости будут поступать из Крыма, начинаются жаркие дни...» От имени же крымско-татарского народа, «не очень довольного» новым назначением, глава меджлиса (организации, впоследствии запрещенной в РФ. – *Авт.*) Мустафа Джемилев тем не менее пообещал «не спешить с выводами и сначала посмотреть на его работу». Ему привычно поддакнул и Рефат Чубаров...

А крымские журналисты попытались доказать, что ничто человеческое новому премьеру не чуждо, доброжелательно покопавшись в его личной жизни, частичку которой он для них милостиво приоткрыл спустя всего несколько месяцев после назначения. Благодаря этому накануне очередного дня рождения Анатолия Владимировича жители автономии смогли узнать, что именинник в свой праздник прячется от всех, «старается куда-нибудь сбежать» и «считает неправильным дарить мужчине цветы», в милицию пошел, начитавшись детективов Агаты Кристи и Конан Дойла; преподавая в молодости физику в одной из крымских сельских школ, «получал больше денег, чем будучи старшиной милиции», а также «не делает визиток, чтобы ими никто не прикрывался», стал почетным президентом спортклуба «Таврия», «хотя всегда тяготел к баскетболу», имеет у себя на донецкой родине дворового драчливого кота, коллекционирует фигурки полицейских разных стран мира, а «из пищи не делает культа» и «подумывает над тем, чтобы сделать памятник истории Крыма времен Генуэзской республики».

Любопытно, что при этом «акулы пера» утверждали, что эти «необычные и просто интересные факты из жизни „рулевого“» автономии... наверняка влияют на принятие его решений. Каким образом – было не совсем понятно, так как шло премьерство Анатолия Владимировича ни шатко ни валко.

Он говорил много правильных вещей, старался ни с кем не ссориться, регулярно участвовал в открытии каких-то объектов и перерезании красных ленточек. (Кстати, Могилев не раз признавался, что он против пиара за счет открытия важных социальных объектов, если лично не был причастен к ним. Тем не менее через два месяца после своего назначения он уже торжественно открывал водовод в Феодосии,

реконструированный по большей части при его предшественнике, и не отказывался от участия в подобных бравурных мероприятиях и в дальнейшем.).

В эпоху своего «премьерского расцвета» в середине 2013 года Анатолий Могилев реалистично признавался: «Главная проблема в том, что Крым за последние двадцать лет потерял практически все, что имел в советский период. Сегодня мы работаем на то, чтобы возродить утраченные ресурсы. Экономике республики просто необходимы финансовые вливания, внешние инвестиции. Но для этого в Крыму должна быть стабильная политическая и экономическая ситуация, чтобы инвестору были понятны правила игры...» И при этом утверждал: «В течение последних двух лет я и мои предшественники создаем такую базу для привлечения инвестиций».

Глава правительства автономии выражал уверенность, что «заинтересованность вкладывать инвестиции в Крым однозначно есть». «К нам приезжают операторы мировых сетей туристического и гостиничного бизнеса, специалисты по вопросам виноделия, сельского хозяйства, мелиорации... Нужно лишь обеспечить правильные послы в законодательном поле», – сообщал Могилев и настаивал на важности поддержания стабильной политической ситуации, угрозой которой он видел прежде всего в меджлисе (организации, впоследствии запрещенной в РФ. – *Авт.*): «Мы прекрасно понимаем, что отдельные политические силы искусственно разыгрывают крымско-татарскую карту с целью дестабилизировать межнациональную ситуацию. За эти годы была создана нелегализованная в правовом поле Украины структура, которая существует практически параллельно системе власти в Крыму. Через нее проходили финансовые потоки, направляемые на решение насущных проблем

репатриантов. И довольно большая часть этих средств уходила не на нужды народа, а в чьи-то карманы».

Могилев напоминал, что «за последние 20 лет только по линии бюджета Украины на депортированных было выделено порядка полутора миллиардов гривен». «Какая сумма и куда ушла из этих средств, если по факту отдельные семьи вообще не получили помощи от государства, кроме денег на переезд и перевоз вещей?» – недоумевал он и уточнял: «При рациональном использовании того ресурса, который был выделен, проблемы можно было решить полностью».

Свою роль в изменении негативной ситуации Анатолий Владимирович оценивал сдержанно: «Мы последовательно наводим порядок в этой сфере... По фактам нецелевого использования средств возбуждены десятки уголовных дел».

По его мнению, руководители меджлиса приложили руку и к махинациям в других сферах: «За двадцать лет независимости Украины на полуострове крымско-татарским семьям было выделено 85 тысяч земельных участков. Получается, что каждая (крымско-татарская. – Авт.) семья получила по 1,3 земельного участка – это официальная статистика. Но проблема в том, что распределение участков шло через вышеназванную структуру, которая исходила из принципа „свой – чужой“. В результате „свои“ получали пять-шесть участков на семью, из них четыре сразу же продавались, а другие не получали ничего. Такая несправедливость привела к самозахватам». При этом Могилев обращал внимание на то, что самозахваты происходили не только со стороны крымских татар, но уверял: «Сегодня мы системно все проверяем и выделяем землю тем, кто действительно в ней нуждается. Если мы по такой системе проработаем два-три года, то проблемы самозахватов в Крыму не будет.

Мы наводим порядок в вопросах выделения земельных участков».

Еще одной задачей своего правительства Могилев традиционно называл расширение рамок курортного сезона и видел для этого два пути: «Первый – развитие событийного туризма: проведение разного рода фестивалей, выставок, спортивных соревнований в апреле-мае и октябре-ноябре, создание новых маршрутов. А второй – чтобы у нас могли отдыхать, проходить курс оздоровления или лечения люди по социальным путевкам». При этом он рассказывал, что его Совмин уже «осуществляет программу поддержки наших чернобыльцев и афганцев – за счет республиканского бюджета покупаем для них путевки в межсезонье по более низкой цене», а также «провели переговоры по вопросу оздоровления в межсезонье по социальным путевкам с Киевом, с представителями России, Казахстана, Азербайджана».

В качестве примера, не уточняя своей роли, премьер приводил «загруженные круглый год на 100%» санатории в Саках, «известные своей лечебной грязью и минеральной водой», и предлагал «развозить лечебную грязь из Сак по здравницам в радиусе 100–200 км».

Он также настаивал на необходимости получения Крымом дополнительного финансового ресурса для модернизации коммунальных объектов, поясняя, что «каждое лето за счет приезжих население Крыма увеличивается вдвое и наши коммунальные сети такие нагрузки уже выдерживают с трудом». И при этом недоумевал, куда девается туристический сбор, от которого вместо ожидаемых 240 миллионов гривен в год местный бюджет получал лишь 6.

Правда, кое о чем Анатолий Владимирович все же отрапортовал: «За эти два года мы модернизировали очистные сооружения практически по всей линии Южного берега Крыма». (Об этом, к сожалению, ничего

не узнали жители ЮБК, не нашли ни следов, ни концов «модернизации» и при оценке состояния очистных сооружений «практически по всей линии ЮБК» и уже в российском Крыму. – *Авт.*).

А еще Могилев в красках рассказывал об успехах борьбы с заборами за открытый доступ на крымские пляжи, уверяя, что количество таких свободных для подхода приморских территории при его руководстве увеличилось со 100 до 340 (для правительства Сергея Аксенова, которому в наследство досталось почти полностью закрытое черноморское побережье Крыма, такая информация за 2013 год наверняка оказалась большой неожиданностью. – *Авт.*)!

Не ускользнула от его взгляда и застройка Южного берега Крыма, в том числе и незаконная. «Недавно к нам приезжал генеральный прокурор, который провел совещание по этому вопросу и дал оценку действиям всех контролирующих органов по незаконной застройке. Уже подготовлены к сносу 30 объектов, около 100 находится в процессе прокурорской проверки», – бравурно рапортовал Анатолий Владимирович...

Но уже через несколько месяцев правительству Могилева стало не до сноса и единичных «выявленных» незаконных объектов – в Киеве начались беспорядки Евромайдана, а следом стала обостряться и обстановка на полуострове. Озабоченные больше собственной судьбой, «македонцы» оказались между двух огней: несмотря на политическую близость позиций, своими ни для рядовых крымчан, ни для депутатов парламента республики в частности им стать так и не удалось, а взаимоотношения с меджлисом, который претенциозно позиционировал себя как «единственного легитимного представителя крымско-татарского народа», отношения как складывались изначально натянутыми, так таковыми и остались.

В разгар событий зимы 2013/2014 Анатолий Могилев сделал заявление о том, что в происходящем в стране он «видит вину как власти, так и оппозиции». «Власть своими действиями породила недовольство больших слоев населения, а оппозиция превысила допустимость требований отдельных групп, что вылилось в открытый радикализм», – высказал он свою позицию и при этом заверил: «Несмотря на сложную ситуацию в стране власти Крыма в содействии с правоохранительными органами продолжают обеспечивать охрану общественного правопорядка на территории полуострова. Нам нельзя допустить ни малейшей вспышки радикализма...» Но ни в одном из «лагерей» в Крыму не оценили попытки Анатолия Владимировича «постоять над схваткой», а он сам дистанцию с парламентом только увеличил: 20 февраля 2014 года, после заявления находившегося в Москве спикера Владимира Константинова о том, что он «не исключает отделения Крыма от Украины в случае обострения ситуации в стране», и о «возможной денонсации решения Президиума ЦК КПСС от 1954 года», Могилев призвал его «взвешивать каждое слово, особенно те, которые могут трактоваться как угроза территориальной целостности Украины».

На следующий день оба политика «в рабочем порядке» провели встречу с руководителями силовых ведомств АРК, но уже 22 февраля Могилеву пришлось отбиваться от обвинений в сепаратизме, прозвучавших из уст некоторых депутатов украинского парламента. «Ответственно заявляю, что мне не стыдно ни за одно слово, действие или поступок, связанные с моей публичной позицией по вопросу целостности и неделимости Украины. Звучащие в мой адрес от отдельных народных депутатов обвинения в сепаратистских проявлениях вызывают как минимум удивление и возмущение», – подчеркнул крымский

премьер. Он также посоветовал «политикам с короткой памятью» ознакомиться с его позицией, «которая была неоднократно публично озвучена и находится в свободном информационном доступе».

Глава исполнительной власти автономии обратил внимание, что в сложной социально-экономической ситуации в Крыму Совет министров работал круглосуточно, чтобы не допустить дестабилизации ситуации, что могло иметь катастрофические последствия для всей страны: «Исполнительная власть Крыма смогла сохранить стабильную ситуацию на полуострове. Потенциальный конфликт мог бы иметь тяжелые последствия не только для Украины, но и для всего Причерноморья. А что кроме бесконечной болтовни сделали для урегулирования кризиса те, кто сейчас обвиняют меня сепаратизме – большой вопрос».

«Новым властям» Анатолий Могилев «взял под козырек» практически мгновенно. Уже 23 февраля он собрал брифинг для журналистов, на котором однозначно заявил, что исполнительные органы власти АРК «намерены исполнять решения Верховной Рады Украины, принятые после смещения Виктора Янковича, а ее силовые структуры будут подчинены новым руководителям соответствующих ведомств Украины». По его словам, «Совет министров Крыма не допустит проявлений экстремизма и анархии». «Как глава исполнительной власти республики, хочу заверить вас, что Совет министров Крыма работает в штатном режиме. Осуществляется контроль над всеми стратегическими объектами жизнеобеспечения автономии... Главный вопрос, который находится на моем личном контроле, – это вопрос безопасности крымчан. Сегодня Совет министров Крыма в тесной координации с милицией, СБУ, прокуратурой осуществляют оперативные мероприятия по профилактике и недопущению проявлений экстремизма

и анархии», – сообщение такого содержания появилось в тот же день на официальном сайте крымского правительства.

В нем также отмечалось, что правоохранителей в автономии достаточно для сохранения порядка: «Сил правопорядка, особенно после возвращения крымских подразделений „Беркут“ и внутренних войск из Киева, абсолютно достаточно для надежной защиты. Вокзалы, электроподстанции, водохранилища, военные объекты взяты под усиленный режим охраны. Удвоены силы милиции по патрулированию улиц».

Отдельно он обратился к крымским татарам: «Несмотря на разность политических взглядов и возникающие трудности мы все – крымчане. От того, насколько мы сможем сохранить стабильность на полуострове, будет зависеть возможность дальнейшего решения социально-экономических вопросов вашего обустройства...»

Но уже той же ночью в поселке Зуя Белогорского района был снесен памятник Ленину, и следующий день у главы крымского правительства выдался жарким. Он провел экстренные телефонные переговоры с председателем меджлиса Рефатом Чубаровым и руководителем крымской организации ВО «Батькивщина» Андреем Сенченко. Кроме того, по инициативе Могилева прошли переговоры с лидером ВО «Свобода» Олегом Тягнибоком, лидером партии «Русское единство» Сергеем Аксеновым, первым секретарем Крымского рескома КПУ Олегом Соломахиным. Крымский премьер акцентировал внимание представителей политических и национальных организаций на «крайней серьезности положения и взрывоопасности ситуации в случае дальнейшего разогревания конфликта». Могилев заявил, что подобные действия «в обстоятельствах глубокого социального катаклизма, в котором

находится страна», могут иметь непредвиденные последствия для Крыма, и призвал «решать вопросы демонтажа памятников цивилизованным путем».

На прибытие в Симферополь группы депутатов Госдумы РФ во главе с председателем комитета по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками Леонидом Слуцким и их переговоры с крымскими коллегами руководитель Совмина АРК отреагировал негативно, заметив, что «любые контакты с иностранными дипломатами и гражданами на официальном уровне – это прерогатива МИД Украины». И «дождался»: 25 февраля на заседании президиума Верховного Совета Крыма Сергей Цеков поднял вопрос об отставке крымского правительства во главе с Анатолием Могилевым в связи с тем, что оно выразило готовность выполнять указания Верховной Рады Украины, и добавил, что планирует решить этот вопрос в течение двух дней.

Могилев был вынужден быстро и публично ответить, что он и сделал: «Я категорически не согласен с тем, что, как говорят, надо бы Могилеву уйти. Я чувствую свою ответственность за всех людей, живущих в Крыму. Корабль получил пробоину, капитан в единственную шлюпку сел, отдал честь, утер слезу и ушел с этого корабля! Я таким капитаном быть не хочу», – заявил Могилев и признался: «Я вчера разговаривал с представителями парламента Украины, говорил: господа, избирайте нового премьера (Украины), и мы с новым премьером будем говорить и определяться, как действовать дальше... Любая власть будет заинтересована в том, чтобы поддерживать ту же самую линию, которую веду я – обеспечивать нормальную работу экономики, нормальную жизнь граждан». При этом он не очень убедительно попытался заметить, что не держится за свой пост: «Если кресло надо будет передать, то вопросов нет. Вы же

понимаете, что кресло премьера в Крыму в настоящий момент – пороховая бочка. Я постоянно должен улаживать достаточно много конфликтов».

Тем не менее по его указанию из правительства автономии последовала и «контратака» на крымский парламент. После срыва в результате беспорядков 26 февраля 2014 года заседания Верховного Совета, на котором планировалось рассмотреть вопрос об общественно-политической ситуации в АРК и заслушать отчет Совета министров АРК, на заседании политсовета КРО Партии регионов депутат Верховного совета и одновременно вице-премьер моголевского правительства Ольга Удовина внесла предложение исключить из партии спикера парламента Владимира Константинова, а перед этим «приглашала по одному» своих коллег по депутатскому корпусу и убеждала их отказаться от участия в судьбоносной сессии.

«Выстрелы» получились холостыми. А уже ночью здания Совета министров и Верховного Совета были захвачены неизвестными вооруженными людьми... Не понимающий происходящего Анатолий Могилев попытался вместе с членами президиума парламента пройти в здание Верховного Совета, но вышедший к ним командир группы пропустил только депутатов, а премьеру преградил дорогу: «С вами вести переговоры я не уполномочен. До свидания!»

Последнее публичное явление Анатолия Владимировича крымчанам состоялось в тот же день в эфире ГТРК «Крым», в котором он призвал граждан сохранять спокойствие, заверив их, что ситуация под контролем, объявил о выходном дне и призвал жителей республики «не приближаться к захваченным зданиям, а все политические силы – не допустить агрессии на улицах города». Тем не менее уже после обеда правительство Анатолия Могилева было отправлено в отставку, а новым премьер-министром депутаты

избрали Сергея Аксенова. По сообщениям пресс-службы Верховного Совета, за смещение правительства Могилева проголосовало 55 депутатов из 64 зарегистрировавшихся на внеочередной сессии.

Некоторое время голос теперь уже экс-премьера был еще слышен на полуострове. Так, оставаясь по инерции руководителей Крымской организации Партии регионов, 6 марта он осудил захват офиса этой партии в Симферополе: «Обращаюсь к руководству Совета министров и парламента Крыма: вы взяли на себя всю полноту ответственности за ситуацию в автономии, за жизни крымчан. Любые конфликты необходимо решать только мирным путем. Нельзя подвергать риску мир в Крыму, который такими громадными усилиями все это время хранили крымчане, наши партийцы, общественность. Хочу напомнить, вы избирались во власть от Партии регионов»!

Он также выразил мнение, что в нынешней ситуации абсолютно недопустимо нарушение правопорядка в Крыму в угоду каким бы то ни было интересам. «Партийное здание ко всему прочему является частной собственностью и стоит на сигнализации», – добавил Могилев и в заключение в очередной раз призвал всех членов Партии регионов сохранять спокойствие и взвешенность: «Сегодняшним днем жизнь не заканчивается. Впереди много событий, которые расставят все по своим местам и покажут, кто прошел испытания временем и совестью, а кто не смог. Я буду исполнять функции руководителя Партии регионов в Крыму».

И события действительно все и всех расставили по местам, а некоторых и рассадили. А «последнему первому из македонцев» впоследствии пришлось отбиваться от традиционно витиевато-фантастических обвинений своего давнего недруга Геннадия Москаля, который в своих пассажах для журналистов

периодически поминал крымского экс-премьера в поисках виновных в «уходе Крыма»: «Он (Могилев. – Авт.) ездил на инструктаж в Москву, его инструктировали в ФСБ и в кабинетах Кремля. В Совет Министров Крыма и Верховную Раду Крыма заходили люди под видом посетителей, им там сделали отдельное крыло, куда они складировали необходимое оружие, они там жили, им завозили продукты питания. Как это все могло проходить без ведома Могилева?.. Другой вопрос, что, когда началась активная фаза операции по захвату Крыма, Могилев просто струсил, как и все ставленники Януковича... И уехал в Макеевку, потом Макеевку захватили его же друзья по партии, перекрашенные в другие цвета, он потом где-то шлялся еще по Крыму. Где он теперь – я не знаю, его судьба мне не интересна. Он предатель, который к тому же оказался, как и все донецкие, большим трусом».

Могилев в долгу не остался: «Рассуждения Москаля по поводу моей роли в крымских событиях – это набор болезненных фантазий и откровенной лжи, причем лжи от начала и до конца. К сожалению, бредовые заявления широко тиражируются СМИ и требуют комментирования... На посту председателя Совета министров Крыма я до последнего дня честно исполнял свои обязанности. После захвата вооруженными людьми здания правительства и Верховного Совета АРК я занял однозначную позицию относительно незаконности и авантюристичности действий организаторов смещения законной власти и проведения так называемого референдума... Заявление Москаля о якобы имевших место моих поездках „в Москву на инструктаж ФСБ в Кремле“ – ложь. За все время моего более чем трехгодичного пребывания на посту главы крымского правительства я был в Москве только один раз – в сентябре 2012 года... Я бы посоветовал экс-милиционеру перестать рассказывать о том, как бы он

героически подорвал Керченскую переправу, „стер“ с лица земли крымский парламент, а спокойно поведать о своем крымском бизнесе, который он сколотил за время руководства милицией автономии». При этом бывший крымский премьер сообщил, что сейчас большую часть времени проводит в родном Артемовске, куда приглашает «всех интересующихся его позицией по тем или иным вопросам».

Но, видно, это сегодня никому особо и не интересно. Во всяком случае, в октябре 2015 года в интервью одному из интернет-изданий «исполняющий обязанности прокурора Автономной республики Крым» Назар Холодницкий, отвечая на вопрос о том, ведутся ли следственные действия в отношении экс-главы крымского Совета министров, заявил: «Могилев был у нас на допросе по (уголовным. – Авт.) производствам по (крымским. – Авт.) депутатам. Мы не можем привлечь к ответственности человека за то, чего он не делал, или за то, что он что-то не то думал... По тем материалам, которые у нас есть сейчас, обвинить Могилева мы ни в чем не можем. Если у кого-то есть другие материалы – предоставьте, пожалуйста. Но сейчас нам известно, что Могилев во время этих всех событий просто покинул Крым и уехал на материк».

Вместе с ним где-то на просторах Украины растворились и его донецко-макеевские соратники, некоторые из которых запомнились крымчанам разве что предложением высаживать на полуострове ореховые рощи (Валерий Кравец), обещанием аграрному сектору автономии доли от 10-миллиардного китайского кредита и скандалом с журналистами из-за упоминания места регистрации в общежитии (Павел Бурлаков).

Хотя если покопаться глубже, то на просторах сети можно найти истории и о других сторонах жизни и деятельности донецко-макеевской команды на

крымском полуострове. В том числе о том, что семья Могилева в 2013 году заняла 7-ю позицию в двадцатке самых богатых чиновничьих семей Украины, а ее годовой доход издание оценило в 2,1 млн гривен. О том, что тогда же Анатолий Владимирович был признан и самым высокооплачиваемым руководителем региона в Украине. О том, как «влиятельными донецко-макеевскими» людьми «доился и отжимался» крымский бизнес. Об их причастности к коррупционным схемам получения подрядов в строительстве. О странной череде криминальных смертей руководителей населенных пунктов с лакомой землей на полуострове в период 2010-2013 годов - Игоря Колодяжного (огнестрел, Новофедоровка), Игорь Юшко (огнестрел, Веселое), Леонид Малык (выпадение из окна Симферопольской больницы, Малый Маяк), Кирилл Костенко (огнестрел, Симеиз), Александр Бартенев (огнестрел, Феодосия)...

Но все это - совсем другая история. А «Крымская весна» поставила на деятельности современных «македонцев» на полуострове жирную точку.

Антигерои Крымской весны: вернуть себе хотят все сразу вместе с Крымом

«Крымская весна», словно из тюбика, выдавила с полуострова политиков, которые крымскими оставались только номинально, а на самом деле уже давно торговали интересами республики и ее жителей в Киеве. Но в свое время их деятельность в Крыму наделала много шума, который вызывал самый пристальный интерес прежде всего у правоохранительных органов. И в первую очередь в связи с этим на память приходят фамилии верных соратников «украинской газовой принцессы», но регионального уровня махинаций – Андрея Сенченко и Людмилы Денисовой.

Стоит отметить, что в украинском политикуме подобные тандемы «шерочки с машерочкой» – случай отнюдь не единичный. Многим памятна и неразлучная пара пламенных «прогрессивных социалистов» Натальи Витренко и Владимира Марченко, исчезнувшая с политического горизонта всего несколько лет назад после череды провалов на выборах как государственного, так и регионального уровня. Но связка Сенченко – Денисова остается непотопляемой вот уже на протяжении почти четверти века, в последние годы регулярно всплывая в парламенте Украины либо на других масштабных государственных постах.

Впрочем, когда у пламенных поклонников идей Октябрьской революции – дедушки с бабушкой Андрюши Сенченко – родился сын, которого они назвали в честь вождя мирового пролетариата Виленом (модная

в те годы аббревиатура от имени Владимира Ильича Ленина), они вряд ли могли предполагать, что уже внучок их пойдет по пути криминального наращивания капитала, а в идеях марксизма-ленинизма разочаруется еще в молодости.

Хотя свою карьеру Андрей Виленович начал вполне в духе конъюнктурных карьерных устремлений советского периода – почти сразу по окончании одного из Ленинградских вузов, придя на производство в Симферополе, он плотно втянулся в профессиональную комсомольскую активность. В перестроечные времена ему удалось быстро и вполне успешно мчаться по карьерной лестнице, дотянувшись за какие-то четыре года до поста 2-го секретаря Крымского обкома комсомола. Хотелось ему стать и первым, но демократичная молодежь прокатила его на выборах, предпочтя Андрею Сенченко другого лидера. Однако растущего функционера это сильно не смутило, и он благополучно лишь слегка сменил вектор продвижения – пересел в кресло председателя Крымского комитета по делам молодежи, из которого головокружительно перескочил на пост вице-преьера Автономной Республики Крым по вопросам экономики и проведения экономических реформ в правительстве Анатолия Форманчука – свата второго президента Украины Леонида Кучмы.

Ох и смутные тогда в Крыму были времена; позже их стали называть «лихими девяностыми». Свою порцию лихости им придал и Андрей Виленович, в деятельности которого бизнес и политика тесно переплелись, еще начиная с комсомольского периода, когда младокапиталисты умело воспользовались аппаратными крышами горкомов-райкомов-обкомов комсомола, организовывая видеосалоны и бизнес-вояжи в Турцию и бесконтрольно работая с огромными суммами наличных денег. Так что вполне закономерно

Сенченко влился и в «партию жирных котов», носящую официальное название «Партия экономического возрождения», в которой собрались тогда многие видные представители крымского криминалитета. Некоторые саркастически называли ее по аналогии с ирландскими радикалами «политическим крылом ОПГ „Сейлем“». Появилась у Андрея Виленовича, который подгрел под себя мутные денежные потоки, связанные с фальшивыми векселями и электронными платежами, и своя группа поддержки, в которую влились, кроме уже упомянутой Людмилы Денисовой, Сергей Велижанский и главред телерадиокомпании «Черноморская» Татьяна Красикова.

Однако Сенченко не захотел пасть жертвой начавшегося взаимного расстрела уголовных группировок «Сейлем» и «Башмаки» и предусмотрительно отправился в «эмиграцию», по некоторой информации, прихватив с собой с собой и партийную кассу «экономических вырожденцев» в сумме более 3 миллионов долларов США. На несколько лет он безбедно обосновался в Швейцарии, параллельно став членом совета директоров – директором по Украине, России и Западной Европе зарегистрированной в Филадельфии компании «IFEX Global».

Удивительно на первый взгляд, но члены его «команды» даже после отставки и бегства за границу своего патрона не только сохранили и приумножили свой бизнес, но и сами набрали определенный политический вес.

Примечательно, что сам Сенченко всегда гневно опровергал свою какую-либо причастность к криминальным событиям на полуострове, объясняя, что все происки против него организованы впоследствии «из мести» – за политическое поражение середины 2000-х – главным коммунистом Крыма Леонидом

Грачом, а также из-за «принципиальной позиции» в расследовании незаконных землеотводов на ЮБК, не уточняя при этом, слышал ли кто-нибудь о результатах этой «бескомпромиссной борьбы». И вообще Сенченко заявлял, что «в течение 30 с лишним лет работал в американской компании за простую зарплату и не был ни распорядителем кредитов, ни финансовым менеджером, ни учредителем коммерческих структур».

Но недруги Андрея Виленовича настаивают, что при помощи рейдерских захватов он таки завладел многими объектами на полуострове, в том числе двумя швейными фабриками, производство на которых он свернул, разместив в их помещениях офис тимошенковской «Батькивщины» и свои коммерческие предприятия, а также упомянутой выше «Черноморской» телерадиокомпанией, заводом ЖБИ, санаторием площадью 12,5 га в центре Ялты, недвижимостью на берегу Балаклавы и т. д. И даже в «эпоху Януковича» Сенченко затеял совместный с музыкантом Андреем Макаревичем бизнес – строительство базы для любителей подводного плавания в Балаклавской бухте, облом с которым, можно предполагать, и объясняет последующую горячую любовь к Евромайдану со стороны некогда популярного российского исполнителя.

Погрел руки Андрей Сенченко и еще раньше, в комсомольские годы – на путевках в МДЦ «Артек», на территории которого был разбит палаточный лагерь на 1500 человек, куда «путевки» вручал детям из малообеспеченных семей соратник Андрея Виленовича Сергей Велижанский, возглавлявший Комитет по делам семьи и молодежи при правительстве Крыма. Малообеспеченные российские дети были рады и отдыху в походных условиях на ЮБК, а «сверхнормовые» путевки, в том числе и в

благоустроенные корпуса, были реализованы через подконтрольное Сенченко туристическое агентство...

И пересидевшая за рубежом «трудные времена», беглый экс-вице-премьер при поддержке оставшихся на полуострове соратников, по данным СМИ, продолжал контролировать остающиеся у него собственные бизнес-структуры, обеспечивал прохождение платежей через созданные офшорные компании Кипра, Багамских островов, через компании Швейцарии и Лихтенштейна. А уже по возвращении, в 2003 году, Андрей Сенченко и «все те же» выкупили контрольный пакет акций латвийского предприятия ООО «Гуматекс-Балтия», расположенного в Даугавпилсе, а также открыли мультивалютный счет в рижском банке «Риетуму Банк».

Однако временный отрыв от Крыма, разумеется, не способствовал политической популярности бывшего активного комсомольца, хотя и при больших деньгах. И даже возвращение в родные пенаты не помогло его восстановлению в рядах тяжеловесов крымской власти – прежде всего из-за его политической неразборчивости и постоянных метаний, учитывая, что Сенченко умудрялся чуть ли не одновременно вступать в контакты как с лидером коммунистов Леонидом Грачом, так и с его вечным оппонентом Сергеем Куницыным (которых, правда, не забыл потом полить грязью в многочисленных интервью для СМИ). Не принесла ему особых дивидендов и своеобразная «оппозиционная» деятельность по отношению ко всем без исключения крымским правительствам того периода по принципу «а баба Яга против» из одноименного мультфильма. Мало-мальски осведомленные люди понимали, что «против» он по одной причине – потому что не было в их составе фамилии Андрея Виленовича.

Во власть – депутатом крымского парламента – он тем не менее вернулся, создав общественное движение «Прозрачная власть», а вернее, попросту сперев

привлекательное название для сгруппировавшихся вокруг него соратников у известной любительницы западных грантов Валентины Самар, выпускающей одноименную телевизионную программу. Попиарились Сенченко и его компания тогда от души: в открытые по всему Крыму «общественные приемные» завлекали пожилых людей для «справедливого пересчета» им пенсий (как правило, сумма «пересчета» сходилась с назначенной государством), заявили о готовности правовой поддержки малого бизнеса, пообещали «бороться с фактами коррупции и непрозрачности», организовали на полуострове «для борьбы с безработицей» несколько филиалов швейной фабрики (ими же и закрытой) и даже «дедморозили» по Крыму, вроде бы поздравляя детей из отдаленных сел с новым годом.

Примечательно, что изначально «Прозрачная власть» позиционировала себя как «комитет по контролю за использованием земли», как утверждают злые языки, руководствуясь при этом старым принципом «что контролирую, то и имею». А для подстраховки возвращения на политическую арену бывший комсомольский функционер вступил в малоизвестную партию «Яблоко», став делегатом от ее крымской организации на съезде, на котором «фрукт» влился в «Блок Юлии Тимошенко», куда, соответственно, забрался и Сенченко со своим «прозрачным» движением.

Тем не менее в Крыму особой популярностью партия дамы с косой не пользовалась, что не сулило Андрею Виленовичу активного продолжения политической деятельности на полуострове. И новоявленный «прозрачный бютовец» отправился искать политического счастья в парламент Украины от этой политсилы, раз за разом поднимаясь все выше и выше в партийном списке и даже побывав «министром

финансов» в «теневом правительстве Юлии Тимошенко» в 2010 году.

Но связей с Крымом Андрей Сенченко не терял, во всяком случае коммерческой – слишком много имущества на полуострове, в том числе в виде земли и недвижимости, прилипло к его рукам в былые годы, включая знаменитую «стену плача» в центре Симферополя. Долгие годы руины этого объекта в самом лакомом месте крымской столицы вызывали раздражение как властей, так и рядовых горожан, но «Сеня» упрямо вел себя как собака на сене, извините за каламбур, руководствуясь принципом «и сам не гам, и другому не дам». Только после его окончательного изгнания на материк на этом месте появился отличный благоустроенный сквер для отдыха симферопольцев.

Хотя в дни бурных событий февраля 2014 года Сенченко на полном серьезе начал примерять на себя мундир премьера республики. Дефилируя между Киевом и Симферополем, он уверял крымских политиков, что его кандидатура согласована «на самом верху» и только он может спасти полуостров от печальной участи появления здесь «украинизаторов» и столкновений на национальной почве. Впрочем, рассказывать сказки о своем «громадном политическом влиянии» Андрею Виленовичу было не впервой: в частности, в уже упомянутую кратковременную пору его пребывания в «Яблоке» он с таким же энтузиазмом утверждал, что на самом высоком уровне есть договоренность о его вхождении в центральный политсовет «Батькивщины», до которого на деле затем прошло еще немало лет. Но в длинном оранжевом шарфе он тогда пощеголял изрядно, стремясь оказаться поближе к победителям первого майдана, а весь коллектив принадлежащей ему телекомпании враз обрядился в апельсиновые цвета и объявил себя

рупором пришедшей тогда к власти команды Ющенко – Тимошенко...

А «крымской весной» Сенченко явился жителям полуострова в рядах... буйствующих под зданием Верховного Совета крымско-татарских радикалов, и остается только догадываться, уж не он ли привез им для комплекта к национальным знаменам и появившиеся в толпе красно-черные флаги украинских националистов, о которых до этого в республике практически ничего не было слышно. Правда, еще накануне он безуспешно хотел уговорить на предательство крымский «Беркут» и на полном серьезе обсуждал с Чубаровым и другими меджлисовскими лидерами должности в будущем промайданном крымском правительстве, в котором себе он приготовил роль премьера, а Чубарову предложил кресло спикера, пообещав меджлису не менее 30% во всех органах власти на полуострове. Пыталась эта парочка, возомнив себя мессиями, и «проводить разъяснительную работу» с остававшимися в зале депутатами, а также с личным составом Крымского территориального командования внутренних войск... Попутно Андрей Виленович обиделся и на православных священников, которые, по его словам, «установили на недостроенном соборе по соседству динамики и заглушали его выступления».

Впоследствии Сенченко разглагольствовал: «Для того чтобы сменить премьера Крыма, нужно письменное согласие президента. Турчинов на тот момент уже был и. о., но не было ни коалиции, ни правительства. И ему одному было сложновато принять такое решение. Хотя, на мой взгляд, он должен был это сделать, остальные же потом уже вынуждены были бы согласиться. Однако начались колебания... Как, к примеру, Авруцкий оказался начальником ГУ МВД Крыма? На самом деле этот человек когда-то возглавлял милицию Феодосии, потом был начальником крымского УБОПа, и все это

время крышевал бандитский бизнес. И вдруг возглавил главное управление. Понятно, ожидать от Авакова взвешенной кадровой политики на второй день руководства было сложно, а тут еще (я это знаю точно) пришел Куницын и за спиной стал нашептывать. Ясно, что Крым на фоне остальных задач был на втором плане, и Аваков послушал. А в результате Авруцкий первым все сдал русским в Крыму...»

«Выявил» Андрей Виленович и еще одного «виновника» в потере Украиной Крыма – мэра Киева Виталия Кличко, прямо заявив об этом в эфире порошенковского «5-го канала»: «На мой взгляд, виноват в сдаче Крыма господин Кличко. Потому что 23 февраля мы уже имели в крымском парламенте... 76 голосов из 100 за снятие Константинова и Могилева... И когда встал вопрос о том, что по Конституции Крыма должно быть согласие Президента на смену премьер-министра в Крыму, то не смогли это сделать, потому что Кличко уперся и сказал, что, пока „шахматку“ по всей стране не поделим, он против».

Оригинально беглый политик потом объяснял и перенос крымского референдума на более ранние сроки: «В первую очередь потому, что (Аксенов и Константинов. – Авт.) увидели: власть стабилизирует ситуацию в Украине, в стране появляется единый центр управления. Это не соответствовало кремлевскому сценарию, поскольку означало, что напряжение в Украине (и в Крыму в том числе) будет спадать...» Вот уж попал Андрей Виленович «пальцем в небо»: крымчане не то что тогда, но и сейчас, по прошествии четырех лет, крестятся, глядя на происходящее до сих пор в соседнем государстве: «Чудом ушли!»

Воссоединение Крыма с Россией не сулило для Сенченко ничего хорошего, кроме возбуждения новых уголовных дел. Так что он, не дожидаясь референдума, убрался в Киев, где 11 марта был назначен на

удивительную должность - «временно исполняющего обязанности заместителя главы администрации исполняющего обязанности президента Украины». А на «чудной» должности «чудить» и полагалось, чем Андрей Виленович тут же и занялся: по его собственному признанию, для начала он предложил «перекрыть керченскую переправу, в том числе затопив паром, хотя это только затормозило бы процесс, но не остановило бы его».

Потом он «попытался препятствовать» выводу украинских войск из Крыма. «Но 23 марта, когда принималось это решение, у меня был разговор с Турчиновым, который сказал мне: „Я тебя понимаю, как крымчанина, но если мы еще неделю протянем, у нас в Крыму не останется ни армии, ни флота“. То есть там уже реально шло повальное дезертирство», - признавался Сенченко впоследствии.

Приписывает он себе в былинном стиле и другие героические поступки: «На тот момент в Крыму в застенках находилось много украинских активистов, журналистов, военных, и одной из первых моих задач было их оттуда вытащить. В общей сложности удалось решить вопрос по 40 украинцам, среди которых нынешний командующий ВМС Украины адмирал Гайдук, генерал Воронченко и многие другие. Последний, кого удалось вытащить, - капитан первого ранга Калачев, которого держали дольше всех. Он сидел на гауптвахте - фактически в военной тюрьме, где его фээсбэшники каждый день допрашивали и дважды выводили на расстрел. В те же дни по всему Крыму стали „кошмарить“ семьи наших военнослужащих. Нужно было организовано выводить тысячи людей. Пришлось решать многие вопросы, вплоть до таких экзотических, как организация вывоза беременной жены одного из офицеров. Потом встал вопрос о спасении нашего вооружения. Удалось вывезти 3502 единицы... Могли

вывезти больше, но мешали порой неадекватные действия наших чиновников. И все же 128 единиц бронетехники вывезли: все танки и часть БТРов, что были в Крыму. Еще порядка 130 ракетно-артиллерийских систем, 92 вертолета и самолета. Все это потом было использовано в Донбассе... Причем приходилось заниматься точечно каждой частью. Даже проволокой, которой прикручивали нашу технику к платформам, приходилось заниматься с Банковой!»

Венцом же короткой, но чрезвычайно пакостной деятельности Сенченко на своем смешном посту в администрации главы государства в отношении вчерашней родины стало прекращение подачи воды в Крым по Северо-Крымскому каналу. Андрей Виленович принял на себя свершение этого преступления – именно так и можно расценивать его заявления в СМИ – «лично с превышением служебных полномочий». А, лишившись синекурной должности и став в очередной раз депутатом Верховной Рады Украины, он с гордостью сообщил: «Я вам честно скажу – воду выключил я, злоупотребив служебным положением... И когда передавал президенту Порошенко дела, рассказал всю эту эпопею с водой, а он сказал: „Кто посмеет включить воду в Крым, будет сидеть в тюрьме“».

Сегодня вредитель рассказывает душеспатательные истории о том, что с Крымом его связывает проживание на полуострове многих родственников, и жалуется, что часть его имущества власти региона объявили собственностью Республики Крым. При этом он утверждает, что ему «предлагались разные схемы, как вернуть хоть что-то, но я отказался». И патетически провозглашает: «Возвращать будем все сразу, вместе с Крымом!» Ну что ж, как говорится, дурень думкой богатеет...

Свой след оставила на полуострове до отъезда в Киев и ближайшая соратница несостоявшегося

«премьера автономии» Людмила Денисова, одно время даже руководившая министерством финансов Крыма. Именно ей принадлежало авторство «Единой системы электронных платежей» в регионе, которая заменила бумажные деньги и разрешала легализовать бартерные взаимозачеты через виртуальные деньги с выведением дисконта в реальные платежные системы. По мнению специалистов в сфере финансов и правоохранителей, убыток, который был нанесен бюджету Крыма деятельностью Денисовой, требует специального расследования. Будучи арестованной и проведя несколько дней в СИЗО, она таки вышла на свободу при содействии тогдашнего крымского премьера Сергея Куницына и неких покровителей из администрации президента Украины. А ведь в далеком архангельском детстве эта дамочка, по личному признанию, мечтала стать прокурором, а впоследствии даже закончила юрфак Ленинградского университета. Но, видимо, друзья и соратники по политической деятельности типа Андрея Сенченко в более зрелом возрасте сбили романтическую натуру с правильного пути на скользкую дорожку.

В 1990-х, перед приходом к руководству министерством экономики, а затем и финансов АРК, она около семи лет работала в Крымском управлении пенсионного фонда Украины и даже исполняла обязанности его руководителя, а после кратковременной отсидки за художества на министерском посту с трудом избралась на довыборах в крымский парламент, параллельно возглавив управление Госказначейства в автономии.

Вступив вместе со своим патроном в 2005 году в «Батькивщину» Юлии Тимошенко, она уже через год попала в парламент Украины по списку этой партии, а еще через год, на досрочных выборах в Верховную Раду, снова получила депутатский мандат. Примечательно,

что ее 71-е место в рейтинге «100 самых влиятельных женщин Украины», составленном в 2007 году журналом «Фокус», точно соответствовало этому же номеру в партийном избирательном списке...

Однако кресло в парламенте Людмила Денисова быстро сменила на кабинет министра труда и социальной политики в правительстве, сформированном Юлией Тимошенко, в котором благополучно просидела до отставки Кабмина в связи с победой Виктора Януковича на президентских выборах 2010 года.

В том же году она попыталась снова попасть в Верховный совет Крыма, возглавив местный партийный список последователей «газовой принцессы», но потерпела фиаско – уж слишком скептически крымчане относятся к этой политической силе и лицам, которые ее представляют в органах власти, поэтому до проходного барьера Людмиле Денисовой и Ко дотянуться не удалось.

Но в украинский парламент она через два года попала в очередной раз – с очень высоким № 38 в списке той же партии. И депутатская неприкосновенность позволила ей периодически прорываться к Юлии Тимошенко, отбывавшей в то время наказание по обвинению в совершении уголовного преступления в Харьковской больнице, о чем она с готовностью делилась впечатлениями с журналистами. Впрочем, акулы пера иногда оказывались более вьедливыми и переходили на темы, которые Людмиле Денисовой очень не нравились. В частности, ей напоминали и о том, как главный коммунист Крыма Леонид Грач неоднократно повторял, что «в Украине практически нет равных Денисовой по мастерству организации незаконных схем для присвоения государственных денег», и «даже Юлии Тимошенко есть чему поучиться у госпожи Денисовой». О том, что протеже Андрея

Сенченко «далека от кристальной чистоты и замешана в ряде коррупционных скандалов», периодически указывали даже ее соратницы по партии.

Ей припоминают, кроме всего прочего, и участие вместе с другом Андреем Сенченко в незаконной приватизации государственных объектов, в частности судоремонтного завода в Балаклаве, и трудоустройство дочери без специального образования руководителем госинспекции в Севастополе, а потом и в АРК, и пропажу предусмотренных на закупку инвалидных колясок 60 млн гривен в бытность Денисовой министром труда и социальной политики Украины, и финансовые художества в отношении сотрудников «Черноморской» ТРК, принадлежащей Сенченко, где дочь Людмилы Леонтьевны работала главным редактором, и тягу к роскоши, имея в виду потраченные 600 тысяч долларов на свадьбу дочери, о чем писало даже любимое евромайдановцами интернет-издание «Украинская правда». Неудивительно, что 26 февраля 2014 года при озвучивании нового состава украинского правительства Арсения Яценюка на главной площади в Киеве кандидатура Людмилы Денисовой была встречена с огромным негодованием даже «кастрилеголовыми».

Тем не менее она заняла этот пост в команде «Сени Кулявлоб», после чего из благодарности покинула «Блок Юлии Тимошенко» и на выборах осенью 2014 года в очередной раз проникла в украинский парламент уже под вывеской партии «Народный фронт» Александра Турчинова и Арсения Яценюка, возглавив в Раде комитет по вопросам социальной политики и пенсионеров. И сегодня она со свойственной ей энергией, которой она научилась у своего многолетнего соратника и патрона Андрея Сенченко, энергично прикладывает руку к наказанию ни в чем не повинных стариков и малоимущих Донецкой и Луганской

народных Республик, которых Украина за «сепаратизм» лишила пенсий и социальных выплат...

Сбежавшие от Крымской весны: эмигранты в погоне за грантами

Буквально ливень западных финансовых грантов обрушился на Украину после обретения ею независимости. «Только США с 1991 года вложили в эту страну около 5 млрд долларов, которые были потрачены... на поддержку устремлений украинского народа, желающего иметь сильное, демократичное правительство, которое представляет его интересы», – признавалась помощник госсекретаря США по делам Европы и Евразии Виктория Нуланд вскоре после завершения «революции достоинства» в апреле 2014 года.

По ее словам, американская помощь, в частности, предназначалась «для разработки демократических навыков, а также развития гражданской активности и эффективного государственного управления, которые являются важными факторами для Украины в достижении европейских стандартов».

И это только средства, «спонсированные» из-за океана! А на какие суммы со сходными целями раскошелились Евросоюз и его отдельные страны, имеющие свой интерес на украинских просторах, остается только догадываться – европейцы не настолько богаты, как американцы, чтобы во всеуслышание признаваться своим избирателям, какую кучу денег они вбухали в Украину, чтобы сделать эту страну, начиная с 2014 года, головной болью для всех цивилизованных государств.

Валютные дожди нередко проливались и над Крымом, подпитывая влагой долларов и евро повылазивших из всех дыр новоиспеченных «радителей европейских ценностей» на полуострове.

Любители халявной поживы, ряды которых быстро пополнялись журналистами и начинающими политологами, очень быстро смекнули, какими посылками можно пролить бальзам на душу и старые раны западных «борцов с советской», а потом и «российской угрозой», и вполне успешно начали их использовать при подготовке проектов для финансирования богатыми заокеанскими и европейскими дядюшками и дедушками.

Причем к оплате обладателям толстых кошельков предлагались программы с использованием европейских, а то и американских тарифов на товары и услуги, в то время как реализовывались они на Украине уже по местным расценкам. Наивные грантодатели элементарно не знали, что, скажем, при проведении «семинаров» и «конференций» по «актуальным» темам проектов дежурные блокноты-ручки в качестве сувениров или раздаточных материалов, как и самые дешевые напитки-булочки для модных «кофе-брейков», закупались буквально за украинские копейки, а не по несколько долларов, как у них. Да и лекции в ходе грантовых мероприятий не избалованные в бедной стране деньгами специалисты в различных областях и ученые соглашались читать, удовлетворяясь в лучшем случае 50 долларами, в то время как на западе то же самое стоило во сто крат больше (а иногда «заказчики музыки» даже сами предоставляли «тренеров», чтобы помочь сэкономить «бессеребным» грантополучателям). А разница, разумеется, отправлялась в карманы «борцов за европейские ценности», которые для личного пользования закупали компьютерную и бытовую технику, машины, квартиры, недвижимость, швыряя жалкие куски-крохи завербованным ими помощникам и изредка отвозя их за получением очередных инструкций в какой-нибудь маленький чешский или польский город. Но у наивных

романтиков-«младоевропейцев» и от этого глаза загорались: о, заграница!

Алчность грантожоров в последние годы уже начала переходить все границы. Им стало удаваться выдавливать западные гранты и под совсем уж идиотские проекты – как говорится, курочка по зернышку. Так, в конце ноября 2013 года после отказа Виктора Януковича от подписания договора с ЕС в украинском сегменте сети был запущен проект «Подпиши сам». Создатели нового сайта предлагали каждому гражданину Украины... самостоятельно подписать Соглашение об Ассоциации с ЕС, текст которого был опубликован там же на сайте. Только за один день 89 его посетителей – жителей Ивано-Франковщины – подписали его каждый от себя лично. Проект завершился в течение нескольких дней, а всего таким образом «стали европейцами» аж почти 7 тысяч граждан Украины. Зато очередной предприимчивый грантоед почти моментально обогатился еще на несколько тысяч долларов.

Асы высшего пилотажа в этой сфере были и в Крыму. Владимир Притула, Екатерина Дегтярева, Валентина Самар, Олег Смирнов, Антон Плаксун, Юрий Шамков... Их фамилии были хорошо известны многим в журналистской среде, в которой они, правда, в основном считались «нерукопожатными» – слишком уж большую брезгливость вызывали их методы работы и показная искусственная «принципиальность». Так что вполне закономерно, что сразу после «Крымской весны» они отправились искать счастья в виде очередного длинного доллара в Киев – на полуострове для них «лавочка» закрылась безвозвратно, что, кстати, вызвало у них новые приступы грязного слюноотделения уже в адрес Крыма. Из «специалистов по западным грантам» уехать не смогла или не захотела только бывший глава регионального отделения фонда «Відродження»

Екатерина Дегтярева, которая, по слухам, безуспешно ищет работу даже в социальных сетях и согласна хотя бы на самую низкую должность офис-менеджера.

А ведь когда-то у них все начиналось в полном шоколаде. Ведь даже владелицу одного из самых популярных ныне на Украине порталов «Украинская правда» Алену Притулу, впрочем более известную в качестве «подруги сердца» журналиста Георгия Гонгадзе, скандально пропавшего в 2000 году, к неиссякаемому ручью американских грантов привел ее первый супруг – тот самый Владимир Притула, который уже в середине 90-х прославился успешным «распиллом» Соросовских грантов, которые приносили ему неплохой доход до самого референдума 2014 года.

По данным журналиста Олега Крючкова, бежавший с полуострова в Киев Владимир Притула, устроившийся главным редактором дочернего проекта «Радио Свобода» «Крым. Реалии», который стартовал уже после референдума о самоопределении Крыма в марте 2014 года, был давно завербован американцами, попав в плен в Афганистане. Именно после этого, утверждает Крючков, помчались карьера и зарубежные вояжи «независимого» журналиста-грантоеда: «Радио Свобода», стажировка в Коннектикуте в 1996 году, в Праге – в 1996, 1998 и 1999-м, в Таллине – в 1998 и 2009-м, в Белграде – в 2000-м, в Варшаве – в 2000 и 2002-м, вояж в США по программе «Открытый мир» в 2003-м... Одновременно Володя возглавлял и «общественные организации» с претенциозными названиями «Комитет по мониторингу свободы прессы в Крыму», «Крымского Независимого центра политических исследований и журналистов». Заодно исправно «взаимодействовал» с украинскими спецслужбами, не забывая при этом и зарубежных благодетелей...

Специалисты, изучавшие деятельность работающих в Крыму украинских некоммерческих организаций, отмечали, что «почти все профессиональные грантоеды являются мошенниками, коррупционерами и банальными крадунами». По информации знающих людей, освоение просторов полуострова фондом Сороса через его украинский филиал «Відродження» началось в девяностых годах. А Крым, благодаря многим факторам, в том числе наличию российской военной базы в Севастополе, настолько интересовал дедушку Сороса, что там было учреждено региональное представительство.

Свою роль сыграло и присутствие многочисленных национальных меньшинств – крымско-татарскую общину начали «обхаживать» в первую очередь. По данным осведомленного о деятельности грантоедов того периода исследователя Владимира Авраменко, к примеру в 2001 году из 80 выделенных на Крым грантов 45 получили представители крымско-татарской национальности, а в 2002-м – 41 из 66. Несколько грантов перепало и представителям других общин – караимской, греческой, немецкой, болгарской и армянской. Русская культура не рассматривалась в принципе. А судя по тематике культурных проектов, Авраменко делает вывод, что фонд спонсировал не интеграцию крымских татар в украинское общество, а скорее, наоборот, способствовал обособленности этого народа.

После 2002 года в Крыму количество грантов, а соответственно и грантоедов, начало сокращаться, зато стали расти их размеры. Сменилась и тематика финансируемых проектов: на смену культурным пришли правозащитные, медиа- и другие, которые позволяли манипулировать общественным мнением и даже влиять на местную власть. В этот период Притулой, Самар и

компанией был создан ряд общественных организаций, под проекты которых они распределяли деньги.

К организациям-генераторам проектов относились Информационно-исследовательский центр «Интеграция и развитие»; Региональное ресурсное агентство «Крым-перспектива»; Общественная организация «Демократические и гражданские перспективы». Крымские «борцы за американские дензнаки» оформляли свои новые конторы на офис того же «Відродження», за который аренду платил украинский филиал фонда. А осваивались деньги через ЧП Притула, «Ноосфера», «Топ-кая», «Світло», предоставлявшие фиктивные акты выполненных работ. С желающих получить халявные деньги на реализацию проектов эти «посвященные» борцы «за демократию» брали откаты в размере 20–50% от суммы выделенного гранта.

Денежный дождь западной халявы закончился в 2014 году после проведения референдума о присоединении Крыма к России. На Украину сбежали Притула, Смирнов, Самар и прочие. К кому-то из них пристроились на побегушки и «младшие товарищи» типа Александра Янковского, ранее подвизавшегося на «Черноморской» ТРК, а затем вынырнувшего «руководителем телерадиопрограмм „Крым. Реалии“» с получасовыми передачами по утрам и вечерам. Причем ни одного из крымских грантоедов в рядах ВСУ или добровольческих батальонах не обнаружено.

Зато грызться между собой эти граждане начали исправно. Так, уже в марте 2016 года ближайшие соратники-эмигранты Притулы, заместитель генерального директора ислямовского телеканала АTR Айдер Муждабаев и шеф-редактор службы новостей ZAMAN Осман Пашаев, заявили о приостановлении своего сотрудничества с проектом «Крым. Реалии» и «Радио Свобода», обидевшись на снятие из их эфира программы о крымско-татарской автономии.

«Оскорбленный в лучших чувствах» Муджабаев вытащил на публичное обозрение грязное белье своих противоречий с Притулой: «Я сделал в Facebook репост статьи о Липецкой фабрике и раскритиковал / начальника департамента противодействия наркопреступности/ Илью Киву (еще один грантоед и активист „Правого сектора“ – организации запрещенной в РФ. – Авт.), после того как он призвал предавать геев смерти, ссылаясь на Библию. Владимир Притула, комментируя ленту в моем Facebook, заявил, что мне не нужно высказываться по поводу заявления Кивы, а также репостить тексты украинских журналистов, содержащие критику власти, потому что у меня российский паспорт. Чуть позже он также прокомментировал под постом, что со стороны крымских татар началась атака на Украину... Я написал, что гомофобские высказывания Кивы могут привести к провалу для Украины референдума в Голландии – в цивилизованной стране, где тема несоблюдения прав представителей сексуальных меньшинств болезненна для общественности...» А дальше неожиданно обидчиво проболтался: «Для меня аргумент „покажите свой паспорт“... не должен присутствовать в публичных высказываниях топ-менеджеров СМИ, финансируемых Конгрессом США!»

Неудивительно, что Притула откровенно растерялся и начал в оправдание лепетать в интернете: «Эту дискуссию с Лидером я вел не как журналист, представитель „Крым. Реалии“ и „Радио Свобода“ а как с другом, которого давно знаю...» А потом и сам с перепугу перед хозяевами проговорился: «Крым – оккупированная территория, и мы работаем сейчас, чтобы эта тема была актуальна для Украины. А когда мы переключаемся на внутриукраинские конфликты, мы забываем о Крыме...» То есть, друг Айдер, не мешай нам разжигать ситуацию вокруг Крыма, а то украинские и

мировые политики уже едва не согласились, что Крым – российский.

Сам того не понимая, он фактически признался, что его антироссийский проект «Крым. Реалии» создан скорее для показухи перед заграничными хозяевами, чтобы получать от них все новую и новую финансовую подпитку, и давления на мировой и украинский политикум с целью сохранения Крыма в роли клина между Западом и Россией. А отнюдь не для публично заявляемого им якобы «информирования крымчан»!

Хотя для грантодателей Володя готов петь соловьем, откровенно пуская пыль в глаза: «В Крыму у нас очень широкая аудитория, мы фактически самый большой, самый читаемый сайт для крымчан... мы даем самую широкую информацию и о том, что происходит в Крыму... У нас много публикаций в рубриках „Блоги“ и „Мнения“ – туда пишут обычные крымчане или эксперты...» В переводе на русский язык – обычная мания величия вперемежку с ложью.

Впрочем, капелька правды в этих разглагольствованих все же есть. Некоторые крымчане, остающиеся на полуострове, для «Крым. Реалиев» действительно пишут, получая от редакторов «проекта» установки на сбор негативной информации и призывы к противоправным действиям в отношении органов власти и рядовых жителей республики и т. д., не подозревая, что выполнение установок из Киева делает из них отличных кандидатов в «сакральные жертвы режима». Что, в частности, может позволить грантоедам выйти на новые русла финансовых потоков.

А первым подставленным своими хозяевами оказался бывший крымский компартийный журналист, а ныне отнюдь не бедствующий российский пенсионер Николай Семена, в отношении которого в апреле 2016 года возбуждено уголовное дело за публичные призывы к нарушению территориальной целостности РФ в одной

из его статей для «Крым. Реалиев». Более того, в сообщении по этому поводу крымской прокуратуры было указано: «Установлено, что автор публикации... сделал высказывания, призывающие к проведению в отношении полуострова и его жителей изоляционных мероприятий, включающих боевые операции».

В первые же дни после инцидента с крымским журналистом-пенсионером главред «Крым. Реалиев» Владимир Притула «на голубом глазу» заявил, что «Николай Семена не работает в /нашем/ проекте с лета 2014 года... О каком материале идет речь - мне неизвестно. У нас публиковалось множество текстов о блокаде, но это были не тексты Николая Семены».

Однако уже вскоре, желая «пробить международную общественность» на сочувствие, и для придания веса собственному проекту тот же Притула во всеуслышание рассказывает: «Против одного из наших экспертов, Николая Семены, сейчас возбуждено уголовное дело под предлогом его посягательства на территориальную целостность Российской Федерации. Мы надеемся, что даже в условиях того беззакония, которое творится в Крыму, нам с помощью наших российских коллег, российских и международных правозащитников, адвокатов удастся отстоять Николая». А в украинских и некоторых западных СМИ с его же подачи появляется информация под заголовком «В отношении корреспондента регионального подразделения украинской службы „Радио Свобода“ („Крым. Реалии“) возбуждено уголовное дело».

А уже осенью 2016 года, почувствовав, что интерес к делу Николая Семены спал окончательно, а приговор суда может оказаться настолько мягким, что разобьет в пух и прах все стенания «Крым. Реалиев» о «кровожадности российского режима на полуострове», грантоед-провокатор сдает своего крымского протеже окончательно. И 11 октября под заголовком «Радио

Свобода передали медаль, которой наградили крымского журналиста Николая Семену» на украинских информационных лентах появляется материал, в котором, в частности, сообщается: «Министр информационной политики Украины Юрий Стець передал в редакцию „Радио Свобода“ юбилейную медаль „25 лет независимости Украины“, которым украинский президент Петр Порошенко наградил крымского журналиста, автора „Радио Свобода“ и сайта „Крым. Реалии“ Николая Семену.

Принимая награду, руководитель „Крым. Реалии“ Владимир Притула выразил надежду на то, что Семена вскоре сможет получить эту медаль лично. „Николай Семена всегда с осторожностью относился к случаям награждения журналистов со стороны власти. Но это награждение может привлечь внимание как к незаконному преследованию Николая Семены, так и к проблеме свободы слова в Крыму“, – сказал Владимир Притула».

В той же статье подставленного крымского пенсионера добивает окончательно представитель руководства Мининформполитики Украины Эмине Джеппарова: «Николай Семена... сегодня является... символом борьбы за украинский Крым...» И даже намекает на выгодное (для «благодетелей» Семены) наказание: «Его гражданская позиция... – риск, который может стоить нескольких лет заключения. Настоящий героизм именно в этом: говорить правду в условиях, когда за нее могут лишиться самого ценного – свободы. Украина имеет шанс на лучшее будущее именно благодаря Николаю Семене и таким, как он».

В конце же статьи то ли утешительно, то ли издевательски подчеркивается, что «юбилейная медаль „25 лет независимости Украины“ учреждена для награждения граждан за выдающиеся личные заслуги в становлении независимой Украины, утверждение ее

суверенитета и укрепление международного авторитета, весомый вклад в государственное строительство, социально-экономическое, культурно-образовательное развитие, активную общественно-политическую деятельность, добросовестное и безупречное служение украинскому народу».

При этом сам Николай Семена, не понимая, что стал обычной разменной монетой в грантоедских играх, охотно делится с журналистами историей своего сотрудничества с «Крым. Реалиями» и шпионских страстях, которые его в это время сопровождали. «Я видел агентов, которые за мной следили при передвижениях, – рассказывал он. – Я выключал телефон, но ничего не помогало... Однажды на моем ноутбуке просто исчез интернет. Я вынужден был пригласить провайдера-специалиста. Их приехало двое. И мне кажется, тогда они установили на компьютер какую-то программу, которая помогала им отслеживать мои файлы».

Не менее наивно он делился и тезисами своей защиты в суде: «Между Россией и Украиной до сих пор действует договор о государственной границе, и даже в самой России еще не изменен соответствующий закон. Согласно этим документам и международному праву, Крым – украинский... Статус Крыма сегодня остается не окончательно определен. А раз он спорный и не окончательно определен, значит, он остается предметом широчайшей мировой дискуссии. И в этой дискуссии может участвовать любой человек!»

Знал бы он, что, по признанию самого главреда «Крым. Реалиев», за последние три года с ним отказались сотрудничать в Крыму 18 человек. Они оказались прозорливее Семены, который, будучи вроде бы взрослым, опытным человеком, хочет проскочить между струйками дождя и не осознает, что уже выбран Притулой в качестве жертвы во имя будущих грантов...

Впрочем, «жертва» оказалась недовнесенной: 22 сентября 2017 года Железнодорожный районный суд Симферополя приговорил Николая Семену к двум с половиной годам лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года и лишением права заниматься публичной деятельностью на три года. А Верховный суд Крыма в декабре того же года смягчил приговор, сократив ему запрет на занятие публичной деятельностью до двух лет. После заседания суда сам осужденный заявил, что разочарован российским правосудием и в то же время «чувствует облегчение из-за условного приговора». Что испытали при этом его «хозяева» – облегчение или разочарование «оброненным знаменем», а одновременно и кошельком для очередного гранта, – можно только догадываться...

А о том, что именно все новые и новые халявные деньги являются целью грантоедов, они сами нет-нет да и продолжают пробалтываться. Как все тот же Притула: «Нашей миссией не является работать на возвращение /Крыма в Украину/...»

Там же, в Киеве, на соседней грядке с этими кадрами пожинает валютный урожай и их коллега по грантоедству Валентина Самар, не гнушавшаяся выгодными грантовскими проектами и программами ни в одной сфере еще в свои бурные годы жизни на полуострове, подобно каптеру Гере Либерману из комедийного фильма «ДМБ», который даже во сне оперативно-хватательно реагировал на команду «Халява! Взять, взять!»

Достаточно посмотреть хотя бы на список тренингов, проводимых ею под крышей некоего созданного в 2006 году «Института развития региональной прессы», который позиционировал себя как «общественная организация, которая содействует развитию гражданского общества путем развития независимых, жизнеспособных и плюралистических

СМИ в Украине», за один короткий период 2011 года: «Журналистские расследования коррупции и злоупотреблений в сфере государственных закупок», «Технология проведения журналистских расследований коррупции и злоупотреблений в земельной сфере», «Технология проведения журналистских расследований», «Роль общественных организаций и средств массовой информации в мониторинге бюджетного процесса и предотвращении бюджетных правонарушений», «Права женщин-матерей и тендерное равноправие: стереотипы СМИ и реалии», «Журналистская этика в освещении деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы Украины», «Молодежная Школа инфографики», «Сопrotивление цензуре - делайте это профессионально!», «Национальные меньшинства и беженцы в украинских медиа: преодоление стереотипов и усиление толерантности» и т. д. В том же году пошли у нее дела и по «Грантовой программе Украинского женского фонда для женских НПО Украины, Молдовы и Беларуси»... В общем, наш пострел везде поспел...

Ощущая уход из-под ног в Крыму грантовой опоры, как глава «независимого» медиаагентства «Центр журналистских расследований», созданного при поддержке Агентства по международному развитию США (USAID), Самар в своих статьях и интервью в период Крымской весны не стеснялась в выражениях: «Это настоящая аннексия! Вероломная и без объявления войны! Это террористические действия... В Крыму создано правительство оккупационных войск... Теперь будет один зомбоящик... Пророссийские настроения базируются на подкупе и страхе... Медведев распорядился создать компанию, которая типа будет строить мост через пролив. Поверьте, он на фиг никому не сдался... Это просто кормушка для населения к

предстоящему референдуму... Никакого ущемления русских в Крыму не было. Тут смотрят русские телеканалы, пресса выходит на русском, люди между собой общаются на русском языке. Где жертвы?» А дальше – больше: «Как мы и прогнозировали еще в апреле-мае, Крым превратился в огромную военную базу...»

Неудивительно, что с такой позицией и своим восторгом от «тех, кому пылающие на Евромайдане костры заменяли Солнце», она по итогам года украинского конкурса «Фаворит телепрессы» стала лауреатом собственной премии «Телекритики» «За профессиональную этику».

Хотя справедливости ради стоит отметить, что некоторые вещи она впоследствии подмечала довольно точно. Например, оценивая полноту освещения ситуации в Крыму украинскими СМИ, Самар согласилась: «Если в Крыму все плохо – новость /в Украине/ будет иметь максимальное цитирование, невероятную популярность и массу перепостов...»

Хотя не обошлось и у нее, как и у ее коллеги Притулы, без примеривания на себя образа «бойца невидимого фронта», когда ее спросили о том, как она пережила «аннексию Крыма»: «Самая большая моя эмоция была связана именно с непониманием того, для кого и зачем мы пишем. Все угрозы – и возможные, и явные, все крымские сценарии, вплоть до приезда господина Суркова и встречи с Константиновым, – были описаны еще в ноябре – феврале /2013-2014/ года. Как могли все разведки страны это профукать?»

Впрочем, на материковой Украине она устроилась совсем неплохо: много пишет для «Зеркала недели», оставаясь верной собственной привычке раздавать советы космического масштаба всем ветвям власти, с помощью «американских друзей» возобновила работу своего «Центра журналистских расследований».

Исправно делится сказками с телеэкранов о том, как «друзья приезжают из Крыма, они не могут наесться, честно говоря, молочных продуктов, не могут наесться мясных продуктов. Они вообще не могут нарадоваться именно украинским продуктам, я не говорю про пармезан и так далее».

И в то же время не устает подстрекать к диверсиям на полуострове. «Украине следует активизировать деятельность по заброске диверсионно-разведывательных групп в Крым», – пишет Самар на страницах «Зеркала недели» и поясняет: «... Замечу, что заверения украинских силовиков о том, что ДРГ на территории Крыма не забрасываются, поскольку „мы такие методы не используем“ а мы только за дипломатические, вызывают как минимум недоумение. А почему, собственно?! Кто-то ограничил украинским законодательством и международным правом предусмотренные действия соответствующих силовых ведомств? Вообще-то народ Украины, включая граждан на оккупированных территориях, ожидает от них профессиональных и результативных мероприятий, приближающих деоккупацию Крыма».

Еще ранее в программе «Вопрос национальной безопасности» беглая пропагандистка сожалела, что во время начала «Крымской весны» на полуострове не нашлось ни одного человека, который повредил бы паромы на Керченской переправе. «Я до сих пор не могу понять, почему не нашлось какого-нибудь пионера-героя в Керчи, который бы подорвал паромы и вывел их из строя, для того чтобы каждый день не курсировали казачки», – цинично заявляла Самар, впрочем, не уточняя, почему такого героизма не проявила она сама.

Стоит ли удивляться, когда после таких заявлений злые языки утверждают, что адекватность экс-крымской пропагандистки Валентины Самар находится под большим сомнением? А с другой стороны, почему

бы ей и не таякнуть ради получения очередного гранта...

Антигерои Крымской весны: чужие среди чужих и... своих

Немногочисленные проукраински настроенные политически активные жители полуострова, в том числе члены национально-демократических политических сил типа «Народного руха» и «Нашей Украины», категорически не приняли «крымскую весну» и горячо приветствовали «революцию достоинства» в Киеве. Но кроме разочарования действиями новых киевских властей им достаточно быстро пришлось вспомнить и старую истину о том, что все революции задумываются романтиками, а их плодами пользуются негодяи.

Из 2-миллионного населения Крыма на материк в постмайданной эйфории приняли решение уехать всего несколько тысяч человек. И большинство из них, сполна хлебнув в лучшем случае равнодушия, а чаще – хамского отношения как перекрасившихся, так и нового пошиба украинских чиновников и столкнувшись с серьезными проблемами жилья и трудоустройства, очень скоро убедились в том, что они там никому не нужны, а действительность очень сильно отличается от «общества всеобщей справедливости» и манны небесной, обещанных лидерами майдана. Но определенная часть проукраински настроенных крымчан, жизнь нескольких поколений которых была неразрывно связана с полуостровом, уезжать от родных могил категорически не захотела: одним было просто некуда, кого-то пугала неизвестность или не позволили здоровье, возраст и многолетние установившиеся дружеские связи, а другие искренне рассчитывали, что в течение нескольких месяцев «все вернется на круги своя».

Из политики они ушли, тем более что и в украинские времена их партии не пользовались особой популярностью у крымчан, а добиваться считанных мест в местных представительских органах власти им удавалось только в союзе с так называемым меджлисом (незарегистрированной организацией, запрещенной впоследствии в РФ. – *Ред.*), за счет районов компактного проживания крымских татар. А после марта 2014 года электорат проукраинских национал-демократов и вовсе сузился до уровня статистической погрешности.

Наследники романтических идей известного в советские времена диссидента и популярного в 1990-е годы политика Вячеслава Чорновила, стоявшего у истоков «Народного Руха Украины», первое серьезное разочарование испытали еще в 2005 году, после «хождения во власть» под флагом национал-патриотизма Виктора Ющенко – из-за его профессиональной беспомощности, непрерывных склок между соратниками, союзниками и попутчиками и упущенного шанса реформирования стагнирующих отраслей экономики Украины. Отрезвление пришло через осознание простой истины: власть взять мало, ею надо еще уметь и пользоваться. Но «на манеже оказались все те же», а одного идеологического багажа для принятия управленческих решений оказалось явно недостаточно.

А в 2014 году «идейных» националистов и национал-демократов на политическую обочину отодвинул «Правый сектор» (организация, запрещенная в РФ. – *Авт.*) – радикальное крыло движения, скатившееся к откровенному нацизму. Воинственный и наглый напор экстремистов, распробовавших на Евромайдане вкус крови, вызвал отторжение даже у искренних интеллигентных патриотов Украины, которые оказались в моральном шоке от накрывшей Украину волны мародерства, демагогии и откровенного

дележа доставшейся «революционерам» добычи в виде постов и имущества.

Но и самих украинских национал-патриотов крымского разлива трудно назвать ангелами – их своеобразная точка зрения на многие исторические моменты малопонятна абсолютному большинству жителей полуострова, большинство призывов и лозунгов вызывают в лучшем случае удивление, смешанное с иронией, а чаще просто неприятие. Но при этом эти политики на полном серьезе могут заявить о существенной поддержке их позиции и якобы потенциально большом электорате, руководствуясь какими-то одним им известными данными. Так, например, даже после референдума 2014 года один из наиболее ярких представителей «крымского украинства», депутат Верховного Совета Крыма от фракции «Курултай – Рух» Леонид Пилунский вполне серьезно говорил о нескольких сотнях тысяч человек, придерживающихся проукраинских взглядов: «Это люди, которые здесь всегда находились под российским прессом, всегда скрывали свою принадлежность, но за углом говорили совершенно другое. На самом деле в Крыму 600–650 тыс. украинцев. Естественно, не все из них имеют проукраинские взгляды. Вместе с тем для 150–180 тыс. украинцев то, что произошло – это катастрофа, они потеряли связь с близкими людьми, они потеряли свою страну. Кроме них есть около 100 тыс. русских, которые поддерживают единую Украину, которые в результате случившегося также многое потеряли. В среде крымских татар 150 тыс. – это очень активные граждане. Другими словами, в Крыму порядка 40–50% населения, которое не поддерживает того, что происходит...»

При всем этом Леонид Петрович, который в сентябре прошлого года отметил свой 70-летний юбилей, – человек вполне адекватный, эрудированный,

интеллигентный и достаточно серьезный, заслуженный журналист Украины, известный поэт и публицист, а по собственному признанию – крымчанин в пятом поколении. Пилунский окончил Севастопольский приборостроительный институт, много лет ходил на морских судах в разных ипостасях, а потом подался в журналистику и общественную деятельность – работал редактором на радио, возглавлял региональный комитет Хельсинской гражданской Ассамблеи Крыма. Почти девять лет он руководил представительством Госкомитета по вопросам регуляторной политики и предпринимательства в Крыму, а с 2006 по 2014 год избирался депутатом двух созывов Верховного Совета Крыма от блока «Курултай – Народный рух».

Правда, в парламенте Крыма он запомнился не нормотворческими инициативами, а последовательным голосованием в унисон со своей фракцией и выступлениями исключительно на украинском языке в знак демонстрации четкой приверженности национальным идеям и подчеркивая государственную принадлежность крымской автономии.

Еще в начале 2000-х в одной из своих публицистических заметок Леонид Пилунский пытался осмыслить происходящие в то время в государстве процессы и их влияние на Крым и приходил к выводу: «... В неспособной подняться с колен Украине нам не построить крымские райские кущи». После чего добавлял: «А помечтать можно: о справедливых выборах, истинных представителях народа в крымском и украинском парламентах, заботливых местных властях, построивших жилье для бедных и хорошие дороги к морю, о процветающем курорте мирового значения, о времени, когда у малой части бонз и богатеев заберут сотню километров приватизированных пляжей в пользу миллионов отдыхающих, о

межэтнической согласии без стереотипов „друг-враг“... о межрелигиозной согласии...»

Тем не менее крымскую автономию в будущем автор видел, «без всякого сомнения, одним из самых процветающих регионов в сильной, независимой, демократической, европейской Украине», но при этом признавал: «В современном мире невозможно говорить о благополучии какой-либо территории, автономии или даже свободной экономической зоны, если государство, в составе которого они находятся, нестабильно и экономически несостоятельно...» При этом Леонид Петрович советовал «не комплексовать», замечая, что «комплекс неполноценности, как сильно действующий яд, серьезно вредит здоровью нации», и предлагал, противореча своему же чуть ранее сказанному заявлению: «Необходимо избавиться от стереотипа, что „Украина – экономически несостоятельное государство“».

По его мнению, «этот стереотип, соединенный с этнической привязанностью русских и русскоязычных крымчан к России, позволяет манипулировать общественным мнением», в то время как «крымчане не принимают участия во внутривластной жизни, не смотрят украинское телевидение, не читают украинских газет, безразличны к культуре, бедам и проблемам украинского государства».

А в общем Леонид Петрович признавал, что корни существующей и тогда напряженности – «от неуютности жизни», и не без доли романтизма призывал: «Так давайте вместе построим процветающее государство, наш общий дом – Украину. И тогда в Крыму будут жить счастливые люди...»

Вряд ли кто-то из украинских политиков обратил тогда внимание на подобные обращения интеллигенции, да еще и из регионов, ищущей способы предотвращения сползанию страны к пропасти. И уже в

2014 году в интервью одному из интернет-изданий категорически не принявший «крымскую весну» Леонид Пилунский вынужден был признать, что в случившемся «есть огромная вина Киева». «Долгие годы независимости никто не хотел понимать того, что происходит на полуострове... Это касается практически всех деятелей, которые заезжали с печерских холмов в Крым... Киевская квазиэлита... уничтожала ростки демократии, свободы... не давала подрасти или вызреть молодежи государственного направления», – рассказывал он, правда указывая на деятельность «квазиэлиты» против всего украинского на полуострове и забывая о своих же заявлениях об общей «неуютности жизни». Досталось от него и местным многолетним «элитам», и «макеевским», а «о катастрофе», уточнял Пилунский, «почти до последнего мало кто думал».

За три дня до столкновения крымско-татарских экстремистов и представителей пророссийских организаций у стен Верховного Совета в феврале 2014 года в интервью журналистам крымский руховец высказывал мнение, что надо формировать новый Президиум, а прежний отправлять в отставку и арестовать «почти всех его членов». «Должно быть возбуждено уголовное дело, надо разобраться, что они наговорили за все эти месяцы», – предлагал он, поясняя: «Они раскрутили очень страшную волну сепаратизма».

Новой прокиевской власти, считал он, «надо наладить диалог с населением». «Все эти месяцы государственное телевидение, радио круглосуточно вели откровенную антимайдановскую пропаганду и говорили, что все, кто там есть – экстремисты», – жаловался Пилунский и выписывал свой рецепт «лечения»: «Надо освободить определенных людей на крымском телевидении, закрыть две-три газеты за разжигание межнациональной вражды и

подстрекательство населения к бунту и против некоторых интернет-изданий возбудить уголовное производство... Это, может, 10 человек. Если даже их не сажать, то нужно сделать все, чтобы они там не работали».

Слышать подобное из уст известного журналиста было как-то абсурдно, но зато это давало понимание перспектив для СМИ от прихода к руководству республикой промайdanовских сил.

Одновременно Леонид Петрович не совсем к месту сетовал, что на поддержку украинской культуры направляется 70-80 тысяч гривен «и миллион - на проведение лишь одного мероприятия „Русское слово“», на котором «они устраивают просто политический шабаш... Это много лет раскручивается, и сегодня это надо прекратить».

При этом он продолжал настаивать, что в Крыму «никто никого не преследует, все спокойно разговаривают на русском», и даже, наоборот, пожаловался: «А мне сегодня в магазине продавец сказала, что она не понимает телячьей „мовы“».

Возможности вмешательства Российской Федерации Пилунский оценивал скептически: «Крым - это очень большой кусок, которым Россия может подавиться... Более половины жителей Севастополя - пенсионеры. Кто их будет кормить? Черноморский флот не имеет денег на нормальную работу. А надо будет отвечать за канализацию, еду, за воду, дороги. А где они возьмут денег?.. Прокормить Севастополь Россия не сможет». Чем лишний раз подтверждал, насколько его украинский ура-патриотизм может замылить трезвый взгляд на объективную оценку истинного положения дел.

Однако не менее раздраженно он отзывался и о киевских шагах по урегулированию ситуации, подчеркивая, что «приезд министра внутренних дел

Арсена Авакова и главы СБУ Валентина Наливайченко в Крым в самом начале конфликта был более показательным, нежели имел реальные рычаги влияния». А об Андрее Сенченко (тогдашнем лидере крымской организации «Блок Юлии Тимошенко», охваченной евромайданным восторгом, который также примерял в те дни на себя мундир премьера автономии. – *Авт.*), добавил тогда Пилунский, «я даже не хочу говорить». «У него (Сенченко. – *Авт.*) всегда были свои задачи, свои мысли. Он никогда никого не слушал, сам принимал решения. Человек семи пядей во лбу, зачем ему кого-то слушать? Особенно тех, кто ниже, чем он», – заявил крымский политик.

Для Пилунского одно разочарование следовало за другим: «В первых числах марта я встречался с человеком, которого прислали из Киева узнать о том, что здесь происходит. Он очень спешил на ужин... Я ему говорю о чрезвычайной опасности, а он мне о том, что все нормально, „побузят и перестанут“», – вспоминал впоследствии Леонид Петрович и также не скрывал недоумения по поводу отправки из Киева в Крым Сергея Куницына, который «не пользуется большим авторитетом у крымчан», так как «его имя так или иначе связано с некоторыми коррупционными скандалами».

А крымский народный руховец тем временем ожидал введения прямого президентского правления «уже на следующий день после того, как и. о. президента приступил к своим обязанностям», намекая, что у него есть «ощущение, что Россия готовится к вторжению в Крым под видом учений», несмотря на то что «в целом в Крыму очень тихо и никаких провокаций до этого времени (стычки возле Верховного Совета, когда погибли два человека. – *Авт.*) не было».

Интересно, что взгляд на схожие ситуации с захватами государственных зданий в Киеве и

Симферополе, на что Пилунскому указывали и журналисты, у него кардинально разнился: в столице Украины, по его мнению, это делали «мирные безоружные активисты», в то время как в Крыму – «вооруженные до зубов бандиты и террористы», которых после «переговоров до последнего», стянув войска, «нужно расстреливать, кем бы ни были захватчики». Впрочем, так же его ничуть не смущало регулярное появление на майдане западных послов, но страшно возмущало появление в Крыму депутатов Госдумы РФ...

После референдума Леонид Пилунский фактически отказался от работы в крымском парламенте, ставшем Государственным советом РК, но, по его собственному признанию, «не контактирует и с руководством меджлиса по разным причинам, в том числе по причине выборов 2012», да и вообще ушел из политики, стал тщательно избегать слов и понятий «аннексия и „оккупация“», употребляя нейтральное «статус-кво» в отношении ставшего российским Крыма. Но первое время делился с журналистами своими противоречивыми впечатлениями от проблем, которые сопутствовали интеграции Республики и крымчан в правовое поле Российской Федерации.

Так, оставив себе украинский паспорт, он обращал внимание, что проблемы заключаются не столько в российских инициативах в Крыму, сколько в украинских властях и их позиции по гражданству. «У меня дети и четверо внуков живут в Киеве. Но я боюсь навестить их, поскольку не уверен, что не возникнет проблем с моим возвращением в Крым», – рассказывал экс-депутат газете «Известия», поясняя: «Жители Крыма оказались в тисках, когда отказ от российского гражданства может ставить вопрос об их собственности на полуострове. Одновременно с этим в Украине... те, кто получил паспорта России, объявляются предателями.

Все это приведет к тому, что семьям, которые имеют родственников в Украине, будет труднее посещать их».

Тогда же он заметил, когда Украина начала значительно сокращать товарооборот с новым российским регионом, «что также приносит проблемы его жителям», а позже, наоборот, выражал недоумение тем, что экономические отношения между Украиной и полуостровом фактически не прекращались, саркастически подчеркивая, что «украинские власти делают войну с Россией полуигрушечной». «На самом деле в Украине что-то такое происходит, что делает невозможным настоящую войну. Она есть, и ее как бы нет – это какая-то искусственная, полуигрушечная война. Если бы не большое количество убитых... Я был в Боснии и Герцеговине, когда там была настоящая война... А у нас такое впечатление, что война есть, но ее нет. Все со всеми торгуют, потому что всем так выгодно», – резюмировал Пилунский.

В то же время некоторые его наблюдения о российском Крыму звучали достаточно субъективно и даже с элементами сказки: «Многие из моих знакомых попросту ликвидируют свой бизнес почти во всех сферах, но особенно в тех отраслях, которые требуют поставок из Украины, а еще там, где возникает конкуренция с российскими товарами... Сейчас попросту сложно бизнес начать. К примеру, для того, чтобы зарегистрировать фирму, кроме огромных денег нужно ехать в Москву, сдавать экзамен на знание нового законодательства...»

Из той же серии были и «пророчества» экс-депутата: «В марте 2014 года я говорил, что Крым ждет безработица, голод и нарастающая гуманитарная катастрофа. Мой прогноз не изменился... Наблюдается дефицит лекарственных препаратов... Неуклюжие попытки объяснить сменой поставщиков, что вполне возможно, мало утешают больных и страдающих... Или

вот еще пример - в Крыму свирепствует эпидемия туберкулеза... Заболеваемость выше, чем в среднем по России, чуть ли не самая высокая в Украине. Но система борьбы с туберкулезом в Украине значительно отличается от российской. Теперь Крыму нужно переходить на стандарты России, а они отстают от мировых... Это касается и борьбы со СПИДом...» Фантазии Леонида Петровича порой зашкаливали...

А в первое время после референдума у него не обошлось и без обыкновенных выдумок: «Сегодня, говорят, все черноморское побережье заполнено какими-то чеченскими то ли бизнесменами, то ли „вежливыми людьми“, которые отказываются платить за номера в отелях... Среди этих людей не только чеченцы, но и чиновники из России разных уровней... Кроме того, например, согласно российскому законодательству, в отелях нельзя держать птиц, рыбок в аквариуме и так далее...»

При этом Пилунский высказывает подозрения, что его «разговоры постоянно и регулярно прослушиваются», утверждает, что его «электронная почта пропала, с аккаунтом в соцсети Фейсбук происходят странные вещи, а иногда... в ночное время курсор может самостоятельно передвигаться по экрану и нажимать на кнопки».

Такие конспирологические и даже мистические «откровения», наверное, могут произвести сильное впечатление. Тем не менее сам Леонид Петрович уверен, что «спецслужбам не удастся найти против него компромат», хотя, по его утверждению, против него уже «организовывали оголтелую кампанию с целью дискредитации».

Сильно задело экс-политика происшествие с его сыном, который приехал на полуостров из Киева, чтобы уговорить отца перебраться в столицу Украины. «Его задержали в Крыму, и он шесть дней находился где-то

под стражей, с мешком на голове... с физическими последствиями. Потом, под давлением общественности, в том числе и российской (а он известный и в России, и на Украине кинооператор), его отпустили и просто выдворили из Крыма, а затем депортировали и из Москвы, куда он поехал снимать клип одной поп-дивы, и запретили надолго въезд в Россию», – рассказывал Пилунский, уверяя, что сыну банально «шьют» политическую деятельность, к которой тот не имеет никакого отношения.

Однако никуда уезжать Пилунский, как он сообщал журналистам, не собирается, напоминая, что более 100 его родственников похоронены на симферопольском кладбище «Абдал», и утверждает, что сосредоточился на литературной деятельности: «Сейчас пишу книгу „Другого времени не будет“ хочу описать все... Я же все годы независимости занимался политикой, говорил о грязи и в политике, и в экономике, с именами, публично. Только это мало помогало. Но я никогда не скрывал своих взглядов и убеждений, не вел подпольной деятельности, не был русофилом и русофобом. Все обвинения в этих „грехах“ – пустопорожные и клеветнические».

А в одном из интервью он не удержался и от доброго совета в адрес российского Крыма: «Крым нужны кризисные менеджеры, способные наладить... жизнь простых людей на полуострове, а не вечно кивающие в знак согласия по любому случаю и решению сомнительные личности, известные своим пустопорожным фрондерством».

Гораздо меньше повезло коллеге Леониду Петровича по крымскому парламенту Василию Ганышу который 28 апреля 2015 года при въезде по личным делам на территорию Херсонской области на пункте пропуска Каланчак был задержан сотрудниками СБУ и Госпогранслужбы Украины и после предъявления ему

обвинения в госизмене был помещен в следственный изолятор. По версии следствия, бывший депутат Верховного Совета АРК Василий Ганыш был одним из тех, кто голосовал за проведение референдума о статусе Крыма, тем самым способствуя посягательствам на территориальную целостность Украины. Более того, после этого он продолжил деятельность уже в Госсовете Республики Крым, а впоследствии баллотировался кандидатом в депутаты Феодосийского городского совета Республики Крым.

За совершение этих «страшных преступлений» экс-депутат находился в розыске, в связи с чем был взят под стражу. Проведя почти 9 месяцев в заключении, в январе 2016 года он по состоянию здоровья был переведен под домашний арест, под которым до настоящего времени и состоит, находясь на излечении в больнице в Белой Церкви.

Но самое поразительное в злоключениях Василия Васильевича состоит в том, что, по свидетельствам очевидцев, он не только голосовал «против» при принятии решения о назначении всекрымского референдума, но и призывал к этому остальных депутатов, «выступал за единую Украину» и был противником присоединения Крыма к России, а в дальнейшем вообще не участвовал в пленарных заседаниях Верховного Совета, а затем и Госсовета РК.

Уроженец западной Украины и выпускник двух вузов – Ивано-Франковского института нефти и газа и Московского государственного индустриального университета – Василий Ганыш, который в прошлом году отметил свое 60-летие, в течение 8 лет возглавлял Государственную налоговую инспекцию в Феодосии, затем был министром Совета министров АРК, после чего занимал должность начальника отдела в Государственной Азово-Черноморской экологической инспекции, а с 2008 года работал на посту заместителя

Феодосийского городского головы, с которого ушел в отставку практически сразу после референдума - в начале апреля 2014 года. Был удостоен звания заслуженного экономиста АРК и по два раза избирался в Феодосийский городской совет и крымский парламент.

И политически его с полным основанием можно было считать сторонником национал-патриотических сил Украины: Ганыш стоял у истоков всеукраинского общества «Просвіта» в Крыму (кстати, вместе с Чубаровым), одно время входил в состав партии «Наша Украина», был и активным членом «Блока Юлии Тимошенко». Да и в Верховном Совете Крыма последнего созыва он только числился во фракции Партии регионов, отказавшись вступить в саму партию.

Первым недоумение известием о задержании сотрудниками СБУ бывшего коллеги по обладанию крымским депутатским мандатом высказал нынешний спикер Госсовета РК Владимир Константинов, который заверил, что Василий Ганыш, которому Киев инкриминирует государственную измену, вообще не принимал участия в событиях февраля-марта 2014 года. «Он не являлся сторонником крымского референдума и никогда этого не скрывал», - уточнил глава нынешнего парламента Республики и обвинил украинских силовиков в «цинизме», имея в виду, что экс-депутата арестовали «люди, которые сами в результате государственного переворота свергли законную власть, разрушили сотни и сожгли десятки зданий, в том числе вместе с людьми».

Аргументированно отстаивал перед следствием и в суде позицию своего подзащитного и его адвокат Андрей Руденко, разбив в пух и прах все выдвинутые обвинения. Вынужден он был выступать и с открытым письмом в ответ на громкие заявления в прессе выходца из Львова, так называемого «первого заместителя прокурора АРК» Назара Холодницкого,

который, набирая очки в борьбе за должность руководителя «Специальной антикоррупционной прокуратуры Украины», заодно обвинил арестованного крымского экс-депутата в баллотировании в Госсовет Крыма одновременно по спискам «Единой России» и ЛДПР и даже – страшное дело – в получении паспорта гражданина РФ.

Примечательно, что, когда Ганыш – инвалид второй группы, имеющий серьезные проблемы с сердцем, – терял сознание в камере, два прокурора, процессуальные руководители дела, при этом вымогали у него за изменение статьи обвинения на менее тяжкую 45 тысяч долларов, а позже «сторговались» до 15 тысяч долларов, но в итоге были все же задержаны сотрудниками СБУ. А «уличающие подозреваемого» показания следователям давал бывший крымский журналист, а ныне главный редактор «Черноморской» телерадиокомпании, принадлежащей ныне нардепу Украины Андрею Сенченко Александр Янковский, по совместительству играющий роль то ли осведомителя СБУ, то ли провокатора.

Прокурор несуществующей прокуратуры Назар Холодницкий хвастливо грозил крымским депутатам: «Они избирались, думали, что „нас много – нас всех не пересажать“. Но это как раз тот случай, когда рано или поздно пересажают всех причастных к этому шабашу!» Тем временем народный депутат из фракции «Народный фронт» Георгий Логвинский во всеуслышание заявил: «Я думаю, что следствие найдет со временем объективное доказательство, чтобы установить, кто такой Василий Ганыш: герой или враг...»

Зато крымчане поняли: не идеи украинства собирались нести в Крым победители Евромайдана. Сюда готовились идти каратели, которые за пророссийские настроения уготовили жителям

полуострова тюрьмы, пытки, издевательства, судьбу людей третьего сорта, а то и прямое уничтожение.

Иллюстрации



Ведется запись в народное ополчение Крыма возле здания Верховного Совета, 23 февраля 2014 г



Митинг и запись в народное ополчение Крыма, 23 февраля 2014 года



Баррикады у Верховного Совета Автономной Республики Крым в Симферополе 28 февраля 2014 года



1 марта 2014 г. - ополченцы блокируют представительство президента Украины в АР Крым



Митинг за присоединение Крыма к России, март 2014 г



1-я рота народного ополчения Крыма с ее командиром Сергеем Турчиненко (в центре)





Митинг за присоединение Крыма к России, март 2014 г.



Вежливые люди на одной из улиц Симферополя,
март 2014 г.



Крымские ополченцы на посту Чонгар 12 марта
2014 г.



Ополченцы блокируют представительство президента Украины в АРК, 28 февраля 2014 г.



Валерий Косарев с членом Совета Федерации от Республики Крым Сергеем Целковым



9 мая в российской Ялте

notes

Примечания

1

Литературный редактор – Олег Главацкий. Фото – Игорь Охрименко.

В новой редакции, исправлено и дополнено, опубликовано в марте 2017 года ИА «Крыминформ».